

29 Бокс как философия жизни

По мнению отца спортсмена, Григора Манучаряна, сегодня администрацией области в сфере межнациональных отношений проводится грамотная, взвешенная политика, которая отвечает интересам всех национальных диаспор, представленных в области. Это дает возможность каждому жителю независимо от его национальной принадлежности проявлять себя в той или иной сфере, если человек действительно чем-то серьезно увлечен и намерен этим заниматься. Наглядный пример такой возможности – его сын.

Калуга стала нашей второй родиной. Ты чувствуешь ответственность быть гражданином той страны, в которой ты живешь. Такой интересный факт: на междуна-

родном турнире в Сочи сын проиграл в финальном бое представителю... Армении. Интрига финала была в том, что за победу сражались два армянина, но один представлял Армению, а второй – Россию.

Не забывают в семье Манучарян и об исторической родине – Армении. «Человек, который забывает свои корни, может забыть о своем существовании», – говорят в этой семье.

В конце нашей беседы я просто не мог не задать Манучаряну-старшему вопрос: а легко ли быть отцом чемпиона? На что он, подумав, ответил:

- Вообще быть отцом очень непросто и ответственно. А отцом чемпиона – тяжелее вдвойне. Ты гордишься своим ребенком, болеешь за него душой. Радуетесь вместе с ним его победам и переживаете, еще, может быть, даже больше, чем он сам, неудачи, пусть их и совсем немного. Но самое главное, что ты понимаешь, какое это счастье, когда твой ребенок – первый. Он завоевывает сейчас свои маленькие высоты, но он завоевывает их не только для себя, но и для своего города, в котором живет, для своего государства.

Игорь САМОХИН.

Анекдот от Левона Манучаряна.

У Гусса Хиддинга спрашивают:

- Как вам удалось привести сборную России к победе на чемпионате мира по футболу?

Ну он и отвечает, что, мол, игру в обороне я построил так-сяк. В полузащите так-то и так-то, а в нападение я поставил моих трех ведущих игроков – Костю Дзю, Николая Валуева и Олега Маскаева.

Рецепт от Левона Манучаряна.

На хлеб кладем колбасу, нарезанную кружочками, лучше «Московский сервелат», сверху – сыр «Сулугуни», затем кладем это в тостер. Получаются прекрасные горячие бутерброды.

ПОВОРОТНЫЕ ФЕВРАЛИ - МИНУВШИЕ И БУДУЩИЙ

На днях довелось прочитать небольшую сатирическую поэму Артема Арутюняна «Дьявольский танец-шабаш экс-президента Армении Л. Т.-П., оказавшегося в кругах ада, его возлюбленного «энергоносителя» министра Ташчяна - рука об руку с банками-«кидалами»...

Эта поэма, конечно, достойна отдельного разговора, но наше внимание на сей раз привлекли несколько слов, причем далеко не самых главных: «Министр энергии Ташчян, новоиспеченный аодовец, зарубежный армянин (старик баклажан), который неизвестно как и почему внезапно оказался в трещавшей от мук Армении... И хотя автор рассказывает о многих известных и неизвестных подробностях того времени, в частности о дальнейшей судьбе «электро-

вора», увезшего из Армении 46 млн. долларов и ведущего безбедную жизнь в своей Америке, меня больше заинтересовали слова: «как и почему внезапно оказался...» Ибо это - ключевые слова для всей нашей новейшей истории, и г-н Ташчян, возможно, вовсе не самый сложный и зловещий в этом смысле типаж. Ведь если бы мы могли получить ответы на вопросы, как и почему кое-кто внезапно оказался в лидерах Карабахского движения, а затем и в высшем эшелоне власти независимой Армении, а если говорить о зарубежных эмигрантах, то как и почему оказался в Армении «главный советник» Жириков Липаритян и другие советники или хотя бы не имеющие никакого дипломатического опыта 12 иностранных граждан, занимавших в 1992 г. все ответственные должности, включая министра, в новообразованном МИД Армении и еще на десятки и сотни подобных как и почему, то наверняка мы лучше знали бы правду о нашей собственной истории, особенно об истоках и причинах прошлых и нынешних бед. И разве только вопросы как и почему? А остальные?

Мы убеждены, что со временем ответы на все эти судьбоносные вопросы

будут получены, но этого «со временем» мы ждать не можем. Не имеем права.

Уже сегодня все наши мысли устремлены в февраль будущего года - месяц президентских выборов. Но ведь февраль 2008 года - это и 20-летие начала Карабахского движения. И хотя одно событие обращено в будущее, а другое - вроде бы в прошлое, они неразрывно связаны друг с другом. Ибо давно уже очевидно, что, не разобравшись с прошлым, двигаться в будущее невозможно.

Дело, конечно, не в праздном любопытстве, не в вполне естественном желании знать правду и даже не в столь же естественном желании воздать каждому по заслугам. Все это, безусловно, имеет место быть. Но существуют еще более веские причины. 20 лет назад абсолютное большинство граждан Армении было убеждено, что они живут в мире спонтанных событий, существующем по принципу, как пишет поэт, «внезапно оказался», так как все происходящее вокруг выглядело неожиданным и случайным...

С годами, правда, таких наивных людей становилось все меньше, хотя их и сегодня предостаточно. Между тем с самого

РОДИНА В ТУРПАКЕТЕ

В начале 90-х, на которые пришелся пик массового исхода из Армении, люди уезжали, обещая обязательно вернуться. Ведь уезжали они не туда - они уезжали отсюда. Некоторые из них действительно вернулись: об этом свидетельствует относительно положительное сальдо, наблюдающееся в последнюю пару лет. Однако большинство все же основательно осело на местах, и приезд их в Армению обусловлен исключительно сезонным фактором. Дачным.

Приезжают многие из них, чтобы повидать родных, посетить стоматолога, вообще врачей, позаниматься с репетитором, посетить кафе, театр и т. д. Основная же особенность этих наездов на историческую родину заключается в том, что приезжают они (те, кто еще 10-15 лет назад был нашим согражданином) сюда уже в качестве туристов. Не к себе домой, а в гости. Хотя у многих из них здесь остались квартиры, да и документально они все еще считаются гражданами Армении. А после побывки возвращаются, вернее, уезжают они теперь уже именно туда...

Общество постоянно ищет и находит целый комплекс факторов, способствующих оттоку населения из Армении. Впрочем, это разнообразие аргументов все же в итоге сливается в один-единственный: здесь хуже и трудней, чем где-то. Однако, согласитесь, зачастую эти разговоры эмигрантов последней волны очень похожи на обычную демагогию. Что ни лето, то сплошной стресс. А все потому, что знакомые, к стати, неизменно, наверно, уже лет десять подряд приезжающие в Ереван, вечно недовольны МОИМ городом. Да-да, именно моим, ибо, как выходит из разнообразных «туристических» разговоров на тему Еревана, это уже не их город. Ереван в их мировосприятии давно уже в статусе отрезанного ломтя. И, к сожалению, не только сам город, но и его обитатели.

«Куда катится народ?! Уровень с каждым годом все ниже, вкусы - соответственно уровню. Цели - никакой, а значит, и будущего у такого народа нет. Вы сами во всем виноваты - терпите и миритесь со всем, что обрушивается на ваши головы эта власть. Не радоваться сносным условиям жизни, а хотеть большего - вот что должно быть основой нашего менталитета. Все это плоды вашей независимости...» Такие нелюбезные и весьма категоричные высказывания недавно довелось услышать от бывшей гражданки Армении. Теперь она здесь в качестве туриста. Во всяком случае, таковой себя считает, заявляя между делом на полном серьезе, что приехала благодетельствовать родную страну - погулять на пару тысяч долларов. Через несколько лет худо-бедно-сносной жизни в России она не только поспешила открытись от народа, населяющего Армению, но и вдруг открыла для себя, что независимость Армении - НАША! Впрочем, ей можно только посочувствовать: она сильно обделила себя, сама того не пони-

мая. И ее материальное благосостояние здесь абсолютно ни при чем.

Другая моя собеседница оказалась не столь категоричной, однако признала, что жизнь в Армении ее не привлекает. «Я всегда своим детям говорю: «Учитесь много, учитесь хорошо. Но только не в Ереване. Если университет, то, как минимум, имени Ломоносова. Какое образование можно получить здесь? Уж, во всяком случае, не такое, чтобы стать человеком. Я хочу, чтобы мои дети смогли пользоваться всеми благами жизни. А здесь это просто невозможно, будь ты хоть семи пядей во лбу. Только за границей можно «вырасти». Обидно. Ибо когда-то эта женщина считала, что стать человеком можно, получив образование и в Ереванском госуниверситете. Кто сказал, что былые традиции и уровень отечественного высшего образования утеряны? Отнюдь. Другое дело, что этой женщине таким образом удобнее доказывать себе и окружающим, что любить родину лучше издалека. А пребывать здесь лучше в качестве опять же туриста.

Принцип (на мой взгляд, неоправданный) один, и он незбылем: там (не суть важно где) лучше и легче. «Условия жизни там гораздо лучше, чем здесь. Всегда, практически бесперебойно, есть холодная и горячая вода, газ, зимой в квартирах жарко и не приходится всей семье ютиться в одной еле обогреваемой комнате. Коммунальные услуги по сравнению с нашими - просто копейки. Да и работенка какая-никакая всегда найдется. Словом, прожить можно. А те, кто все еще остается в Ереване, на мой взгляд, просто боятся вкусить цивилизованной жизни. Потому что потом они просто не захо-

тят возвращаться. Поймут, как убога их жизнь здесь. Так зачем же я буду терпеть здесь все эти неудобства? Ведь живу-то один раз. Впрочем, может, и вернусь на родину. Но только тогда, когда жить здесь станет легче».

На сей раз туристическое паломничество в родные пенаты многим не принесло особой радости: весь город вдоль и поперек разрыт - строительство идет полным ходом. Шум. Пылища. Автомобильные заторы. Уезжали, грозясь вернуться только годика через три, когда наконец Ереван перестанет строиться.

В иных обстоятельствах можно было бы и согласиться с недовольными. Но только не с претензиями бывших сограждан, сменивших национальность армянина на... туриста. Получается, нам разгребать кучу мала, которую устроили городские власти, обещая лучшую жизнь, а эти туристы приедут и с недовольными минами на лицах снова начнут делать замечания, сравнивать НАШ Ереван с ИХ городом?.. Который, к слову сказать, вовсе и не их город, а всего-навсего место их нынешнего обитания. Потому как там они все равно не свои! Как бы они ни пытались, простите за каламбур, выгородить его. Дескать, там тоже много строят, но цивилизнее. Там не пылища, как в Ереване, а немножко пыли - капелюшечка. Шум в Ереване шумнее, пробки на улицах плотнее, жара - «жарче», а люди... злее. Интересно, откуда столько нетерпимости к некогда родному городу, столько негатива? При этом они почему-то, скорей всего в силу привычки, не считают обидным клеймо «лицо кавказской национальности», «армяшка» и пр., окрик «понаехали». Словом, клеймо чужака. Да и наша «нецивилизованная» жизнь их пугает больше, чем, скажем, перспектива быть избитыми скинхедами...

Вновь наступит лето. Они приедут снова. К сожалению, в качестве туристов. Причем туристов капризных, вечно к чему-то придираться. Они уже обречены быть недовольными Арменией. Ведь надо же как-то оправдать свое нежелание жить в стране, которая считает ее родиной.

Аревик ЧИЛИНГАРЯН.

Армянский боксер Артур Абрахам едва не попал в Книгу рекордов Гиннеса

Чемпион IBF в среднем весе армянский боксер Артур Абрахам едва не установил новый рекорд по количеству прыжков через скакалку, совершенных за одну минуту. В сентябре Абрахам принял участие в немецком телешоу, посвященном установлению новых достижений для Книги рекордов Гиннеса, и его результат - 237 прыжков через скакалку за 60 секунд - оказался лишь на четыре прыжка меньше, чем предыдущий рекорд, равный 241 прыжку. «Мне было бы интересно установить новый рекорд. Для меня было бы почетно увидеть свое имя на страницах Книги рекордов Гиннеса, и я был очень близок к этому, - сказал Абрахам, для которого, как, впрочем, и для любого боксера, прыжки через скакалку являются ежедневным упражнением. - Я очень много прыгаю через скакалку на тренировках и не забывал об этом во время подготовки к бою против Хорена Гевора. Я понимал, что установить новый рекорд нелегко, но очень хотел попытаться сделать это». Как отмечает Allboxing.ru, новый мировой рекорд все же был установлен: 23-летняя инструктор по фитнесу Ольга Берберих, выступавшая после Абрахама, сумела совершить за одну минуту 251 прыжок через скакалку.

КАК ЖИВЕТСЯ ФРАНЦУЗУ В АРМЕНИИ

В декабре 1988 года, сразу после страшного Спитакского землетрясения, замечательный актер Михаил Ульянов в своем телеобращении к армянскому народу сказал буквально следующее: «Да, сейчас не до искусства, но я уверен: пройдет время и в Армению снова вернутся театр, кино и веселая музыка». Пришли 90-е, и искусства стало еще меньше - закрывались объекты культуры, уезжали артисты и музыканты. Но вот в последние пару лет стало сбываться пророчество актера. Вновь заработали театры, появились регулярные фестивали, запестрела гастрольная афиша. И, самое главное, перестали покидать родину люди искусства. Более того, к нам стали приезжать!

МЭТЬЮ ДЮБУА - уроженец города Вале де Руа, в центре Франции. Его родители очень любили музыку, в частности джаз, а особенно свободный джаз и таких музыкантов, как Мишель Портал, Art Ensemble of Chicago и других приверженцев авангардного направления. Ходили на все фестивали и водили с собой сына. Первым его инструментом в музыкальной школе стала флейта, вторым стал саксофон. Специального музыкального образования Мэтью не получил, но тем не менее под зорким оком родителей много занимался музыкой дома. Потом поступил в колледж джазовой музыки, но положенного курса не окончил и диплома не получил, хотя много играл с разными студенческими группами в самых разных стилях. Правда, потом, уже по собственной инициативе, он посещал консерваторию для совершенствования своих музыкальных знаний и навыков. Три года он жил, учился и работал в Германии, где познакомился с балофонистом из Африки Али Кейта (которого ереванская публика хорошо знает по многочисленным выступлениям в ереванских клубах). Они некоторое время играли вместе, и во время своего очередного тура Али Кейта и привез нашего героя в Ереван. Это было года полтора тому назад. В Ереване ему очень понравилось, и он после гас-

ролей остался здесь. Здесь он и встретил свою судьбу, женился и теперь живет у нас в Ереване. Играет в клубах с местными музыкантами, аккомпанирует, создает свой коллектив и пишет оригинальные композиции.

- И как живет француз в Армении? Что удивило, что понравилось?

- Прежде всего я обратил внимание на некую национальную и родственную сплоченность. Если в семье моей жены возникают какие-либо проблемы, то на помощь обычно приходит весь род: все братья, сестры, дяди и тети. Кстати, такую сплоченность и взаимовыручку я наблюдал и в армянской общине Франции. И это мне нравится, потому что у нас молодежь обычно почти сразу уходит жить отдельно и редко общается со своими родителями, а тем более с дальними родственниками. И люди достаточно разобщены, каждый живет своими проблемами. В то же время, как это ни парадоксально, люди в Армении серьезные общественно-политические проблемы решают в одиночку. Так, у нас, если, скажем, какая-то официальная организация пытается провести в жизнь какой-то закон или решение, не отвечающие интересам граждан, то люди сразу же объединяются, выходят на улицы, организуют шествия, пишут письма во все инстанции. Тут же каждый сам пытается найти выход из неблагоприятной ситуации. Не попытаться что-то изменить, а приспособиться. Это странно: при таком сильном родовом укладе такие слабые общественные связи... А еще, мне кажется, что у вас очень высокий уровень коррупции, сильные часто пытаются нажиться на слабых, пользуются своими (данными им государством!) привилегиями для решения личных интересов.

- А как французам нравится наша повседневная жизнь? Есть ли какие-нибудь трудности в этой сфере?

- На самом деле повседневная жизнь во всех странах более или менее одинаковая. Люди так же спешат по утрам на работу, толкаются в очередях, торгуются на рынках. Водители так же гоняют по улицам, пытаясь при этом ускользнуть от полиции. Что касается проблем быта, то их у меня просто нет. И если в первое время я побаивался вашей манеры угощать и закармливать гостя до смерти, то теперь благодаря своей теще я уже спокойно ем все, что она приготовит, и столько, чтобы не обидеть ее.

- Как относятся к своему новому соседу-французу жильцы дома, где ты живешь?

- Прекрасно. Никаких проблем. Вот только мне часто приходится спорить с некоторыми из них о политике и национальном вопросе. Многие из них (и, как мне кажется, большинство людей в Армении разделяют такую точку зрения) считают, что армяне не должны смешиваться с другими национальностями, постоянно вспоминают историю, говорят о богатстве национальной культу-

ры... И вот тут я с ними часто не согласен. Что плохого в смешанных браках? Ведь официально доказано, что от смешанных браков талантливые дети рождаются гораздо чаще, это новая кровь, новая жизнь. Гордость должна быть не только за свою нацию, но и за все человечество, ведь и в других национальностях есть достойные люди. История? Да, конечно, но скажи мне, пожалуйста, в истории какого народа нет темных и страшных периодов? И что же, делать всю свою жизнь и жизнь последующих поколений заложниками этой истории? Или национальная культура... Посмотри, сегодня самые популярные жанры и стили - это те, которые сочетают в себе черты культуры разных народов. Ведь так популярный сегодня во всем мире ваш Armenian Navy Band - это тоже продукт такой вселенской культуры, и поэтому его любят во всем мире. Мне кажется, что такой консерватизм во взглядах - самая слабая черта вашей сегодняшней политики.

- Давай лучше о музыке. Например, что ты думаешь об армянском джазе?

- Я был очень удивлен, увидев такой высокий, даже очень высокий уровень армянских музыкантов. Правда, развитие идет как-то однобоко. В основном составы играют в стиле джаз-рок и, очевидно, находясь под влиянием Armenian Navy Band, пытаются экспериментировать с фольклором. С одной стороны, это здорово, что данный стиль развивается, с другой - нет, так как приверженность лишь одной линии сильно сужает рамки деятельности. А еще хочу отметить, что связь человек - живая музыка у вас гораздо сильнее, чем во Франции. У вас практически везде звучит музыка, и чаще всего «живая», - на свадьбах, на похоронах, в ресторанах. У нас это в 99 процентах - записи, звучащие из динамиков магнитофонов и ди-джейских пультов.

- А как бы ты описал сегодняшнее лицо французского джаза?

- Как и следует настоящему лицу, оно все время меняется. Если в сороковых французский джаз имел облик Стефана Граппели и Джанго Рейнхарда, игравших традиционный свинг, в 60-70-х - Мишеля Портала и Даниэля Умера, приверженцев авангарда и свободного джаза, то в настоящее время на джазовой сцене звучит очень много электронной экспериментальной музыки, много пограничных жанров и смешанных стилей: джаз-электроника-рэп, джаз-фолк, джаз-афро-битэлектроника. Все еще очень много приверженцев авангарда и фри-джаза. А вообще должен признать, что джаз в современной Франции гораздо меньше, чем в Армении. Плохо продаются записи джазовой музыки: музыкант, даже хорошо известный, может считать себя популярным, если продал 200 своих альбомов. Все

59

заполонила попса. У нас нет, как у вас, регулярных передач по радио и ТВ, посвященных джазу. И, конечно, джаз не звучит на улице. Я каждый раз поражаюсь, когда гуляя вечером по улицам Еревана, вижу и слышу, что в открытых кафе играет «живая» джазовая музыка. Каждый день я слышу, как из проезжающих машин, набитых молодыми людьми, звучит джаз. Абсолютно невероятная для Франции картина! Я считаю, что в таком всплеске популярности «вино-

ват» Armenian Navy Band - его успехи на международной арене, частые и всегда яркие выступления на публике, сама фигура его лидера. Причем хочу отметить еще одну особенность армянского джаза. Во всем мире джаз развивается, смешиваясь с культурой других народов, заимствуя какие-то черты из музыки других культур. И только здесь я вижу, что армянский джаз развивается, используя лишь собственный фольклор.

- А разве это плохо? Зачем брать чу-

жое, если есть свое?

- Нет, конечно, не плохо, просто есть опасность ходьбы по кругу. Еще никто не выигрывал от того, что варился в собственном соку. Для новых идей нужны новые веяния... Но тут мы, кажется, опять возвращаемся к началу нашего разговора о чистоте крови, о защите национальной культуры. Видно, этого вопроса здесь никак не удастся избежать.

Армен МАНУКЯН.

ЕРЕВАН ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТА

Ереван продолжает симпатизировать русским

Ереван — город мечты, который архитектор Александр Таманян спроектировал в начале XX века таким образом, чтобы любой житель столицы каждое утро видел священную для всех армян гору Арарат, которая после серии вой отошла Турции.

Конец архитектурного ансамбля

Никогда за всю свою историю — Еревану 2789 лет — город так не преображался, как за последние 16 лет независимости Армении. Изменился облик, изменилось население, изменилась суть города. Теперь это растущая столица, в которую устремляется поток провинциалов, стремящихся найти свое место под солнцем. К слову, все признаки столицы налицо: банки, стройки и высокие цены на недвижимость.

С тех пор, как архитектор Таманян задумал план армянской столицы, город изменился до неузнаваемости. В начале прошлого века он был буквально розовый: город строили из особого строительного материала — розового туфа, добываемого в Армении. Согласно безупречному плану архитектора Ереван ярусами поднимался вверх и «смотрел» на священную гору Арарат. Сейчас все иначе: концепцию великого мастера никто не соблюдает. На новых домах, стремительно выросших в постсоветское время, — помпезная облицовка, которая мало подходит к истинному лицу милого сердцу всех армян Еревана. Даже Северный проспект, который когда-то задумал тот же классик Таманян, но который, увы, возвели нынешние умельцы, ломает представление о Ереване как об образцовом архитектурном ансамбле. Сегодня существует лишь треть проспекта. Новый деловой центр строят русские строители (компания «Норд»). На нем вырастают высотки, которые сводят на нет все старания Таманяна сделать Ереван гармоничным и идеологически верным — Арарат оттуда, как ни вытягивайся, не виден. Кому особенно хорошо виден Арарат, так это американским гражданам. В конце 1990-х американский мультимиллионер армянского происхождения Ваагн Овнанян

купил вблизи Еревана земельный участок, на котором построил несколько десятков домов в американском стиле, окна которых выходят на Арарат.

Владельцами элитного поселка стали... этнические армяне, живущие в США.

К числу необратимых изменений в облике города относится также снос знаменитого Дворца молодежи (так называемого «Кукурузника»), на месте которого сейчас немцы строят гостиницу.

В рамках нового генплана ереванская мэрия на перекрестке центральных улиц намерена построить дополнительные подземные и наземные пешеходные переходы. Столичные власти планируют соорудить новые дороги, в том числе подземную скоростную трассу без светофоров и остановок, которые позволят разгрузить центральные улицы Еревана, перегруженные сверх всякой нормы. В рамках реализации генплана уже второй год подряд строители чинят одну из крупнейших магистралей города — проспект Комитаса.

В миллионном городе растут, как грибы после дождя, кафе и рестораны, стрип-клубы. Казино переместили за пределы города.

Новые ереванцы

Население армянской столицы, несмотря на ощутимый отток граждан независимой Армении за ее пределы (миграция была особенно угрожающей в 1990-е), даже не думает сокращаться. Ереван, будучи не только столицей, но и крупнейшим городом страны (в нем проживает 1,1 млн. человек), привлекает провинциалов возможностью

заработать. В результате большая часть трудоспособного и квалифицированного населения страны устремляется если не за границу, то в столицу. Многие коренные ереванцы, как и москвичи, вздыхая, сетуют: «Город-то не резиновый».

В столице действуют 12 государственных вузов. В Ереване успешно работает около 160 IT-компаний, ереванские программисты на довольно выгодных условиях выезжают на Запад работать в гигантах вроде Microsoft и Apple. Программисты наряду с сотрудниками из различных агентств ООН, международных гуманитарных организаций зарабатывают в Ереване неплохие деньги — минимум 200 тыс. драмов (около 16 тыс. руб., 1 рубль равняется 13,09 драма, далее все в рублях). Гораздо хуже дело обстоит с так называемыми бюджетниками: зарплата квалифицированных и полноценно занятых педагогов и врачей, как правило, не превышает 4 тыс. руб. Поэтому они подрабатывают частными уроками (академический час стоит около 400 руб.). Объем госзаказов в сфере здравоохранения невелик, система страхования здоровья здесь не слишком развита, поэтому все заботы о здоровье ложатся на плечи самих больных. Особенно тяжело приходится старикам: средняя пенсия по стране — 1,5 тыс. руб. В кафе, ресторанах и службах такси, к примеру, трудится не меньше 30—40% от общего числа занятых населения столицы. Заработок занятых в сфере услуг зависит от щедрости клиентов: некоторые официанты рассчитывают только на чаевые.

Многие ереванцы получают финансовую помощь от родственников, проживающих за границей, и зарубежных армянских гуманитарных фондов. Армянская диаспора, проживающая в России и странах Запада, ежегодно частным образом переводит сумму, значительно превышающую госбюджет республики. Большинство граждан, имеющих доход иностранного происхождения, жалуются на падение курса доллара.

Тем не менее жизнь в армянской столице не останавливается ни на минуту: ереванцы по-прежнему ходят в кино (входной билет в зависимости от времени суток стоит от 40 до 120 руб.), смотрят стриптиз в клубах

6

(вход — до 400 руб.), с удовольствием встречаются с друзьями в кафе, оставляя там в среднем 230—400 руб. на человека.

Ужин в недорогом ресторане, включающий горячее и салат (можно с бокалом вина), обходится в среднем в 400—700 руб.

Поездка на «маршрутке» или редких троллейбусах и автобусах обойдется в 8 руб., в метро — всего 4 руб.

Ереван наводнен некачественными товарами турецкого и иранского производства, чуть получше продукция, привезенная из ОАЭ. Как минимум вдвое дороже, чем в других городах мира, в Ереване стоят вещи известной торговой марки. Двойная цена, как ни парадоксально, даже на вещи из прошлой коллекции. Понятно, что ереванцы, имеющие возможность выезжать за границу, предпочитают одеваться где угодно, но только не в родном городе.

Часть ереванцев предпочитает выезжать на отдых за границу. В основном на море, в соседнюю Грузию.

Перелеты из Армении за границу стоят дороже — раза в полтора-два дороже, чем из России за границу.

Местные курорты доступны больше иностранцам: отдых на двоих в легендарном Джермуке стоит от 2,3 тыс. руб. в сутки.

В целом ереванцы довольны переменами в жизни столицы. В начале и середине 1990-х город, как и вся республика, переживал энергетический кризис: свет давали на два-три часа в сутки, были существенные проблемы с подачей воды, продукты, даже хлеб, продавались по карточкам, и за ними выстраивались дикие очереди... Сейчас все иначе: есть что и где поесть, где отдохнуть и развлечься. Назад, к коммунизму, никто не стремится — во всяком случае, нынешняя молодежь мыслит крайне прагматично, твердо зная, что полагаться надо на самого себя, а не на государство. В некотором смятении находятся люди старшего поколения: они были воспитаны в духе социализма и сейчас с трудом привыкают к мысли о том, что за все нужно платить.

Новая экономика

Одна из немногих эффективно работающих сфер экономики Армении — энергетика. Армения давно уже производит ощутимо больше электроэнергии, чем в состоянии сама потреблять. Неудивительно — промышленный сектор, забиравший в советское время львиную долю электроэнергии, сейчас функционирует крайне слабо. Часть произведенной электроэнергии идет на экспорт — в соседние Иран и Грузию.

Контроль над хребтом армянской экономики практически полностью перешел в руки России: она занимается финансовыми потоками Армянской АЭС (единственной в регионе, закрытия которой настоятельно требуют европейские структуры), России принадлежат практически все предприятия по выработке электроэнергии в Армении — тепловые и гидроэлектростанции. Россия же контролирует поставки газа как посредством совместного предприятия «Армосгазпром», так и чисто географически — все

«голубое топливо» поступает в Армению из России. И даже строящийся сейчас газопровод Иран—Армения будет принадлежать российской стороне.

Тон в экономике задают также телекоммуникационные компании «Арментел» (собственник — российская «Вымпелком») и VivaCell, принадлежащая ливанцам. Кроме того, в столице работают крупные перерабатывающие компании, Ереванский завод чистого железа например. Еще один крупный промышленник — фольгопрокатный завод «Арменал», входящий в «Русал», — рвется в тройку крупнейших производителей алюминиевой фольги в СНГ.

В столице, как и в регионах страны, достаточно эффективно работает и пищевая промышленность. Знаменитый армянский коньяк из Еревана экспортируют два десятка предприятий. Кроме того, в Ереване работает пивзавод, выпускающий пиво «Эребуни» и «Киликия».

Наиболее динамично развивающимся сектором экономики является строительство, в этой сфере наблюдается ежегодный рост в 25—30%. Цены на недвижимость, как и во всех городах мира, в Ереване растут пугающими темпами: 1 кв. м жилья на вторичном рынке армянской столицы стоит минимум \$600 на окраине и в среднем до \$3 тыс. в элитной новостройке неподалеку от центра. Разумеется, мало кто из ереванцев может позволить себе покупку жилья. Некоторые прибегают к помощи ипотеки — банки дают кредиты под 12—15% годовых сроком на 10—20 лет. Армения по-прежнему считается зоной риска, поэтому

годовые проценты, выдаваемые вкладчикам, здесь гораздо выше, чем в развитых странах мира. Однако никаких особых программ, призванных помочь молодым семьям с приобретением квартиры, нет. Большинство вынуждено снимать.

Аренда недвижимости ереванцам обходится несколько дешевле, чем москвичам: двухкомнатная в центре стоит от \$300, на окраине — от \$200.

Русский вопрос

На страницах местных газет порой сквозит раздражение из-за значительного присутствия российского капитала, но на улицах армяне никогда не скрывают симпатий к русским: большинство ереванцев говорят по-русски, интересуются русской культурой, ездят в Россию, связывают будущее страны со стратегическим партнерством с Россией. В Ереване удивительно часто встречаются вывески на русском языке, работают русские школы.

Экономика в цифрах

- 1 кг яблок - 40 руб.
- 1 кг огурцов - 20 руб.
- 1 кг помидоров - 20 руб.
- 1 кг мяса - 150 руб.
- 1 л молока - 27 руб.
- 1 кг местного сыра - 100 руб.

Петр МАГДАШЯН.

3 Поворотные февраль...

начала этих событий были люди и силы, вначале, конечно, вне страны, которые все эти, казалось бы, случайные, неожиданные, внезапные события воспринимали как единый процесс с заранее предсказанным результатом. К примеру, в феврале 1988 года отдельные энтузиасты собирались на экологические митинги, еще не ведая о предстоящей вскоре борьбе за присоединение Карабаха, не говоря уже о требованиях независимости, а кое-кто умело и расчетливо подбирал будущих руководителей страны, их главных и не главных советников, а заодно и аппарат будущего Министерства иностранных дел.

Позже, когда народ еще только-только поверил в реальность обретения независимости, с которой не без оснований связывал дальнейшее процветание страны, эти же люди и силы наверх уже знали, что независимую Армению ждут развал и разруха, неслыханные страдания народа и массовая эмиграция. И тщательно подбирали исполнителей этого дьявольского плана. Сказанное вовсе не отменяет и не умаляет ни исторической необходимости Карабахского движения, которое, по существу, не прерывалось и в тоталитарные советские годы и ко-

торое неизбежно должно было вспыхнуть с новой силой при первой же предоставившейся возможности, ни справедливости требований сплотившегося вокруг единой цели народа, ни героизма ополчения и бойцов Национальной армии на фронте и всего населения Армении в тылу... Другое дело, что, помимо воли его участников, карабахский конфликт был использован, в числе многих других факторов, для распада Союза, а обретенная независимость - для разорения и обнищания Армении. Отделить одно от другого, представить все произошедшее за эти 20 лет как целостный процесс, в котором все «неожиданности» и «случайности» обретут свой изначально логический и целенаправленный характер, определить каждому — героям и преступникам — достойную их нишу в национальной истории — вот неотложная задача, импульс к решению которой должен дать февраль 2008 г. - выборный и юбилейный. Ведь процессы эти все еще продолжают, и нам все еще подбрасывают события «неожиданные» и «случайные», а вчерашние ненаказанные преступники осмеливаются поучать нас и в оче-

... ВКЛЮЧАЯ ЗОЛОЧЕНУЮ САБЛЮ С БРИЛЛИАНТАМИ

31 августа исполнилось 80 лет со дня смерти Андраника

О великом армянине много написано и сказано. За последние 20 лет на родине и в Спюрке был опубликован ряд монографий, исследования академиков Геворга Гарибджаняна, Грачика Симоняна, докторов наук Андраника Челепяна, Амбарцума Карапетяна, исследователя жизни Андраника Рубена Симоняна.

Конечно, тема жизни и героического пути Андраника неисчерпаема и еще многое предстоит сделать. Однако сегодня мне хотелось бы рассказать об одной замечательной черте характера этого уникального человека, о которой почему-то сказано чрезвычайно мало.

Известно, что Андраник всегда жил в нужде. Неужели герой не мог жить без финансовых затруднений? Конечно мог. Но...

В конце зимы 1919 г. Андраник оставил значительную часть имевшихся у него средств руководству Сюника для обеспечения нужд беженцев. Весной того же года, когда Андраник вынужденно покинул родину, всю имевшуюся у него сумму – 60 тысяч русских рублей золотом – он передал Католикосу Геворгу V, завещав потратить 45 тысяч на нужды беженцев, а на 15 тысяч воздвигнуть на одной из площадей Еревана памятник в память о погибших воинах, сражавшихся с ним на протяжении 30 лет за свободу.

Известно, что в вопросе отъезда Андраника свое черное дело сделали не только английское и грузинское правительства (их интересовал Лорийский марз, особенно медные рудники Алаверди), но и некото-

рые бездарные и коррумпированные руководители республики. Радовались руководители Грузии: наконец исчезнет сила Андраника с армянской земли и захват Лори станет вопросом времени... В Тбилиси для проводов Андраника был накрыт роскошный стол. Однако известно также, что герой не приблизился к праздничному столу до тех пор, пока министр иностранных дел правительства Грузии Гегечкори не приказал снять блокаду железной дороги Батуми - Ереван и вагоны, груженные зерном, мукой, медикаментами, одеждой, не вошли на территорию Армении.

В то время тбилисские армяне знали, что полководец взял с собой лишь три мешка ячменя, предназначенного на корм для его коня Аслана... И вот герою вручают крупную сумму для покрытия дорожных расходов. Но и эту сумму Андраник через машиниста паровоза посылает Католикосу.

... В 1922 г. в Париже по случаю свадьбы

молодоженам было подарено почти полпуда украшений (по свидетельству вдовы Андраника госпожи Нвард). Превратив все это в наличные деньги, Андраник накопил еды, медикаментов, одежды и отправил в Армению. Не секрет также, что в том же 1922 г. молодожены были приглашены в Англию, где, особенно в Манчестере, им было подарено большое количество украшений, которые также были использованы для помощи Армении.

До сих пор не выяснено, по какой причине Зоравар уехал из Парижа и обосновался в США, в городе Фрезно, ведь в Париже проживал великий благотворитель, крестный отец на свадьбе полководца Погос Нубар-паша. Между прочим, во Фрезно Андраника впервые увидел Вильям Сароян, написавший под впечатлением этой встречи волнующий рассказ. А кто не знает об огромной дружбе Ованнеса Туманяна и Андраника. Когда полководец узнал, что Туманяну нужны деньги для операции в Москве, он взял в банке крупную сумму под проценты и отправил ее сыну Туманяна Амлику.

Почти все авторы отмечают, что, когда в 1926 г. в США из Советской Армении прибыла официальная делегация для сбора пожертвований, она столкнулась с очень холодным отношением армянской общины и оказалась перед угрозой провала своей миссии. В это время герой-патриот в очередной раз проявил высоту духа и решимость помочь Родине. Где требуя, а где прося, он собрал около одного миллиарда долларов и передал их руководителю делегации Григору Варданяну. Ко всеобщему удивлению, полководец передал делегации и в свое время полученные им от армян Египта ножны и золоченую, украшенную бриллиантами саблю.

И еще один факт, о котором мне также рассказала в 1966 г. его вдова. «Жили мы в довольно стесненных условиях, Андраник был болен, и мы нуждались в деньгах для покупки лекарств. Я, узнав, что Зоравар собирается передать очень дорогую ему саблю для отправки в Армению, попросила его снять с ножен сабли один из драгоценных бриллиантов, вставить вместо него другой камень, а вырученные от продажи бриллианта деньги потратить на лечение. В ответ на это мое предложение он кинул на меня такой взгляд, что до сих пор при воспоминании о нем я испытываю стыд».

Андраник пожертвовал всего себя делу свободы и процветания своего народа, а армянский народ всегда с благодарностью относился к увековечению памяти своего великого сына. Андраник будет вечно жить вместе со своим любимым народом.

Норайр МУШЕГЯН.

ԼՍԿ ՍՈՎՈՐԵՐ, ԵՐԵՎԱՆԵՐ, ՈՐ-ՔՂԱՔԱՎԱՆ ԳՈՐԾԻՉ ԶԳԱՆՆԵՐ

**ХОРОШО УЧИТЕСЬ, ДЕТИ,
ЧТОБЫ НЕ СТАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ**

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1827-ГО

Исполнилось 180 лет битве при Ошакане

17 августа у обелиска русским воинам, павшим в Ошаканской битве 17 августа 1827 г. в ходе русско-персидской войны 1826-1828 гг., собралась те, чье благодарное сердце хранит и передает из поколения в поколение память о героях, сложивших свои головы за освобождение армянского народа от многовекового мусульманского ига. Здесь в братской могиле нашел свое вечное упокоение 1131 российский воин.

Инициатором возведения памятника-obeliska были Католикос армян Епрем I Зорагехци (1809-1830) и архиепископ Нерсес Аштаракци (Католикос армян – 1843-1857). В 1833-1834 гг. был сооружен памятник-obelisk 25-метровой высоты из местного красного туфа, увенчанный крестом (по проекту архитектора Компнейского).

Памятная церемония началась с возложения венков и цветов к обелиску героям, память о которых навсегда останется вписанной в историю этой войны. Затем духовный пастырь церкви Сурб Маштоц Ошакана – тер Виген Манукян провел молебен. Для наших читателей он добавил:

- Армяно-русские отношения, армяно-русская дружба, сложившиеся более тысячи лет назад и особенно окрепшие со времен царя Петра Первого, продолжают и поныне. Причем эти отношения поддерживаются не только на государственном уровне, но, что очень показательно, на уровне народного общения.

Ошаканская битва – яркий пример проявления дружественных традиций наших народов. Добровольцы, ополченцы из Ошакана, Эчмиадзина, близлежащих сел всячески старались поддержать русских воинов. Их многочисленные могилы находятся здесь же, недалеко от братской могилы русских воинов, с которыми они вместе воевали и погибали.

Битва при Ошакане в тот исторический период имела очень большое значение для исхода русско-персидской войны: войска и ополченцы сумели остановить продвижение персидских войск к Тифлису, что способствовало дальнейшим успехам русской армии и армянского ополчения в этой войне.

Памятник-obelisk находится в километре от Эчмиадзина на пути в Ошакан, и при попечительстве Армянской церкви за ним ведется постоянный уход. Армяне свято чтят память россиян, погибших при освобождении армян. Вот что об этом сказал председатель общественной организации «Россия» Юрий Иванович Яковенко:

- В истории каждого народа имеются знаковые события. Событием такого ряда является и Ошаканская битва. Мы, русские, проживающие в Армении, глубоко благодарны армянскому народу, который с должным пониманием и достоинством относится к памяти русских воинов, погибших в этой

битве.

Не уходя в далекое прошлое, достаточно вспомнить, что в 1722 году российские войска впервые подошли к границам Армении. Это послужило толчком к тому, чтобы в Армении была создана 10-тысячная регулярная армия, отряды которой сыграли большую роль в борьбе против иноземных захватчиков в Карабахе (1722 г.) и Сюнике (1728 г.). В 1804 году началась русско-персидская война, длившаяся до 1813 года. В октябре 1813 года в Гюлистане (Карабах) был заключен мирный договор, благодаря которому в начале XIX века армянские области Лори, Казах, Шамшадин, Иджеван, Ширак, Карабах, Зангезур и Кафан были освобождены от ига шахской Персии и присоединены к России. Однако в большей части Армении народ находился под тяжелым игом персидских ханов и турецких пашей и продолжал вести освободительную борьбу, возлагая надежды на помощь России.

В июле 1826 года Персия нарушила Гюлистанский договор, и без объявления войны ее 60-тысячная армия возобновила военные действия. Уже 26 июля персидские войска осадили крепость Шуши. В конце июня – начале июля 1827 года русские войска овладели Нахичеваном и Аббасибадской крепостью. 5 июля в сражении на правом берегу Аракса под Дживан-булахом русская армия нанесла сокрушительный удар персидским войскам.

Аббас-Мирза вынужден был просить мира. На переговоры генерал Паскевич послал известного писателя и дипломата А. С. Грибоедова. Однако через некоторое время Аббас-Мирза, нарушив перемирие, напал на Эчмиадзин. Русский гарнизон с армянскими добровольцами встал на защиту города. На помощь им из Арагацкого лагеря

поспешила дивизия генерала Красовского. 17 августа на пути от Ошакана к Эчмиадзину разыгралось жестокое сражение. Многие из русских и армянских воинов были ранены, но не оставляли поля боя, хотя персидские захватчики жестоко расправлялись с пленными – отрубали им головы, так как за каждую получали по пять золотых. Возмущенный такими зверствами пушкарь Аюп Арутюнян, служивший в персидской армии, в самый разгар боя повернул дуло и открыл огонь по персам, вызвав панику среди их войск. Генерал Красовский, располагая трехтысячным отрядом, нанес поражение 30-тысячной армии Аббас-Мирзы. В этой битве, продолжавшейся десять часов, русские потеряли 1131 воина, персы же во много раз больше.

Об этом говорили все выступавшие на митинге, посвященном 180-летию Ошаканской битвы: мэр Эчмиадзина Гагик Авакян, председатель общества «Друзья России» А. А. Папов, начальник Главного штаба ВС РА Сейран Оганян, жители Эчмиадзина, Ошакана. С началом памятной церемонии зарядил дождь – словно природа тоже оплакивала павших 180 лет назад героев.

Генеральный консул России в Гюмри Владимир Хрулев заметил: «Сегодня люди сюда пришли по зову своей души, их никто не заставлял сюда ехать, пришли, понимая, что, отдавая дань памяти павшим, мы делаем большее дело, прежде всего для того, чтобы не повторилась трагедия, подобная той, что произошла много лет назад на этой земле».

Рядом со мной оказалась группа военных – членов Союза советских офицеров, их председатель Ашот Папян сказал:

- Мои единомышленники и я пришли поклониться памяти погибших отважных русских воинов, которые храбро сражались и погибли, чтобы армянский народ мог жить спокойно и достойно. Армяно-русская дружба имеет вековую историю. Мы веками вместе строили, воевали, и мы никому не позволим вбить клин в отношения наших народов, разрушить то, что создавалось столетиями...

Мэри ЧОЛАКЯН.

79

ПОВОРОТНЫЕ ФЕВРАЛИ...

редной раз примерять тогу спасителей нации.

Смешно сказать, но в редакционной статье газеты «Айкакан жаманак» (31 августа), перечисляющей мнимые достоинства и преимущества Левона Тер-Петросяна, он называется «единственным, кто способен создать на политическом поле эффект неожидан-

ности...» Не хватит ли с нас этих эффектов, не пора ли начать жить нормальной и предсказуемой жизнью цивилизованного государства?

Февраль 1988 года, февраль 1998 года были поворотными в нашей истории, почему бы не стать поворотным и февралю 2008-го?

О ПЕРВОМ БОЖЕСТВЕ АРМЯН

I. Бог древних армян

Ар был *Первым* по времени и по величию *армянским Богом*. То, что он был армянским и первым, следует из исконно армянских слов, имён и топонимов *Армянского нагорья* с божественной частицей «Ар». Причём частица «Ар» играет в армянском языке словообразующую роль: без неё нет армянского языка. Ниже я приведу несколько таких слов, но их порядком больше.

Топонимы (*Армянское нагорье* и прилегающие районы): *Ара, Арабан, Араван (Ариван, Эребуни, Ереван), Арагац, Арагва, Арамаст, Аргас, Аргаст, Аракс (Араз), Арал, Арамаст (Армаст), Арамус, Аран, Арарат, Аре, Арга, Ардаган, Ардвин, Аребанес, Арени, Арз (Арзн, Арзни), Аригли, Аринберд, Арма, Армавир (Армайр), Армаз, Арпа, Арперани, Аршамашат, Арташат, Артик, Арицах, Арицашен, Ариц, Арчак, Аршамашат и др.* В *Армянском нагорье* и прилегающих к нему районах известно более 3000 топонимов, которые начинаются с божественной частицы «Ар»! (1, с. 374-517). Такого обилия топонимов с корнем «Ар», как в *Армянском нагорье*, нет нигде. Частица «Ар» не обязательно находится в начале топонима. Например, *Аварайр, Агару, Акар, Амарас, Аларан, Багаран, Бардаберд, Варанд, Варденис, Вараракн, Вареван, Гавар, Гандзасар, Геларкуник, Геларт, Гугарк, Дран, Елвард, Каджаран, Кангарк, Карахундж, Карваджар, Карин, Карс, Куар, Ларвар, Мараш, Мартакерт, Мартуни, Марут, Пайтакаран, Паракар, Патижак и др.*

Имена (армянские и соседние индоевропейские): *Ара, Аравег, Аракел, Арам (Араме, Араму), Арамаис, Араманеак, Арбак, Арбун, Арван, Аргам, Аргист (Аргишти), Аргут, Арев (Арег, Арпи), Аревшат, Арен, Арзас, Арзуман, Ариамн, Ариарамн, Ариарат, Ариобарзан, Арма, Армаг, Арман, Арманс, Армен, Армиле, Армин (Арминэ), Армог, Арнак, Арпи (Арпик), Аруман, Арус (Арусаяк), Арустам, Аршавир, Аршак, Аршалуйс, Аршам, Аршез, Арцив, Арцрун и др.* Частица «Ар» не обязательно находится в начале имени. Например, *Абгар, Азар, Алазар, Амбар (Намбар), Амбарцум (Намбарцум), Арутюн (Нарутиун), Баракеал, Бардан, Барзагран, Барепашт, Барсук, Бартуг, Бархудар, Белисар, Валаршак, Вараг, Варак, Варарат, Варж, Варсик, Варужан, Варшам, Гарегин, Гарма, Гарсеван, Гоар, Дадар, Джагар, Заргар, Зардар, Зармайр, Зармандухт, Зариатр, Зармик, Заруи (Зарэ), Зварт, Калантар, Камсар, Кар (Каран, Карани), Карам, Карапет, Карен, Кард (Кардос), Каринэ, Кнар, Кочар, Мангасар, Маргар, Маргарит, Мардук, Мариам (Майрам), Маринэ, Мартан, Мартик, Мартирос (Мартир), Мартун (Мартин), Марух, Мегаларт, Мовсар (Мовс, Мовсес, Мовск, Моск, Мокс), Мхитар, Нар (Наринэ), Нарек, Нубар, Пайцар, Пакар, Парандзем, Паргев, Парек, Парет, Парсег, Партамасир, Партамаспарт (Партамаспарт), Партев, Паруйр, Парунак, Саргис (Сарг), Саркар, Цовинар, Шаарш...*

О словах с корнем «Ар». Древнейшие лингвисты, авторы армянского языка, в качестве корня многих армянских слов выбрали божественную частицу «Ар», что означало «Бог»: они строили армянский язык на божественной основе. Приписывали слева и справа буквы к слову «ар» и получали первые армянские слова – исходный словарный фонд армянского языка. Например, *бар, вар, гар, дар, зар, кар, лар, нар, пар, сар, тар, чар, цар и др.* А также *арб, арг, ард, арз, арк, арм, арп, арс, арт, арч, арц и др.* Я здесь приписал лишь некоторые согласные к слову «Ар», которое вначале означало «Бог» и лишь позже, с появлением новых божеств, стало именем *Первого Бога Ара*. К частице «Ар» приписывали также гласные: ара, ари, ару (божественный, отважный, мужской) и т. д. Почти все приведённые слова сохранили смысл и в современном армянском языке, а также в родственных и соседних языках. По всей вероятности, частица «Ар» («Бог») является первым армянским словом. Строители нашего языка вкладывали смысл также в буквы. Например, буква «а» означает «первый», «ч» означает «не», «ц» - «до» и т. д. Исходный смысл слова «чар» таков: «не Бог». То есть, не по Богу, злой. Нынешний смысл армянского слова «чар» («злой») адекватен его первоначальному смыслу. Со

словом «чар» глубинными узами связано русское слово «чары». Первоначальный смысл слова «цар» таков: «до Бога». Смысл слова «цар» («царь») в русском языке адекватен его изначальному смыслу в армянском языке: царь - человек, выше которого стоит лишь Бог, т. е. он возвышен «до Бога». Слово «кесарь» также из этой «лингвистической лаборатории»: «кес ар» на древнеармянском языке означает «полубог» (более поздний смысл слова «кесар» – «полуармянин»). Это адекватно смыслу слова «кесарь»: в Кесарии проживало армяно-греческое население, поэтому армяне их называли кесарами (полуармянами). Себя же армяне называли (и до сих пор называют!) «арами». Кесария составляла центральную часть Кападовкии (Гамирка), древнеармянской провинции между Армянским нагорьем и Малой Азией. Согласно Гомеру (поэма «Илиада») вокруг горы Аргеоса (Арга), центральной и высочайшей вершины Кападокии, жили первопредки армян. Армянское слово «кесар» (кэсар) просматривается в имени Гэсэр – эпического героя алтайской, бурятской, монгольской, тувинской и тибетской мифологий. Этимология имени «Гэсэр»: Кэсар > Кэсэр > Гэсэр. Переход мягких звуков в твёрдые звуки характерен для монгольского языка. Гэсэр был полубогом, что и отражено в его имени. Имя отца Гэсэра тоже индоевропейское – Нуг («нуг» – «пламя» по-армянски и «солнце» в осетинском языке). «Нуг» – корень имени, которое встречается во многих разных формах, часто с окончаниями – ас, азт (аст), ос, ус. Например, «Нурмас» или «Нурмаста», что означает «Солнцебог» или «Огнебог».

Армянские исследователи указывают, что из слова «Ар» произошло самоназвание армян – *haj*:

Ar > har > haj

Поэтому представляется вполне естественным считать изначальным этнонимом армян божественную частицу «Ар». И ныне во многих армянских диалектах сохранилась древнейшая форма изначального почтительного обращения друг к другу: ара. А также – *fiar* (господин – арм.).

Божественная частица «Ар», полагаю, составляет основу этнонима «рус». Поклонник Бога Ар на латыни – Арус. Видно, первый звук «А» первопредки руссов утратили в глубинах Истории:

Ar > arus > rus

Как сообщает древнейший русский исторический источник, «Книга Велеса», «Прежде был славянский род в горах великих и высоких» (4, с. 33). В Исторической Армении (около озера Ван) есть горный массив Рштун (Рштуник). «Рстун» по-армянски означает «Дом руссов» или «Русский дом» (звуки «с» и «ш» часто переходят друг в друга). Не об этих ли горах говорит Книга Велеса? Отметим, что одно из древних названий Армении, Наири, читается по-русски: «На ирий». т. е. «На раю». Согласно Библии, историческая Армения занимала место земного рая. Обратим внимание на «зеркальную симметричность слова «святой» в армянском языке – «сур» («сурб») и этнонима «рус»:

сур - рус

Вспомним сокровенное русское выражение «Святая Русь». В этом контексте первое слово «Святая» выражения «Святая Русь» есть перевод второго слова «Русь». Отметим, что святое слово «сур» как имя и топоним распространено в мире, особенно от передней Азии до Индии и русского Севера: Сур, Сурен, Сурья, Сура, Сурам и т. д.

Отметим также интересное армянское слово «арагил» («аист»), образованное с помощью божественной частицы «Ар». Слово «гил» во многих армянских диалектах означает «круг». Слово «арагил» означает «солнечный круг» («Божий круг»). Аист с совершением планетой круга вокруг солнца возвращается на прежнее место, поэтому наши забытые предки назвали эту величественную птицу «солнечным кругом». Какое чудесное научно-поэтическое название! Кстати, слово «аист» (на др. русском – «агист») родственен слову «арагил». Допустив, что слова «арагил» и «арагист»

изначально были синонимами, получим вероятный генезис слова «аист»:

арагист > аргист > агист > аист

Имя «Аргист» («Аргисти», «Аргишти»), т. е. «Аист», носил древнеармянский царь, основатель города Эребуни-Еревана (VIII век до н. э.).

Отметим также армянское слово «арвест» («искусство»). «Арвест» буквально означает «Божья весть». Искусство – Божья весть!

В армянском языке первые слова образованы с божественной частицей «Ар» в начале слова. Священные слова: Бог – Ар, Солнце – Арев; самые святые армянские горы – Арарат и Арагац; самая святая армянская река – Аракс; царь – арка; священные птицы: арагил (аист), артуйт (жаворонок), арцив (орёл); священные звери: аруйц (лев), арч (медведь) и др. Бога Ар олицетворяло солнце. Поэтому поклонники Бога Ар поклонялись солнцу как небесному символу Бога. Солнце символизировало не физический, а духовный огонь. Этот огонь назывался *Mihg*. Армяне были солнцепоклонниками – поклонялись духовному огню, но не были огнепоклонниками – не поклонялись физическому огню, хоть и поныне трепетно относятся к огню. Солнце не было Богом, а было лишь его символом. «Солнце» по-армянски – «арев». «Ар» – «Бог». Частица «ев» усиливает, умножает, «нагнетает» смысл корня, указывает на принадлежность объекта Богу. «Арев» («солнце») изначально означало «Божественный». Частица «ев» ныне активно функционирует в русском языке и указывает на принадлежность какому-то множеству. Например, Николай – Николаев, Сергей – Сергеев и т. д. Она функционирует в современном армянском языке также в смысле логической связи «и». В литературном армянском языке таких связей две – «у» и «ев» (в некоторых диалектах употребляется связка «о»). Смысл связки «у» тождественен смыслу русской связки «и». Однако у связки «ев» есть некоторое отличие от «у». Когда мы говорим «Армен и Карен», то, как логическую связку «и», применяем любую из связок «у» и «ев». Но когда говорим «И Армен, и Карен», то применяем связку «ев». Во втором предложении связка «ев» проявляет свой древний «умножающий, нагнетающий» характер.

Самое потрясающее свойство слова «арев» получим, если его обратим:

арев > вера

У архаичных армянских солнцепоклонников Солнце (Арев) символизировало их Веру. Прочитав армянское слово «арев» справа налево получим русское слово «вера»!

А слово «нар» из первых армянских слов стало именем древнеармянской богини Луны Нар. Отсюда, армянское слово «нариндж» («апельсин»): Луна – апельсин. Возможно, имя богини Луны Нар является первоисточником армянских женских имен «Нара» и «Наринэ». Сказанное не противоречит тому, что в иранских языках эти имена имеют другой смысл: «изящная», «нежная», «тонкая» и т. п. Возможно, между этими смыслами есть давно забытая связь: такими эпитетами можно характеризовать богиню Луны. От имени богини Нар, вероятно, происходит семитское слово «нар» («свет», «огонь»). Возможно, с именем богини Нар имеют древнее родство топонимы Нара в Подмоскowie и Японии и т. д.

Я выше привёл ряд армянских топонимов, собственных имён и слов с божественной частицей «Ар». В действительности их тьма. Ни в одном другом языке нет так много гармонично и органически вписанных в язык «ар-слов». Это указывает на истинную родину слова «Ар» – на армянский язык. Не столько обилие слов с корнем «Ар» в армянском языке указывает на первоисточник этого слова, сколько то обстоятельство, что «Ар» – один из исконных корней, вокруг которого тысячелетиями развёртывается армянский язык, сама Армения и армянский народ. В других языках тоже встречается слово «ар», независимое или зависимое от божественной частицы «Ар». Речь здесь о том, что армянское «Ар» является собственным коренным корневым словом. Такими же двухбуквенными корневыми словами в армянском языке являются слова «ас» и «ан». Эти слова также изначально были именами божеств или означали «бог». Возможно, изначально все двухбуквенные слова армянского языка, начинающиеся с буквы «а» и заканчивающиеся на согласный, имели божественный смысл: означали «бог»

или имя божества.

В армянском языке существуют два звука «р» – мягкий и твёрдый. Твёрдый звук «р» звучит как русский звук «р», обозначим его через *r'*, а за мягким «р» сохраним обозначение «р». Священное слово «Ар» пишется через мягкий звук «р». Если бы оно писалось через твёрдый звук «р'», то писалось бы именно так (армянский язык располагает необходимыми звуковыми средствами). Твёрдый звук «р'» в слове «Ар» и производных от него словах в целом не вписывается в армянский язык. Из этого тоже можно заключить, что первоисточник божественной частицы «Ар» – язык, обладающий мягким звуком «р». И по этому параметру армянский язык – колыбель святого слова «Ар».

Божественная частица «Ар» вышла далеко за пределы армянского языка и стала достоянием практически всех цивилизованных языков. Частица «Ар» проявляется также в изменённых формах: айр, ер, ёр, ир, ор, ур, эр, юр, яр, Ра, рай. ... От контекста к контексту, от языка к языку гласный «а» заменяется другим гласным, в зависимости от того, с каким гласным лучше вписывается данное слово в данный текст или язык. Иногда в этих частицах согласный «р» заменяется согласным «л». Не столько потому, что не все могут точно произносить звук «р», сколько, возможно, для разнообразия.

У первых армян Ар был Верховным Богом – Арамом («Ар ам» по-армянски – «Верховный Бог», «Бог Всех», «Вся Бог»). Слово «Арам» указывало на верховность Бога Ар. Слово «Ар» («Бог») произносилось с разными эпитетами: Арам (Верховный Бог), Арамзд (Влиятельный Верховный Бог) и др. В одной из столиц Древней Армении Армавира находился храм Бога Арама – Арамаст. Армянский царь Арам правил Арменией почти 4000 лет назад (1827-1769 до н. э.). Сын Арама носил также божественное армянское имя – Ара (1769-1743 г. до н. э.). Его называли Ара Прекрасным – Ара Гехецик. Эти сведения передаёт армянский историк V века Мовсес Хоренаци (6).

Култ Бога Ар сформировался в Армянском нагорье и распространялся по свету: македонский Бог Арас, греческий Бог Арес, хеттский Бог Аринна, шумерский бог Аруру, римский Бог Марс, иранский Бог Арамазд, египетский Бог Ра, индийский Бог Рама, германский Бог Эртаг, славянский Бог Яр (Ярило, Ярила, Яровит), аккадский Бог Эрра, еврейский Бог Аарон, грузинский Бог Арало и др.

Армянское слово «Ар» («Бог») в разных этнических средах приняло специфичную для этой среды форму. Очевидно, слова «Ра», «Эр», «Яр»... являются видоизменениями слова «Ар». Имена вышеназванных божеств – производные от древнейшего армянского слова «Бог» («Ар»). Все эти имена имеют единственное общее пересечение – Ар. Эта общая часть Ар и есть изначально армянское название данных божеств. Только в армянском языке слово «Ар» является корнем, порождавшим исходные слова армянского языка, первые национальные имена и основные топонимы Армении.

Древнейшие армяне поклонялись Богу Ар, поэтому соседи: греки, иранцы и др. классические народы называли их арманами, армянами или арменами. «Слово «Армен» изначально означало «Богочеловек». Слово-этноним «Армен» в смысле «Богочеловек» и в форме Негтманн перешло к древним германцам.

В греческом пантеоне армянский Бог Ар (Арес) был богом войны. В римском пантеоне армянский Бог Ар (Марс) выполнял военные функции. В славянском пантеоне армянский Бог Ар (Яр) выполнял также военные функции и т. д. Вход армянского Бога в греческий, римский, славянский и др. пантеоны в качестве бога войны означает: для древних греков, римлян, славян и др. армяне были воинами. В армянском языке слово «ар» («ара») и в языках, куда проникло это слово, с «уходом» Бога Ар стало понижаться в «статусе»: Бог, господин, воин, отважный мужчина, мужчина... и, наконец, «ар» применяется как окончание, обозначающее профессию, этнос и др. Например, ветеринар, маляр, столяр, болгар, татар, хазар и др.

Этноним «армен» к русским пришло позже, от греков. Он ныне употребляется в искажённой форме «армянин». Надо бы вернуться к точному слову – армен (арман или армин). Или к ещё более древним формам ар, ара или ари. О том, что армяно-славянская общность была древнее армяно-греческой общности, говорит положение Бога Ар в славянском пантеоне: Бог Яр (Ар) у славян был не только Богом войны, как у греков, но и Богом весны, плодородия и любви, как у армян (слово «яра» на ст.-слав. означает

«весна»). Об этом говорит и факт: древнеславянский язык по многим параметрам ближе к древнеармянскому языку, нежели к древнегреческому (3). В армянском языке слово «яр» означает «возлюбленный», «возлюбленная». Общее между славянским и армянским понятиями «яр» - Любовь. Этот причудливый круговорот архаичного божественного слова свидетельствует об очень древнем, очень долгом и близком историческом общении армян и славян. Бог Яр характеризуется словами яркий, ярый... В греч. языке «огненное, сильное, несмешанное» (вино), т. е. «божественное», характеризуется словом «ярос». Слово «яр» в славянских языках означает «обрыв», «овраг», «отвесная скала», а в армянских диалектах означает «скала». Эти слова, естественно полагать, являются словесными следами Бога Яра: свет, неистовость, природа...

Божественная частица «Ар» часто встречается в форме «Ур». Например, в одном из названий Древней Армении – Урарту:

Арарат > Арарту > Урарту

Удвоенное святое слово «Арар» (адекватно двуглавой святой горе Арарат) распространилось по миру: Арарат, Арал (Арар), Урал (Арар) и др. Божественная частица «Ар» присутствует в уральском («арарском») топониме «Аркаим» («Аркаим» по-армянски: «Мудрый царь»). Рядом находятся другие армянские топонимы: стройплощадка «Синташт». «Шинташт» по-армянски означает «Стройплощадка» (переход звука «ш» в звук «с» частое явление). Есть на Урале священная вершина Еркусей и река Еркусей. На коми «Еркусей» означает «Шаман-гора». Это указывает на священный смысл топонима «Еркусей» и к его этимологии никакого отношения не имеет. Основа этого слова «ерку» или «еркус» является названием армянского числительного «два». Частица «сей», возможно, является искажением тюркского слова «су» («вода»). То есть «Еркусей» означает «Две воды» («Две речки»). Аналогичный гидроним существует в Ташкенте – «Чорссу» или «Чорсу» («Четыре воды»). Слово «чорс» или «чор» означает «четыре» (в армянском и некоторых индоиранских языках). То есть «Чорссу» означает «Четыре воды» («Четыре речки»). И т. д.

II. Названия полюсов Земли

Заполярную страну Арк древние греки называли Гиперборея, т. е. те, кто живёт за северным ветром (2). Согласно древним историческим источникам, на Севере, где нынче Арктика, раньше (до оледенения) был благодатный климат, и жили там боги. Их страну называли «Страной богов».

«Арктика» - эллинизированная форма армянского слова «Арк», что на древнеармянском языке означает... «Страна богов».

«Антарктида» - эллинизированная форма армянского слова «Антарк», что на древнеармянском языке означает «леса», «тайга».

Отсюда можно предположить, что подо льдами Антарктиды находятся огромные запасы угля и других природных богатств.

В Арктике 30-15 тысяч лет до нашей эры был тёплый климат. Отчего наступило оледенение – сложная проблема. Вероятно, на земле произошла глобальная катастрофа, сместившая ось вращения Земли вокруг себя. Скорее всего, это был Всемирный потоп. Библейская легенда о Всемирном потопе имеет индоевропейское происхождение (5). Все топонимы и имена легенды армянские. Вокруг горы Арарат испокон веков жил индоевропейский армянский народ. Имя основоположника новой цивилизации Ноя индоевропейское: «ной» по-армянски означает «новый», что соответствует приходу новой цивилизации. Согласно армянским преданиям, ковчег Ноя вначале причалил к горе Арагац. Затем переплыл к горе Арарат и остался там. Это движение Ковчега отражено в названиях гор: на древнеармянском языке «Арагац» означает «Стоянка Бога», а «Арарат» - «Обитель Бога». Возможно, ковчег был космическим кораблём, но это уже другой вопрос.

На Севере, на острове Рюген (Руян), находился древний город Аркона, где в храме Святовита балтийские славяне вагры поклонялись Богу. Корень названия города – Арк. Видно, храм построен в честь Страны богов Арк. Обратим внимание также на этноним вагров: «вагр» по-армянски означает «тигр». «Руян» по-сербски:

«сентябрь». Остров назывался Руян в честь бога урожая Руевита. Норманны неоднократно устраивали погромы на острове Руян. Новое, германизированное, название острова, «Рюген», также восходит к старославянскому названию сентября «рюень». Храмы в городе Аркона были разрушены ещё раз в 1168 году крестоносцами.

Название Страны богов отражено также в фамилиях. Например, в фамилии легендарной (в буквальном и переносном смысле) французской героини Жанны д'Арк указывается Страна богов - Арк (Родина предков?).

Главное: из армянских названий полюсов нашей планеты следует, что армяне жили ещё до оледенения полюсов, раз этим регионам дали названия, соответствующие их прежнему состоянию. То есть состоянию, по крайней мере, 14000-летней давности. Некоторые авторы называют фантастически древние даты. Некоторые, наоборот, считают, что Всемирный потоп произошёл всего 6000 лет назад. Мнения разные. В любом случае, армянские названия полюсов говорят о древности армянского языка. Поэтому начало формирования армянского этноса и армянской культуры надо искать в буквальном смысле во времена, предшествующие оледенению нынешних полюсов планеты Земля. Некоторые исследователи утверждают, что топонимам «Арк» и «Антарк», по крайней мере, 50 тысяч лет (2)! Начало формирования культа армянского Бога Ар тоже следует искать в эти времена.

Кем были наши архаичные (аркаичные) предки и какими средствами передвижения располагали, что могли перемещаться от одного полюса планеты к другому и... давать им названия?! Причём названия, соответствующие допотопному состоянию (будущих) полюсов! Армянские названия полюсов дошли до древних греков, от них в греческой кальке - до современников. Если заменить в эллинизированном слове «Арктида» («Арктика») греческое окончание «тида» («тика») на адекватное армянское окончание, то получим слово «Аркаутион», которое на современном армянском языке означает «Царство», а на некоторых армянских диалектах, сохранивших его более древний смысл, означает «Рай». Вывод: для древних армян Арктическая Страна ассоциировалась с Раем.

III. Молитва кришнаитов

Верховный Бог древних армян «Арам» в Индии превратился в «Раму»:

А-рам > Рам-а

Слово «Арам» («Ар ам») на древнеармянском языке означает «Верховный Бог» («Ар» - «Бог», «ам» - «всея», «верховный»).

Из Армении в Индию перешла также молитва солнцепоклонников:

Hare Aram, hare Aram!

(«hare» по-армянски означает «взойди»).

Бога Арама олицетворяло Солнце («солнце» по-армянски - «арев»). Поэтому в переводе на русский язык древнеармянская молитва означает:

Взойди, Солнце, взойди, Солнце!

Нынешние кришнаиты эту фразу произносят так:

Hare Rama, hare Rama!

(В молитве кришнаитов присутствует также имя индийского Бога Кришна).

Полагаю, что изначальная армянская молитва была такая:

Hare Aram, hare Aram!
Hare Arev, hare Arev!

Русский смысл:

Взойди, Арам, взойди!

Взойди, Солнце, взойди!

Литература

(Арам – Верховный Бог).

В Индии эта молитва почти полностью сохранилась, только слово «arev» («солнце») заменено словом «кришна». Как бы там ни было, кришнаиты молятся Первому армянскому Богу Рапе (Араму) на армянском языке («hare, hare...»).

Виктор ВАГАНЯН,
доцент кафедры высшей математики РУДН.

1. Акопян Т.Х., Мелик-Бахшян С.Т., Барсегян О.Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. В 4-х томах (на арм. яз.). Том I. – Ереван, Изд-во ЕГУ, 1986.
2. Демин В.Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
3. Сараджева Л.А. Армяно-славянские лексико-грамматические параллели. – Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1980.
4. Свято-Русские веды. Книга Велеса. – Москва, ФАИР-ПРЕСС, 2001.
5. Тилак Б.Т. Арктическая родина в Ведах. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
6. Хоренаци М. История Армении (на арм. яз.). – Ереван, Изд-во ЕГУ, 1981.

Белый город - Тигранакерт

Тигран Великий, прославленный армянский царь, основал четыре города, названных его именем. К сожалению, только один из них доступен армянским исследователям. Он находится близ села Суренаван Мардакертского района НКР. Уже третий год здесь проводит раскопки арцахская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армении под руководством доктора исторических наук Гамлета Петросяна. Арцахский Тигранакерт имел важное стратегическое значение: укреплял северную границу Армении, а также давал возможность контролировать периферийные регионы империи Тиграна Великого.

Об этом Тигранакерте знали давно — еще с 80-х годов XIX века, а то и ранее. Окрестные жители называли руины не иначе как Ткракерт — на местный лад. О Тигранакерте упоминает Раффи в своем известном научном труде «Меликства Хамсы» (1881), в последующие годы о нем пишут и другие ученые-историки. В советском Азербайджане Тигранакерт в упор не видели: уж слишком было явно его армянское происхождение. Поэтому при прокладке мелиоративной системы были погублены едва ли не все наземные свидетельства о городе.

В военном 1994 году экспедиция под руководством Акопа Симоняна обнаружила на территории Тигранакерта античную керамику. Тигранакерт расположен на склоне горы Ванкасар и занимает площадь в 50 га. На вершине горы находится цитадель. По всему периметру город обнесен мощными стенами и системой террас, на которых воздвигали здания. Экспедицией обнаружена подпорная стена одной террасы длиной в 33 м, ученые предполагают, что ее изначальная длина – 50-60 м. Обнаружен также канал, выдолбленный в скале. Тигранакерт расположен на известковых породах, и строительным мате-

риалом здесь служил известняк. И потому, по словам Г. Петросяна, арцахский Тигранакерт, в отличие от городов Араратской долины, был белым городом. Город имел также центральный квартал, свободный от оборонительных сооружений. Здесь найдена церковь, датированная V-VI вв. и действовавшая, по всей вероятности, до IX в. Обнаружены крупные обтесанные камни, большие ямы, заполненные керамикой XII-XIV вв. В окрестностях Тигранакерта обнаружены погребения в скалах, армянские и греческие надписи. Раскопки показывают, что арцахский Тигранакерт просуществовал вплоть до XIV в. и в средние века был большим городом. Ведутся также работы по воссозданию виртуального облика Тигранакерта. Над проектом работает ученый Гурген Давтян из французского Института археологии в Ницце. В ближайшее время будет издана книга о трех годах археологических раскопок.

Работы проводятся по инициативе и при финансовом содействии Союза общественных организаций по репатриации и освоению «Еркир». Сегодня их финансирует армянская община Швейцарии. К сожалению, нехватка средств не позволяет проводить работы в запланированном масштабе. Раскопано менее 1% территории древнего города. Каждый день раскопок обходится в \$1000. Руководитель экспедиции предполагает проводить сезонные работы в течение 60 дней, что пока не удается. Тигранакерт в Арцахе — очень важный исторический объект, и раскопки его должны быть в центре внимания властных структур Армении и Арцаха: Тигранакерт с неопровержимостью доказывает армянскую принадлежность «спорных» территорий.

Гаяне ВАСИЛЯН.

Немирович-Данченко в филателии

Владимир Немирович-Данченко – выдающийся режиссер, театральный деятель, педагог, писатель и драматург. Совместно с К. С. Станиславским основал Московский Художественный академический театр.

Вторая четверть XX века явила мировому театральному сообществу целую плеяду уроженцев Армении, заявивших о себе весьма громко и уверенно. Российские представители этой волны – Вахтангов, Яку-

лов, Симонов, на первых порах также Питоев и Мамулян – призваны были стать основоположниками новых направлений в искусстве. Деятельность многих из них поддерживалась армянской буржуазией. Родом с Кавказа был и Владимир Немирович-Данченко. Сын украинца и армянки, он родился в дворянской семье и детство провел в Тифлисе. Его приобщение к армянской культуре, центром которой был Тифлис, поз-

же проявится в виде известной формулы режиссера: каждый второй армянин – великий актер.

Брат Владимира, военный корреспондент времен первой мировой войны Василий Немирович-Данченко, актером уже не станет, но будет писать и исповедоваться:

13 Ձ **Немирович-Данченко в филателии**

Я весь остыл в холодной стороне.
Вдали я забывал тоску родимых песен
И мать, чья кровь горячая во мне...
И край, мой отчий дом казался чужд и тесен...
Голгофою Армении родной
Явилось прошлое...

Режиссер знал и ценил армянский цикл произведений брата, он и сам в Москве ощущал себя эмигрантом.

Встреча со Станиславским состоялась еще в 1897 году, они просидели 18 часов в ресторане «Славянский базар», обсуждая перспективы развития русской сцены. Итогом беседы стало рождение Московского Художественного академического театра. Они поставят вместе «Чайку», «Трех сестер», «Вишневый сад», драматургию Ибсена, Гауптмана, Метерлинка, позже - Горького. Станиславский уверял, что Немирович-Данченко «нашел настоящую манеру играть пьесы Горького».

Великолепная труппа МХАТа нищим табачком бродит по Берлину в поисках мецената

из сказки. Оба режиссера понимают драматизм ситуации - это финал! Но меценат из сказки все же появился: молодой красавец Николай Тарасов, известный нефтепромышленник, щеголь и эстет. Финансовая проблема, чреватая бесславной кончиной МХАТа, была решена в течение нескольких секунд. Тарасов, главной страстью которого являлся театр, опекал его вплоть до своей смерти.

Актер-армянин Никита Балиев в спектакле «Синяя птица» был партнером знаменитой Алисы Коонен, чья судьба также неразрывно связана с армянами. Балиев смог поднять жанр кабаре до невиданных высот и при поддержке Тарасова стал основателем закрытого клуба актеров «Летучая мышь», куда частенько приходил и Немирович-Данченко. О деятельности Балиева восторженно отзывался Чарли Чаплин.

Во второй половине 20-х годов Немирович-Данченко жил и работал в Голливуде. Именно в это время на театральном небосклоне Америки вспыхивает звезда Рубена

Мамуляна.

С 1928 года болезнь сердца не позволяет великому Станиславскому заниматься практической деятельностью, и Немирович-Данченко становится руководителем театра.

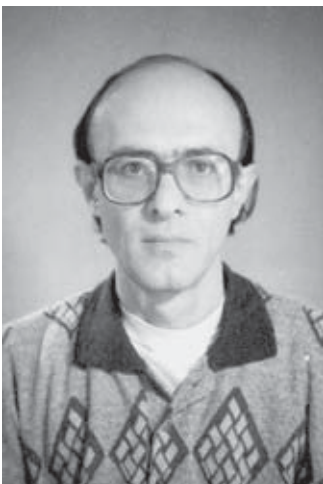
Однажды Немирович-Данченко отправился в Новосибирский театр оперы и балета на балет «Пламя Парижа». Сидевший рядом с режиссером старик возмущенно воскликнул: «Что это они все пляшут да пляшут, петь-то когда начнут?» «Это балет, здесь петь не принято», - сухо оборвал соседа Владимир Иванович. И в этот момент на сцене вдруг запели «Карманьолу» - таков был замысел постановщика. «А ты, дед, видать, как и я, в первый раз в театре», - рассмеялся старик...

В филателии замечательному режиссеру посвящены почтовые марки, выпущенные к 50-летию, 75-летию и 100-летию юбилеям МХАТа. Также известны почтовые открытки, связанные с этим юбилеем.

Варужан АНТОНЯН.

«МИФ ОБ АЙКЕ - ЭПИЗИРОВАННЫЙ ВАРИАНТ ДРЕВНЕЙШЕЙ АРМЯНСКОЙ КОСМОГОНИИ», -

**считает доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Института археологии и этнографии НАН РА Армен ПЕТРОСЯН**

- Древнейший армянский миф о победе Айка над Бэлом - тема настолько глубокая и многогранная, что можно говорить о ней исходя из разных аспектов: истории, этнографии, лингвистики, литературоведения, культурной антропологии и т. д. Но, вероятно, что самое главное, этим мифом осмысливается вопрос о происхождении армянского народа, не так ли?

- Безусловно. Каков образ Айка, именем которого древние армяне назвали самое красивое созвездие Орион (игравшее, кстати, большую роль во многих мифологиях мира) и, возможно, также планету Марс? Созвездия и планеты всегда носили имена богов, но никак не обычных смертных. Далее: именем Айка называется наша страна, именем Айка и его сыновей в армянском мире традиционно называются районы, горы, реки. Календарные месяцы, часы дня носили имена сыновей и внуков Айка. В мифологическом мышлении название соответствует созиданию, творение неразрывно связано с названием. Та-

ким образом, Аик в армянской традиции предстает, как создатель, творец армянской вселенной, патриарх. А что такое миф о создании? Это главный миф всех древних традиций. В таких мифах обычно «наш» герой, «наш» бог убивает соперника - монстра или чужого бога - и из его тела создает вселенную. До того нет вселенной, есть только хаос. И с этого момента, с этой точки отсчета берут начало время и пространство.

В мифе об Айке и Бэле Аик - это бог-творец (в эпической форме), который, одерживая победу над Бэлом, олицетворяющим хаос, создает армянскую вселенную. В этом смысле армянская традиция не одинока. В греческой традиции история тоже связана с мифом, мы можем найти аналогии и в римской традиции, вспомнив историю Рэма и Ромула. Ведь это самая настоящая эпизированная мифология. Можно найти подобные примеры и в скандинавской мифологии, в которой бог Один предстает то богом, то прародителем скандинавских народов. Очевидно, что миф об Айке является эпизированным вариантом древнейшей армянской космогонии, мифа о творении. Очевидно, что каждое явление для архаического человека могло быть объяснено только в сопоставлении с мифологическим прототипом. Иначе жизнь лишалась ценности. Ведь человек имеет ценность, поскольку он, скажем так, является отражением божественной сути, то есть образом и духом своим подобен богу. Когда мы придаем чему-то значимость - это всегда сопоставляется с мифом о творении.

- То есть если человек, к примеру, любит, то он повторяет действия первого любящего, свадьба повторяет первую свадьбу, смерть повторяет первую смерть и т. д.?

- Именно так. А после смерти происходит возрождение, ибо, когда великий бог убивает своего противника, он должен возродиться, так как из части его тела создается космос. И поэтому происходит обновление всего космического. Дохристианский армянин должен был всегда смотреть назад, все сопоставляя с прототипом,

со своим космогоническим мифом. Посмотрите, сколь многочисленна была семья Айка - триста мужчин, его сыновья, внуки, до седьмого поколения, их жены и дети и т. д. Собственно, это даже не семья в узком понимании слова, а патриархальная фамилия. И вплоть до XIX века у армян сохранялась модель патриархальной семьи, численность которой иной раз достигала 200-300 человек. Интересно еще то, что армяне лучше других народов сохранили даже индоевропейскую терминологию родства. Древние армяне хорошо понимали ценность семьи и называли по имени ее патриарха.

- Что означает «Айк»?

- Скорее всего, это уважительно-уменьшительное от «айрик» и означает «патриарх», «господин». В этнографическом плане семья Айка - тот зародыш, из которого образовался армянский народ. И древние армяне это осознавали, считая себя представителями, потомками той большой семьи Айка. Триста человек превратились, скажем, в три миллиона, но они все равно остались одной семьей. Влияние мифа об Айке и Бэле на сознание наших предков было огромным на протяжении тысячелетий...

- Как с исторической точки зрения можно трактовать миф о победе Айка над Бэлом?

- По мифу, противником Айка является Бэл Мардук - великий бог Вавилона. Бэл означает «хозяин», «владыка». Вне всякого сомнения, борьба между Айком и Бэлом отражает реальные взаимоотношения между жителями Армянского нагорья и Месопотамии, которые были отмечены и кооперацией, и конфликтами. Можно сказать и так: миф отражает вражду между богами, в которой Бэл выступает эпонимом Вавилона, а Аик - эпонимом Армении. Здесь есть еще один важный аспект - временной. Миф как таковой не имеет временной локализации, он вне времени и пространства. Как я уже сказал, именно мифом объясняется возникновение времени и

ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ**КИМ АРАМОВИЧ ВАРТАНОВ**

Родился Ким Арамович Вартанов в 1939 году в семье служащих в городе Тбилиси Грузинской ССР.

Окончив школу на отлично, поступил в Тбилисский политехнический институт на строительный факультет.

С раннего детства он серьезно занимался спортом – вольной борьбой. Занимался у лучшего в то время в СССР тренера по вольной борьбе. В спорте проявились его удивительные способности – результат огромного трудолюбия. Он делал большие успехи. Выигрывал все бои подряд, занимал первые и вторые места. Участвовал во всех соревнованиях: межгородских, республиканских и международных олимпиадах. Соревнования проходили во всех городах СССР.

В 14-летнем возрасте Ким получил значок и звание «Мастер спорта СССР». За всю свою спортивную жизнь он получил огромное количество грамот и наград.

Учась в институте, он также участвовал во всех спортивных мероприятиях союзного значения и выигрывал главные призы.

В 1962 году после окончания института переехал в Армению, в город Кировакан. После переезда он оставил спорт.

Поступил работать в отдел капитального строительства (ОКС) горисполкома инженером. Проработав там 2 года, он перешел работать на производство – в трест «Кирстрой» – прорабом. Зная о его достижениях в вольной борьбе, Кима Арамовича неоднократно приглашали в спортивное общество Армении, чтобы он продолжил спортивную деятельность и участвовал в соревнованиях. Как бы ни было жаль, но Ким отказался, так как погрузился в работу с головой, не жалея сил, да и у него уже была семья. Оставив спортивную карьеру, Ким занялся трудным, но благородным делом – строительством любимого города.

Работал он прорабом. Но вскоре за отличную работу его пригласили в «Сельстрой» Гугаркского района на должность главного инженера в строительном управлении. Через год за примерную и грамотную работу его повысили в должности, назначив начальником стройуправления. Работая в «Сельстрое», он построил множество школ, больниц, детских домов, зданий, клубов, заводов и фабрик, кинотеатров. Школы строились даже в азербайджанских деревнях для армянских детей. Несмотря на большие трудности, работа под руководством Кима Арамовича кипела. Он вкладывал в нее все свои силы и душу. Вскоре он снова был переведен в город, в трест «Кирстрой», уже в должности главного инженера треста. Это была очень ответственная и трудная работа, но он выполнял ее, не щадя сил. Строительство Кировакана, ставшего его родным и любимым городом, было его главной целью.

В 80-е годы в Кировакане было построено множество объектов. Жилые многоэтажные дома, новые районы города: Базум-1, Базум-2, Хндзорут, Студенческая, Нерсесяна, Арапня, «Джунгли», «Бангладеш». Расширялись и асфальтировались улицы города. Строились школы, переконструировались заводы, фабрики. Бурными темпами преображался город, принимая современный облик.

И вдруг... 7 декабря 1988 года произошло страшное, разрушительное землетрясение, которое многие города и села Арме-

нии превратило в руины.

Боль потери родного очага, близких, руины городов, невыносимые страдания сограждан, бессонные ночи и бесконечные переживания тяжело сказались на здоровье Кима Арамовича.

Но надо было спасать еще живых и уже погибших, вытаскивая их из-под руин. День и ночь работали строители, вычищая свой город со слезами на глазах. Трагедия была столь велика, что никто не чувствовал ни холода, ни голода. Мощная армия строителей из всех братских республик и всего мира присоединилась к строителям города.

Здания Кировакана, по сравнению с другими городами, выстояли, так как во время их застройки большое внимание обращалось на качество строительства. Это было требование заслуженного инженера Кима Вартанова. Особое внимание он уделял высотным зданиям. Он требовал от каждого сварщика ставить свои инициалы на соединениях свай, и этим увеличивалась ответственность каждого.

Он заставил демонтировать около 80 ригелей уже готовых зданий. Добросовестный строитель заметил, что железобетонные конструкции, изготовленные ЖБК, были низкокачественными. В те времена главной задачей было сдать здание в установленный срок. Но для Кима Арамовича главным было качество и надёжность строений. Он обращался

во многие инстанции. Его поддержал 1-й секретарь горкома Гайк Оганян. Позднее землетрясение показало, что множество зданий не разрушилось, и это не случайность. Это результат грамотного и требовательного отношения к своей работе Кима Вартанова.

«Главный инженер города» и «Строитель №1» – называли его в те годы.

За самоотверженное участие в спасательных и восстановительных работах в дни землетрясения 7 декабря 1988 года правительство Республики Армения наградило Кима Вартанова медалью «Благородство и Милосердие» и выразило ему глубокую благодарность.

На месте разрушений и руин кипела работа. Скоро зона бедствия была обеспечена мощной строительной техникой и стройматериалами почти со всего мира.

В 1989-90 гг. Кировакан представлял собой огромную строительную площадку, где трудились рука об руку строители всех братских республик СССР.

Участником всего этого был и Ким Вартанов, он уже работал во вновь организованном стройтресте «Канак», в должности начальника управления. Под его руководством началось строительство новых районов города: Тарон-1, Тарон-2, Тарон-3 и Тарон-4. Возводились сейсмостойкие дома улучшенной планировки, куда заселялись люди, потерявшие свой кров. Работали день и ночь, не покладая рук, но силы иссякли.

Скончался Ким Арамович на посту, где проходила его бурная деятельность, его любимая стройка. Его не стало в 1994 году, в 55-летнем возрасте. Это невосполнимая утрата для его семьи, для коллег-строителей, для всех, кто знал его.

С женой они вырастили троих прекрасных детей: 2 сыновей и дочку. У него была семья, известная в городе своей скром-

ностью, порядочностью и безграничным гостеприимством. Таким же требовательным, заботливым и благородным вожаком он был и в своей семье.

И народ его любил. Неоднократно он избирался депутатом

городского Совета. Прислушивался к нуждам и жалобам своих избирателей. И, конечно, всегда шел им навстречу, выполняя все их просьбы и требования.

Имя Кима Вартанова навсегда останется в памяти благодарных ванадзорцев.

Алексей ИВАНОВ.

«...Космос внутри нас»

Смерть Рудольфа ХАЧАТРЯНА, без сомнения, огромная потеря для армянского искусства. Она больно отозвалась в сердцах всех его многочисленных поклонников, друзей и коллег, особенно в родном Ереване. Несмотря на то, что он много лет прожил вне Армении, он никогда не уходил слишком далеко.

В Рудольфе поражало все. И безмерный талант, и строптивость художника, и радикальность мыслей и чувств. Но особенно то, что он всегда рвался в новые, неизведанные просторы творчества. Рудольф никогда не эксплуатировал свои же художественные открытия и достижения. Страсть к поиску новых средств и нового языка выражения обратила его искусство в кристалл со многими тщательно отшлифованными гранями. Именно поэтому его искусство одинаково дорого поклонникам и классики, и авангарда. Он во всем добивался совершенства, будь то тончайшей красоты карандашный рисунок или «многомерный объект». В любое произведение он вкладывал свою страсть и душу, всего себя... Оттого даже в самом, казалось, «спокойном» рисунке за каждым штрихом кипела духовная жизнь.

А себя не уберег — истовость в искусстве дорогого стоит. Он использовал любую возможность вновь и вновь приехать в Ереван, где впервые познал себя и стал художником. Он мечтал о доме, где бы мог работать и показывать свои работы. Не случилось. Рудольф сгорел в собственном пламени. Его можно сравнить с кометой. Ярко блистая, она исчезает, но еще долго, очень долго сверкает след, оставленный ею. Искусство Рудольфа Хачатряна, как и живая память о нем, — тот самый искрящийся след, который останется навсегда.

Предлагаем читателям фрагменты из интервью Рудольфа Хачатряна. Вопросы опущены — мысли и слова художника самодостаточно и самоценны.

* ...Это случилось в Ереване, когда мне было пятнадцать лет. Я рисовал в скверике напротив Оперного театра в центре города, недалеко от нашего дома, где обычно собирались старики играть в нарды. Пожилой человек (на самом деле ему было пятьдесят лет, но так мне показалось по молодости), наблюдавший за мной какое-то время, спросил: «Где ты учишься рисовать? — «Я нигде не учусь. Меня уже выгнали». — «Хорошо, что выгнали, — сказал он. — Видишь тот дом? Вечером принеси все свои рисунки». Я пришел, он взглянул на них и воскликнул: «Дух Леонардо жив!» Я удивился, потому что не знал, кто такой Леонардо. Я думал, что надо учиться рисовать, как Репин, и считал его самым великим художником. Человек поднялся на антресоли, достал старый тяжелый том, открыл страницу с рисунками драпировок и протянул мне. Я был потрясен сходством моих работ с ними. Он сказал: «Прочитай!» Книга называлась «Леонардо да Винчи». Это был Ерванд Кочар, художник-новатор, блестящий знаток французской культуры, созда-

тель художественного принципа «живопись в пространстве». И самая трагическая личность на моем жизненном пути. Именно Кочар приучил меня относиться к себе как к большому художнику. Мне не исполнилось и двадцати, когда однажды он сказал: «Можешь спокойно умереть, все равно останешься в истории армянского искусства».

Находясь рядом с Кочаром, я оказался в среде самых выдающихся людей Армении. Это была настоящая академия и творчества, и жизни. Кочар познакомил меня с гением театра — Папазяном. Однажды Папазян даже сыграл для меня одну роль — Отелло — у себя в гримерной. Я смотрел в зеркало на то, как он играет, и делал быстрые наброски его портрета. Но это отдельная история.

Я очень хорошо чувствовал и понимал, кто эти люди, что каждый из них собой представляет, потому что ощущал их дух, разделял их взгляды и умел это ценить. Видимо, и мои суждения были правильными, и они меня любили. Сравню эти взаимоотношения с чтением Библии. Читая ее, ты становишься мудрее.

Задолго до открытия многомерных объектов, в юности, я пережил период под названием «Открытые формы», под прямым влиянием Кочара. Именно Кочар дал мне возможность познакомиться с журналами, которые он привез из Парижа. Я увидел запрещенное тогда в нашей стране искусство — современное, авангардное. Увиденное потрясло меня и убедило в правильности поиска открытых форм.

Мое искусство пронизано пространственным мышлением, но уже иным, чем у Кочара.

* Красота доступна каждому человеку на уровне его сознания. Один счастлив от красоты, которая ему неожиданно открылась по-новому, особенно. Другому вообще неведомо, о чем идет речь. Например, человек возмущается: «Для чего существует гиена? Надо, чтобы не было ее! Она же падалью питается!» Развожу руками. Если внимательно присмотреться, то увидишь, что и она по-своему красива, как и все, что существует в жизни, как и все, что создал Бог. Но как это объяснить людям? Трудно.

* Много раз слышал: «Зачем эти руки... ноги... Для чего?» Как может другой пройти в один миг путь осознания красоты, которым я шел долгие годы? Конечно, все это не так страшно. Но если перейти к обобщению, то я бы сказал, что трагедия художника в этом.

«Послушайте, — думаю я, — это же очень хорошо, что вам нравятся мои рисунки на левкасе. Я согласен, они действительно этого заслуживают. Но я же не умер, я жив, я существую. И разве плохо, что, кроме всего того, что вам нравится, в моем творчестве появилось что-то новое, совсем другое? Может быть, мы с вами все-таки пойдем друг друга? Может быть, вы хотя бы проникнетесь доверием к художнику, которого любили? Ведь я оплатил эту «неудачу», как вы это определяете, всей своей творческой жизнью. Почему вы уверены, что так уж правы?»

Известно, что мы с легкостью судим о классическом искусстве, о хорошо известных произведениях, но все меняется, когда перед нами оказываются произведения, созданные в другом мировоззрении, новые в полном смысле этого слова. Нам хочется отторгнуть то, что не кажется нам привычным...

* Понимаем ли мы, что само понятие «картина» меняется? Двухмерный мир исчерпывает себя. Когда Эйнштейн сказал: «Прости меня, Ньютон, ты был прав...», — это стало открытием другой эры, рождением нового взгляда на время, движение и

пространство. Плоскость бумаги, холста, ограниченная рамой и висающая на стене, устаревает. Сегодня «картина» — музейное понятие. Поэтому появляется новое — «живопись в пространстве». Многомерный объект вызывает к новому уровню мышления. Он ви-до-из-ме-ня-ет-ся! И суть перехода к многомерному объекту именно в этом.

* Мы иногда говорим о космосе так, как будто он существует отдельно от нас. На самом деле мы — не вне космоса, а в нем. Это с одной стороны. А с другой — космос внутри нас. Значит, человек должен осознавать себя по большому счету носителем космоса, носителем мира. Все, что есть в мире, должно быть и в нас. Бог дал человеку духовные крылья, чтобы он мог летать космически, внутри себя. Это же прекрасно! Когда в своем воображении ты плывешь душой в любом направлении и на любые расстояния, — тогда и чувствуешь, как велик мир, как безграничны небесные пространства в человеке. И это невероятно.

* Настоящий творец стремится к истине, к связи времен, к ассоциативному мышлению. Насколько он одухотворен, сколько культуры в себя вмещает, — этим он и значителен. Художника питают многовековые традиции изобразительного искусства. Нужно много знать. Нужно иметь корни. Художник, как и каждый человек, — это Адам, воплощающий в себе человечество. Нужно чувствовать себя Ван Гогом и Пикассо, русским, темнокожим, армянином и китайцем! И действительно разницы нет. Художник соединяет в себе весь мир.

* Есть такое слово «вдохновение». Я его не люблю, мне оно кажется манерным. Но единство мастерской и «вдохновения» — обязательно. Конечно, иногда, чтобы не сойти с ума, я рвусь отсюда. Мне нужно отдохнуть. Энергетическая насыщенность творчеством становится такой сильной. Вещи, многомерные объекты, картины так давят на меня, что я не выдерживаю, ухожу, брожу по улицам, сижу в кафе с разными людьми, об искусстве не вспоминаю, не говорю. Узнай они о том, что я художник, наверное, очень бы удивились. Но чаще мастерская дает такой покой и счастье, какие нигде не найдешь.

* Есть художники, которые всю жизнь делают, по существу, одно и то же. Если не считать меняющихся сюжетов их творений. Сегодня нарисовал кувшин, завтра натюрморт или пейзаж за окном. Для них нет разницы, в чем себя выражать. Но художник не должен повторяться. В Лондоне я испытал глубокий творческий кризис. Я больше не мог делать то, что делал вчера. Казалось, впереди ничего нет, все кончено. И я не мог даже и предположить, что всего лишь завершается очередной период моего творчества и это возможная предпосылка к новым открытиям. Но, когда душевное напряжение достигло предела и я был в отчаянии, вдруг будто само собой начало открываться новое. Таким образом Лондонский период выразил себя рождением «Метаморфоз». Спустя какое-то время, уже в Москве, я пришел к многомерным объектам.

* Многомерным объектам предшествовало не меньше тринадцати законченных периодов, которые для меня были от-

крытиями. Еще в начале шестидесятых я пережил несколько творческих этапов, в результате которых от увлечения кубизмом и сюрреализмом пришел к идее открытых форм. Можно сказать, что каждые десять лет во мне рождается новый художник и начинается новый период открытий. Любому из них можно было бы посвятить жизнь. И быть при этом ни на кого не похожим. Я художник неплохой, хотя, возможно, это звучит и нескромно. Но я не остановился ни на втором, ни на третьем, ни на четвертом открытиях. Никогда не эксплуатирую то, что нашел. Всегда хочу идти дальше.

* Изобразительное искусство есть изобразительное искусство. Оно — не литература и обращено к нашему сознанию и подсознанию без помощи слов. Поэтому его послания должны начинаться и заканчиваться по его собственным, самодостаточным для него законам, чтобы, и это очень важно, мысль художника выражала себя движением, формой, ритмом, светом, тенью, цветом, паузой, красотой, размером, пластикой, гармонией... А иногда, если нужно, и дисгармонией... Но только не словами. В изобразительном искусстве бытует литература, и это большая беда.

* Художники во время творческого процесса видят очень глубоко. Люди смотрят, а художники видят и изображают для того, чтобы и другие смотрели, смотрели, смотрели и вдруг тоже смогли бы увидеть.

Когда начинаю работать, я, пытаюсь проникнуть в суть задуманного, концентрируюсь до такой степени, что вижу микроэлементы. Творчество художника — это энергетическая страсть, энергетическая концентрация.

Вот это и есть творчество. Руки, глаза, голова, сердце, чувства, любовь — все должно быть равно друг другу. Обычные люди так не видят. Но и мы, художники, в повседневной жизни, безусловно, видим несколько иначе, чем, когда находимся в работе.

* Недавно один искусствовед написала о моих последних работах — «Красивое уродство». Да... Красивое уродство. А знаешь, ведь многие наши великие предшественники приходили к новому и странному для их времени и для себя пониманию красоты.

* Критерии, каноны и понятия прекрасного менялись. Что-то бередило беспокойные души художников и заставляло другими глазами видеть и другими средствами выражать новую, преображенную красоту. Не менялась сокровенная красота творчества.

* Да, все переменчиво в природе — движутся воды по всей земле, над полями, горами, пустынями проносятся ветры, осыпаются и вновь вздымаются пески, меняются береговые линии морей и океанов, реки, изменяя свое направление, пробивают новые русла. Через миллионы лет — конечно, я называю условное время — земной шар, если он останется, будет представлять совсем другая карта, абсолютно другая. И совершенно другое искусство.

Подготовил Карэн МИКАЭЛЯН.

14Չ «МИФ ОБ АЙКЕ...

пространства. Но когда миф эпизируется, он принимает историческую окраску, локальные временные и пространственные характеристики. Бэл - имя западносемитского бога, а западные семиты завоевали Вавилонию и ввели культ Бэла Мардука в начале II тысячелетия до н. э. Но по сути это нам ничего не дает, ибо в мифе эпохи могут меняться. Поэтому было бы правильнее сказать, что миф может отражать в себе разные эпохи, которыми отмечены взаимоотношения между жителями Армянского нагорья и Месопотамии.

- **А как насчет версии известного армянского ученого Гевонда Алишана, который считал, что битва между Айком и Бэлом произошла 11 августа 2492 года до н. э., в полдень? Если учесть, что древние армяне отмечали Новый**

год именно 11 августа, а мифом, как вы сказали, объясняется возникновение времени и пространства, то эта версия вполне состоятельна, не так ли?

- Безусловно, это очень интересная версия. И хотя она не является научным фактом, на ее базе можно создать армянскую классическую традиционную хронологию. Это, конечно, вовсе не означает, что речь идет о возникновении Армении. Но вспомним, что еще в XIX веке, в начале XX века армяне Нахичевана именно 11 августа справляли праздники, ритуалы, обряды, связанные с мифом об Айке и Бэле и началом времени - днем Нового года.

- **Какое, на ваш взгляд, значение имел миф о победе Айка над Бэлом для формирования национального самосознания, армянской идентичности?**

- Дело в том, что в дохристианское время армяне всегда связывали начало своего су-

ществования с мифом об Айке, мифом о творении, ибо, как я уже отметил, архаическое мышление все связывало с Началом. Когда ты воюешь со своим противником, ты должен воевать, как Айк, когда ты умираешь, ты должен умирать и воскресать, как Ара Прекрасный, и т. д. Все имеет свои божественные, небесные прототипы. Таким образом, мифом об Айке должна была осмысляться вся палитра жизни для древних армян. И это один из редких мифов, которые перешли (в христианизированной форме, разумеется) из дохристианского периода в армянскую христианскую традицию. Более того, миф об Айке настолько был синкретизирован с христианской мифологией, что, не будучи в противоречии с христианским мышлением, мог осмысливаться как христианский миф. Мовсес Хоренаци пишет, что любит считать своих героев

МОИ БОЛЬШИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ ИЛИ ПЕСЧИНКА В СТОГЕ СЕНА (Рассказ)

Когда я была ребенком дошкольного возраста, мне очень нравилось гулять по вечернему Кутузовскому проспекту Москвы. Мама держала меня за левую руку, а папа – за правую. Иначе было нельзя – я все время смотрела вверх. В окна нижних этажей, где горел свет и было видно кусочки комнат. Я рассматривала абажуры и люстры, столы и стулья, плакаты и картины на стенах. Изучала чужой быт и пыталась представить себе того или ту, кто вешал на стены эти картины и плакаты, кто расставлял стулья и вписывал шведские стенки в квадратные метры. И от каждого полуобнаженного окошка веяло домашним теплом, и мне так хотелось в гости, в каждую из этих комнат: рассмотреть то, что снизу было не увидеть, познакомиться с обитателями, узнать их имена, услышать их голоса... Это была моя Заветная Мечта – побывать во всех комнатах всех домов всех городов всех стран нашей Планеты.

Потом наступил младший школьный возраст, и я научилась считать. Как-то я попыталась сосчитать светящиеся окошки соседней шестнадцатизатки. С первого по шестой этаж получилось семьдесят четыре, а дальше было не видно. Подозреваю, что моя цифра была не совсем точной. Но она позволила мне понять, что окон на нашей Планете ох как много, а людей – еще больше, и познакомиться со всеми мне ну никак не светит. Это было моим первым Большим Разочарованием. Надо было срочно придумывать новую Заветную Мечту. И я решила, что, если уж мне не дано узнать всех людей, по крайней мере, все эти люди могут узнать обо мне. Поэтому я обязательно стану известной певицей. Как Алла Пугачева. Или актрисой. Как Кавказская Пленница. И я записалась в школьный хор и актерский кружок, и так дожила до среднего школьного возраста.

Как-то раз я гуляла под окнами со своей подружкой Таней. Таня была младше меня, но сильно превосходила меня в габаритах. Поэтому я считала ее очень серьезной и

правильной. И зачем-то она меня спросила, кем я хочу стать, когда вырасту. «Известной певицей», – не задумываясь, ответила я. – Или актрисой». Таня покачала головой. «Тебе надо реально смотреть на жизнь, – сказала она. – Вот я, – тут она сделала внушительную паузу, – хочу стать секретаршей. Это очень престижная и реальная профессия».

Баблоян Арпинэ Робертовна

Родилась в Москве (1981 г). Окончила факультет журналистики МГУ. Печаталась в газетах: «Ноев Ковчег», «Глагол», «События» и во многих рекламных журналах. Ныне живет в г. Бостоне. Печатается в русскоязычном журнале «Кругозор» и в городской англоязычной прессе. Вела передачи на московском телевидении.

Член Союза журналистов Москвы.

Целых два дня я пыталась реально смотреть на жизнь, но получилось, по правде говоря, не очень. В поисках истины я открыла атлас «Мир и человек». И нашла там страну Зимбабве со столицей Хараре. И почему-то сразу поняла, что жители Хараре не знают Аллы Пугачевой. И «Кавказскую пленницу» тоже не смотрели. И поэтому, даже если я стану известной певицей или актрисой, у меня нет никаких шансов дать о себе знать всем – всем – всем. Это было моим Большим Разочарованием номер два. Надо было срочно придумывать новую Заветную Мечту. И тогда я стала мечтать о том, чтоб стать Уникальной. Неповторимой. Не такой, как все. Я носила рваные джинсы. Красила ногти в зеленый цвет. Спорила с каждым встречным. Проявляла инициативу и пыталась заткнуть каждую бочку. Шла на золотую медаль. И вполне уверенно вступила в старший школьный возраст.

Этот возраст ознаменовался знакомством с очень большим количеством интересных людей, каждый из которых был Уникален и Неповторим. И тогда я поняла, что я такая же, как и все. По-своему какая-то. Это было моим третьим, и последним, Большим Разочарованием. Надо было срочно придумывать новую Заветную Мечту... Но Заветная Мечта как-то не придумывалась. Видимо, боялась стать очередным Большим Разочарованием. Поэтому с тех пор у меня Больших Разочарований не было. Были крушения, надежды, открытия, страдания, желания, перспективы. От мечтаний остались осколки, которые я и стараюсь бережно хранить.

Так и живу. С верой в Уникальность и Неповторимость каждого человека и огромным желанием знакомиться с теми, кого встречаю. С надеждой сохранить собственное «я» и огромным желанием открывать это «я» тем Уникальным и Неповторимым, кто живет рядом со мной. А получается ли – судить уже не мне.

179 «МИФ ОБ АЙКЕ...»

так – Айк, Арам, Тигран Великий... То есть три великих легендарных героя были включены в число тех образов, которые формировали идентичность средневековых армян...

- Давайте поговорим о мифе с литературной точки зрения...

- Знаете, когда историки стремятся придать мифу об Айке и Бэле слишком сильную историческую окраску, то это, я убежден, крайность. Есть ли нужда столь рьяно доказывать историчность мифа? Все народы имеют историю, в которой отражены войны, победы, поражения... Но не все народы имеют миф, подобный мифу об Айке и Бэле. У греков великая мифология, но

все-таки миф о происхождении греческого народа как бы второстепенный и не может быть сравним с армянским. Армянский миф о создании армянского народа – это армянское творение, творение армянского космоса. Наша история исключительно космизирована, и одно это уже – великая ценность. Конечно, источник, которым мы располагаем сегодня, – христианизированная версия мифа, но это не нивелирует его величие. Повторюсь: не у всех народов, даже очень древних, есть миф о творении, подобный нашему.

- Какое значение может иметь миф о победе Айка над Бэлом для нас, современных армян?

- Это одна из непреходящих ценностей, которые всегда были, есть и будут в центре армянской

мысли, армянского сознания. Миф об Айке и Бэле всегда был актуален в плане философского мировосприятия – и в дохристианское время, и в христианской Армении. Думаю, наши дети должны детально проходить его в школе. Кроме того, ведь миф не исчерпывается победой Айка над Бэлом. Айк – основоположник, патриарх. Первый армянин, который умирает и воскресает, – Ара Прекрасный. У нас есть миф о непобедимом Араме – воине. В этом цикле воссоздан весь космический цикл – созидание, любовь, победа, рождение детей, смерть, возрождение... Это история армянского народа, первоисточник для понимания всего, что есть в армянине и вне его, того, что его окружает, – одним словом, всего, скажем так, армянского космоса...

Зара ГЕВОРКЯН.

199

сале служили для признаний в любви какой-нибудь принцессе или для того, чтобы расстраивать чьи-то союзы и коалиции, он изложил ему на ухо свою скромную просьбу.

– Да, этого вам не хватало, – согласился президент. – На днях, и это точно, освобождается место посла в Риме. Завтра на совете министров я предложу вашу кандидатуру, то есть добьюсь вашего назначения. А что же касается железной дороги, то я знаю, что у депутатов есть комиссия, которая уже несколько месяцев обсуждает ее проект. Послезавтра я соберу в своем кабинете всех ее членов

и приглашу вас также, чтобы вы уладили это дело в наиболее удобной форме.

Час спустя президент уехал, повторив свои обещания. За ним последовали его министры, парламентарии и т. д. в порядке, установленном нравами и обычаями. В два часа ночи в баре еще кутили некоторые придворные – из тех, что не могли похвастаться каким-либо титулом и надеялись, что им откупорят какую-нибудь бутылку, или выжидали удобный момент, чтобы стащить серебряную пепельницу. Только в три часа ночи дон Фернандо и его жена остались одни. Обмениваясь впечатлениями, строя честолюбивые планы, они просидели до рассвета среди остатков роскошного пира. Наконец они

пошли спать, убежденные, что никогда еще ни один кабальеро Лимы не бросал свое состояние на ветер с большей славой и не рисковал им с такой пронизательностью.

В двенадцать часов дня дон Фернандо разбудили крики жены. Открыв глаза, он увидел, что она входит в спальню с развернутой газетой в руках. Выхватив ее, он прочел заголовки и, не издав ни звука, упал без чувств. Рано утром, воспользовавшись тем, что президент гостил у дон Фернандо, один из министров устроил государственный переворот, и президент был вынужден уйти в отставку.

Перевел с испанского Арсентий СТРУК.

Арсентий СТРУК

НАДЕЖДА

(Рассказ в стиле «фэнтэзи»)

«То, что вы больше всего любите (в вашем друге), может проясниться, когда его нет рядом, как гора яснее видится альпинисту с самолета».
Калил Гибран «Пророк».

Сегодня профессор не задержится на работе позднее положенного. На часах уже без двух минут шесть, и сигарета в его руке догорает. Пепельница на столе полнее обычного, вчерашнее волнение еще не оставило профессора.

– Еще в школе меня занимала антропология. Множество пересмотренных фильмов о загадочных убийствах, которыми кишел кинопрокат, и перечитанных книг о знаменитых сыщиках, ловко распутывающих клубки улик, раскрывая преступления, привели меня к мысли, что чуть ли не самой полезной и интереснейшей профессией является судебно-медицинская экспертиза. А прогресс в кибернетике и мой интерес к ней, а также возможность соединить эти науки окончательно предопределили мое призвание.

Но прошли годы, прежде чем я защитил свою диссертацию и открыл собственное дело, которое старался выполнять добросовестно на протяжении всей жизни.

Конечно, многим такая штука, как моя, была не по карману, но бывали случаи, когда я, уже немного разбогатев, отдавал почти все сбережения, чтобы сделать ее для ребенка или старика. Люди нуждаются в этом, когда теряют близких, и в этом нет ничего удивительного. Иначе мир кажется им нереальным, тогда горе становится еще сильнее, а жизнь утрачивает свое значение.

Может быть, за это Бог и вернул мне счастье. Кто знает...

Как-то однажды, учась в колледже, я придумал забавную штуку. Затея состояла в создании на компьютере кибернетического друга, которого я мог наделить внеш-

ностью любого знакомого мне человека и присвоить двойнику любые человеческие качества. Это на первый взгляд баловство (разве я мог тогда думать об этом серьезно) преобразовалось позднее в дело всей моей жизни.

Уже в университете я начал заниматься молекулярно-генетическими методами судебно-медицинской экспертизы, позволяющими идентифицировать, то есть опознавать, умершего. Опыты проводились с использованием ЭВМ. Случайно всплыла в памяти затея с «живой» игрушкой. И тут мне в голову пришла идея провести ряд исследований с целью создания не просто кибернетического двойника, но чтобы он изменялся со временем, проще говоря, старел одновременно со своим настоящим прообразом. Прошло несколько лет, пока небольшой группе ученых возглавляемой мной лабораторией (средства на проведение работ выделил крупный миллиардер, рано потерявший жену) удалось добиться положительного результата. (Помню, подопытный чуть не сошел с ума, общаясь с самим собой на экране дисплея, с которым (собой) не виделся четыре года, и они обменивались жизненным опытом, накопленным за это время.) И, наконец, – заключение комиссии по правам человека: разрешение использовать мою методику.

Скольким же людям по старым фотографиям, дневниковым записям, школьным тетрадам, магнитофонным записям голоса и другим вещам, связанным с их ушедшим в иной мир родственником, другом или даже любимым человеком, я помог вернуть образ близкого человека, ко-

торый всегда был рядом, как будто и не покидал их! Он жил одновременно с ними, но только на экране специального компьютера. Так же старел, менялась со временем не только его внешность, но и привычки, даже взгляды. Но он был рядом. Для многих он был единственным звеном в цепочке, ведь, если человек погибает, например, в авиакатастрофе, не всегда остается хоть что-нибудь, что можно захоронить, я уже не говорю о пропавших без вести. Бог видел, я делал доброе дело...

Вчера в это же время дверь в кабинет скрипнула, и вошла Сюзи. Профессор курил плотно набитую голландским табаком трубку и разговаривал с двойником, он решил, что дверь отворил сквозняк (все эти годы одинокой жизни у него редко бывали гости). Профессор привстал с кресла и, отходя прикрыть дверь, попросил «Сюзи» простить за то, что сквозняк прервал их беседу. И вдруг он увидел собственными глазами и сразу же узнал настоящую Сюзи, которая стояла и плакала на пороге его дома. Ту самую Сюзи, которая потерялась пятьдесят лет назад в какой-то дурацкой экспедиции по Амазонке, за неделю до их помолвки, а теперь вот стояла и растерянно вытирала платком слезы, что-то хотела объяснить, но ком, подступивший к горлу, не давал ей вымолвить ни слова, немного постаревшую, но все так же любимую Сюзи. Профессор обнял ее, и они зарыдали теперь вместе еще больше, так, как умеют плакать от счастья старые люди. Старые люди, которые видели жизнь и в которых никогда не умирала надежда...

Каталог собственных изданий

(О книге Р. Баблояна «Чем богат – тем и рад»)

Первая книга Роберта Баблояна, которая оказалась у меня в руках, называлась «Доктор Лида» (Москва, 1991 г.) В ней рассказывалось о знаменитой целительнице из Тбилиси – травнице Лидии Овакимовне Алексанян. Позже через Доктора я познакомилась и с самим автором – Робертом Завеновичем, а через некоторое время – и с другими произведениями писателя. Будь то его миниатюры «Глаз и Строчка» (Москва, 1995 г.), рассказы и очерки о Японии и японцах «По обе стороны Фудзиямы» (Москва, 1999 г.), документальная повесть о дружбе известного армянского художника Георгия Якулова с русским поэтом Сергеем Есениным («Первое рукопожатие». Москва, 2003 г.). Это и мини-альбом с рисунками автора «Фас, анфас и профиль» (Ереван, 2005 г.).

Так вот, титульные листы этих и других, ранее изданных, книг автора красочно представлены в его новой, по счету двадцатой, книге «Чем богат – тем и рад» (Москва, 2007 г.).

Благодарной и благородной особенностью этого издания является то, что Роберт Завенович, представляя обложки своих книг, сообщает своим читателям имена всех тех, кто был соучастником, скажем так, рождения этих книг. От идейных вдохновителей и корректоров до редакторов и директоров типографий и издательств.

У каждого поэта должен быть свой «Державин». Таковым для меня был Роберт Баблоян, который всячески поддерживал мои творческие изыскания. Я благодарна ему.

«Краткость – сестра таланта». Эта русская поговорка очень подходит к художественному почерку русскоязычного армянского писателя Роберта Баблояна.

Даже его «тонкоплечие», по его выражению, книжки несут большую и интересную информацию об окружающем его мире. Он очень любит свой мир, своих друзей, свою историческую родину – Армению, свою Москву, своих российских товарищей: от медиков, пекарей и строителей до художников, артистов и писателей. Графические портреты многих из них приведены в его книге «Фас, анфас и профиль».

Очередная его работа «Чем богат – тем и рад» несет в себе колоссальную концентрированную информацию, это как своеобразный каталог всех изданных собственных книг. Читая его книги, я каждый раз изумлялась кружевной точности и красочности его фраз: так мудро и немногословно о... многом.

Роберт Завенович – очень добрый «людовед», поэтому его художественные произведения, его журналистские очерки и статьи, его публичные речи и застольные тосты отражают эту его особенность.

«Чем богат – тем и рад» – очень теплая, добрая и солнечная книжка о его разновозрастных и разноязычных (на русском, армянском, узбекском, азербайджанском и японском языках) книгах. В них живут его родст-

венники, друзья, коллеги, к коим причисляет себя и автор этих строк – инженер и фармацевт, поэт и гомеопат.

Нина ВЯЗНИКОВА.

Золотой поток: Голливуд – Калуга

Знаете ли вы, что параллельно с Олимпийскими играми существует Олимпиада «Worldstars» («Мировые звезды»)? Это Всемирный чемпионат по исполнительским видам искусств (вокалисты, хореографы, инструменталисты, актеры и т.д.). Проходит он в Голливуде, в Лос-Анджелесе (штат Калифорния).

Среди российских исполнителей был двенадцатилетний калужанин Давид Казарян, солист популярнейшего в России ансамбля «Гагаринцы» областного Дома творчества юных. Более тридцати лет им руководит заслуженный работник культуры России Юрий Николаевич Набойченко, а последние восемь лет солисты ансамбля с успехом участвуют в различных международных конкурсах, завоевывая заслуженные награды.

Победителю одного из них – престижного фестиваля – конкурса «Открытая Европа» – Давиду Казаряну был вручен сертификат на участие в голливудском состязании. Олимпиада проходит ежегодно, в этом году – в одиннадцатый раз. Родители Давида, сделав огромную продюсерскую работу, повезли талантливого сына в Штаты. О его даровании специалисты еще в Москве говорили

как о золотом голосе России, но выступление в Голливуде оказалось совершенно уникальным.

Конкурс проходил в «Городе Ангелов» с 28 июля по 5 августа. Выступая в пяти номинациях вокала, Давид в каждой завоевал золото! Он пятикратный чемпион мира среди вокалистов возрастной категории юниоров (до 15 лет). Номинации такие: современный вокал, народный, академический, мировой, оригинальный. В первом раунде мальчик взял пять золотых медалей и был допущен ко второму раунду. И снова завоевал еще пять золотых медалей. Плюс особую – от индустрии Голливуда. Пел Давид на русском, армянском, итальянском и английском языках. Слушатели его сразу отметили и щедро награждали аплодисментами. Команда российских юниоров завоевала в Голливуде 23 золотые медали, десять из них принадлежат калужанину. Bravo, юный маэстро!

Давид учится в шестом классе 21-й школы, он отличник, в ансамбль к Ю. Н. Набойченко пришел во втором классе. Он поет в хоре, солирует, очень ответственно относится к своему дарованию. Давид учится и в музыкальной школе – по классу фортепиано и саксофона.

Татьяна ПЫЖИКОВА.

ՆՐԱ ՔԱՐԱՎԱՆՆԵՐԸ ԴԵՌ ԳՆՈՒՄ ԵՆ...

Դրվագ հուշերից

Իրերի բերումով 1998 թվականի փետրվար-մարտ ամիսներին ես և տիկին Սիլվան Մոսկվայում էինք: Բանաստեղծուհին մեր ծննդավայրի «Պերեդելկինո» գրողների ստեղծագործական տանն էր, իսկ ես՝ քաղաքում:

Փետրվարի երեքն էր, երեկոյան կողմ, վեցից տասնհինգ պակաս, մինչև Առաջին ծրագրի «Վրեմյա»-ի լուրերը, նորություններ էր հայտնում Մոսկվայի քաղաքային հեռուստածրագիրը: Եվ հանկարծ լսում եմ էկրանից. «Հայաստանի Հանրապետության նախագահ Լևոն Տեր-Պետրոսյանը հրաժարական է տվել, և մինչ ընտրությունները նախագահի պարտականությունները դրված են Ռոբերտ Քոչարյանի վրա»: Եթե ես անձամբ լսած չլիների այս լուրը, երբեք չէի հավատա. այն այնքան անսպասելի էր, որքան 1991 թվականի օգոստոսին համայնավարական ուժերի պարտությունը Ազգային ժողովի ընտրություններում: Առաջինը, որ արեցի, իսկույն զանգահարեցի Պերեդելկինո. «Տիկին Սիլվա, Հայաստանում արտակարգ փոփոխություն է եղել, Տեր-Պետրոսյանը հրաժարական է տվել, երկրի ղեկավարն է այսուհետև Ռոբերտ Քոչարյանը»:

ծում էինք, որ շատ բան կփոխվի մեր բազմաշարքար հայրենիքում...

Այսպես թե այնպես, իրավիճակը եակա-նորեն փոխվում էր:

Եվ ահա Մոսկվայում Սիլվա Կապուտիկյանի հետ անցկացրած մեր հանդիպումները, ելույթները հայկական դպրոցներում և ակունքներում, հիմնականում ընթացան 1998 թ. փետրվարի 3-ի իրադարձությունների, սպասումների, բարեփոխությունների լույսի ներքո: Եվ սակայն մի հիմնարկ կար, որ անտարբեր եղավ թե՛ մեր հանդեպ, թե՛ կատարված նախագահափոխության, և որն այդպես էլ տիկին Սիլվայի հետ 1998-ի գարնանը հանդիպում չկազմակերպեց:

Դա Հայաստանի դեսպանությունն էր Մոսկվայում, որը թե՛ նվիրյալ հիշական դեսպան Յու. Մկրտումյանի օրոք, թե՛ հետագա շրջանում հիշականության որջն էր Մոսկվայում և հակադաշնակցական աշխատանքի կենտրոնը:

Սակայն գանք փետրվարի 3-ին: Ինչպես որ այսօր անվերջ էինք, հաջորդ օրը մենք հանդիպեցինք: Բնական է, ոչ Մոսկվան, ոչ Պերեդելկինոն չէին փոխվել, բայց մենք փոխվել էինք. զգացմունք, ներքին գոհունակություն համակել էր մեզ. տիկին Սիլվան, արտակարգ բարձր տրամադրության մեջ էր (և այդ տրամադրությունը տևեց մի ամբողջ ամիս, ինչ ինքը Մոսկվայում էր): Ես օր առօրե ուզում էի գցել ինձ երևան. ինչ թաքցնեմ, թե ոչ հեռու անցյալում ներքնապես համոզված էի, որ կոմունիստների ռեժիմը մի օր անկում է ունենալու (մանավանդ երբ լինում էի Էջմիածնում), բայց չէի սպասում, որ կլինեն դրա ականատեսը, ինչ մեծ հայտնություններ եկան ու գնացին, այդպես էլ չտեսան այդքան երկար սպասված անկախության արշալույսը կամ, ավելի ճիշտ, ազատության արևածագը: Եվ ահա հիմա էլ, 1998 թվականի փետրվարին, ո՞վ կարող էր մտածել, որ այդքան հարախորցով եկած ու բռնի ուժով պահված հիշական ռեժիմը, որը 1937 թվականի օրինակով, Դաշնակցության գործով բանտերն էր գցել անմեղ հայորդիներին՝ իրենց քաղաքական ընդդիմախոսներին, կարող էր այսպես անսպասելի ու անփառունակ ավարտ ունենալ: Թեև կրկին, ինչպեսես կոմունիստների ղեկավար, համոզված էի, որ վաղ թե ուշ սրանք տապալվելու էին...

Եվ քանզի հրաժարական ներկայացրած լքս-նախագահն էր այդ շարժում-կուսակցության ամեն ինչը բառիս բուն իմաստով, նրա հեռացումով պիտի իրենց ամեն ինչը ավերվեր և էլ խելքի չգար...

Մենք այն ժամանակ լավատեսական հույսեր ունեինք, թե էապես շատ բան կփոխվեր, որ կնկատվի ու կգնահատվի մեր հայրենիքում գրողի ու գիտնականի աշխատանքը: Դե ընդամենը 1998 թիվն է, որը եթե այժմ համենատես նոր գեներացիայի հայ պաշտոնյա-չինովնիկի տեսանկյունից, այնքան է ամեն ինչ փոխվել, որ կարծես թե ոչ թե 1998 թվականից է անցել ինը տարի, այլ 1898 թվականից: Բնականաբար, մենք ի վիճակի չէինք պատկերացնել, թե ինչն էր փոխվում և ինչ բնույթով ու ձևով: Մեզ բավական էր միայն այն փաստը, որ հիշ-մ այլևս չի իշխում մեր բազմաշարքար հայրենիքում: Բայց նա հասցրել էր արմատավորել իր «չարի ծաղիկները»: Մանավանդ կադրային քաղաքականության ասպարեզում:

Չգիտեմ տիկին Սիլվան ինչպես, սակայն ես մեծ սպասելիքներ ունեի կապված Հայաստանի քաղաքական ապագայի հետ, նորընտիր նախագահի հետ, որը կարողացավ կրակների, թոհուրեհի միջով, Արցախի ազատագրումը, Արցախի թրջաթափումը դարձնել շոշափելի իրականություն: Բայց նմանում էի, թե դարբադյան կռիվների թոհուրեհն անցկացրած նոր նախագահը կկարողանար արդյո՞ք պատմե՞լ ղմել քամելեռնի պես մաշկը փոխող հիշական կարգերի առաջ: Ո՞վ գիտեր:

«Դարբադում էի, անցյալ տարի սակայն ինձ չընդունեց», - միայն այսքանն ասաց տիկին Սիլվան:

Ես հասկանում էի, որ նրանք երկուսն էլ իրար պետք էին. Կա-

Մի պահ լսափողի այն կողմը տիրեց լռություն, և միայն ինքը գիտեր, թե ի՞նչ էր նշանակում այդ լռության պահը: Եվ հետո լսում եմ նրա ձայնը բոլորովին փոխված, մեկ այլ երանգով. «Ի՞նչ ես ասում, սա մնան է այն հեքիաթին. երկնքից երեք խնձոր ընկավ, մեկը՝ լսողին, մեկը՝ պատմողին, մեկն էլ, Աստված տա, մեր ժողովրդին»:

«Հիմա, մի երկու րոպեից, միացրեք Առաջին ծրագիր՝ «Վրեմյան», և կլսեք ավելի մանրամասն»:

Իհարկե, ես էլ ծրագիրը փոխեցի և նույն լուրը լսեցի «Վրեմյա»-ով, շատ ավելի մանրամասն, և ցուցադրեցին հին ու նոր նախագահների պատկերները: Սակայն առաջին լուրի ներգործությունը բոլորովին այլ էր:

Այս անգամ գանգ տվեց տիկին Սիլվան ինքը. «Իսկապես որ, ճիշտ էիր», և ասաց խոսքեր, որ միայն ինքը կարող էր ասել՝ մեր ժողովրդի տիրամայրը. «Անկախությունը նոր է սկսվում: Վաղը, թե կարող ես, եկ Պերեդելկինո»:

Չեմ թաքցնի, լուրը ծայրաստիճան ուրախալի էր, և ինչպես ասացի, ինձ համար այնքան անսպասելի, որքան խորհրդային վարչակարգի փլուզումը, երբ իրականում մի բռնակարգը փոխվել էր մյուսով. բոլշևիկների տեղ եկել էին երիտբոլշևիկները՝ հիշականների անվան տակ: Եվ այս ամենը փարիսեցիորեն արվում էր ժողովրդավարության անվան տակ: Եվ հանկարծ իմանում ես, որ քանդվեց դրա բուրգը, քանի որ նորաստեղծ իշխանությունը իրականում մի մարդու մեջ էր պարփակվում: Եվ ինչպես ասում էր իմաստուն Ալեքսան Մատվեյիչ Կիրակոսյանը. «Չրի բերածը ջուրն էլ կտանի»:

Ես անձամբ չգիտեի ո՞չ մեկին, ո՞չ մյուսին: Սակայն մեկի արած-դրածը լավ իմացանք, և եղածը, ավելի շուտ մղձավանջի պես յոթ տարիների ընթացքում մեր գլխին եկածը յուրաքանչյուր հայաստանցի իր մաշկի վրա շատ լավ զգաց, թե ի՞նչ էր գինը անկախության, երբ մարդ կարող էր ընչազուրկ ու անպաշտպան դառնալ սեփական հայրենիքում: Եվ վերջին տասը տարիներին Հայաստանից գնացածների թիվը շատ ավելին էր, քան վերջին երեսուն տարիներին ծնվածների: Փշրանք-փշրանք ողջ աշխարհից հավաքվածները ասես ընկան մի վիթխարի սամուսի ձեռքը, և Հայրենիքը սկսեց դատարկվել... Այնքան մեծ էր ատելությունը ժողովրդի կողմից եղած վարչակարգի հանդեպ, որ Քոչարյանը հենց առաջին օրից քարտ-բլանշ (առավելության հավաստիք) ստացավ:

Մարտյանը Արցախի ռազմական խորհրդի նախագահը, որը վերջին շրջանում Հայաստանի վարչապետն էր, ինչ խոսք, ներշնչում էր վստահություն և հավատ: Բնականաբար, բոլորս մտա-

պուտիլյանի հայարտ ու անկոտրում պահվածքը, բացճակատ բախումը «ազգընտիր» պարոնների հետ, նրա ողջ կյանքի պատմությունը կապված Ղարաբաղի ազատագրման հետ, պիտի որ երկրի կառավարման գործընթացում ապահովեր իր արժանի դերը, նա իր ինստիտուցիոնալ անդամ էր 1998 թվականից այս կողմ ընկած նոր Հայաստանի կառուցման գործին: Այնինչ նա պիտի մնար երկար ժամանակ ստվերում, ինչին ինքը իհարկե սովոր չէր, նա պատրաստ էր լինել ընդդիմադիր, քաղաքական հավաճյալ, աքսորյալ, բայց ոչ երբեք «պահեստային» կարգավիճակով մարզիկ: Դա ուղղակի անհարիր էր իր էությանը, նա բնականաբար զարմանում էր, թե այդ ինչու իր շուրջը մի տեսակ վակուում է ստեղծվում... Այսքան ոչ բժախնդիր դարձած երևանյան հեռուստատեսությունը անգամ տարիներով չի երևում: Եվ երբ ուշացումով նա ստացավ իր ունեցած շքանշանների կողքին ևս մեկ հատը, այն համարեց ոչ թե իր գործունեության հանրագումար, իր քաղաքացիական վաստակի գնահատում, այլ դիվանագիտական քայլ իշխանությունների կողմից, որպես բարի կամքի արտահայտություն: Պետք էր հասկանալ այն դրդապատճառները, թե ինչու ինքը շքանշանը հետ տվեց, և նաև հասկանալ նախագահի ռեակցիան նրա այդ քայլի ուղեծրում: Դրանից հետո նրանց միջև գոյացած սառույցը ավելի կարծրացավ:

... Իսկ այնժամ հեռավոր Մոսկվայում, անցյալ դարի վերջերին, 1998-ի փետրվարին թվում էր, թե նրանց մեջ ոչ թե սառույց է գոյացել, այլ փոխըմբռնման կաման դաշտ: «Գիշերը չեմ քնել, դե վերջին շրջանում լավ չեմ քնում տխուր, անմխիթար մտքերից, իսկ ահա այս գիշեր քունս չէր գալիս»: Ես հանդգնեցի միջամտել նրան իր իսկ տողով:

...Այնտեղ ձմեռը նման չի ձմռան,
Աղետ է, որ դեռ չունի անվանում,
Կիսակյանք մի կյանք՝ խեղված ու ծոված,-
Քունս չի տանում, քունս չի տանում:

Բարուրում մանկան տոտիկները թաց
Կապտել են ցրտից ու չեն տաքանում.
Քանի՞սն այս գիշեր քնեցին անհաց,-
Քունս չի տանում, քունս չի տանում:
(Գրված է հենց այս նույն Պերեդելկինոյում 03.01.1993 թ.)

«Չէ, հավատա ինձ, այս անգամ անթաքույց ուրախությունից: Դու գիտես, ես հետս միշտ մի լավ կոնյակ եմ վերցնում և ահա բացեցի այս շիշը, - ցույց տվեց սեղանի անկյունում դրած «Վասպուրականի» շիշը, - և մի բաժակ խմեցի՝ ինքս ինձ աչքալուսանք տալով: Համոն (Սահյանը - **Ա.Ի.**) սիրում էր ասել՝ մարդը մեկ ծանր վիճակում է մեռնակ խմում, մեկ էլ հոգեկան ցնցումի պահին: Ուրեմն խմեցի, պառե՛ված եմ և քունս չի գալիս, մտքունս երևանում եմ, անցնում եմ այն փողոցներով, որ երկու տարի առաջ սրանք տանկեր էին հանել, օպերայի հրապարակով, ուր 1991 թվականին միտինգավոր ամբոխին ստիպեցին սուլոցներով իմ խոսքը կտրել, հարթակից հեռացնել... այսպես մտովի թափառում էի պապիդ ասած «երևակայության քարավանով», և այնքան մտքեր, հույզեր գլուխս եկան, որ քունս իսպառ փախավ: Թեև եղվարդի բնակարանս այսպես ասած համայնական ձևով սրանք ազգայնացրին մի վետերան մարտիկի տալու պատրվակով, բայց ոչինչ, Աստված հետը, ուրիշ բան եմ մտածում, սրանից հետո էլ Պերեդելկինո, Մոսկվա, էլ ոչ մի տեղ չեմ գնա, կմնամ իմ երևանյան բնակարանում ու որդուս սարքած Բուժականի փողրիկ տնակում: Ես ոչ մի տեղ էլ չեմ գնա... Գիտես, ես կարոտել եմ իմ երևանը, իմ հին նախկին քաղաքը, ուր այս վերջին տարիներին ես կարծես ներքին էմիգրանտի վիճակում էի, ինչպես ասում են՝ «պերսոնա նոն գրատա»: Ես այդ մասին գրել եմ 94 թվականին, հիշո՞ւմ ես:

Սա իմ քաղաքը չի, սա իմ քաղաքը չի,
Շուրջը օտար հևք է, օտար մի հուն,
Ես՝ հայրենի երկրում դարձած վտարանդի,
Ինձ երևան տարեք, տարեք ինձ տո՛ւն...

Վերջացավ. հիմա ինչ էլ գա, ինքը կլինի, չէ, էլ տեղ չեմ գնա. այնպես որ քարավանս տունդարձի ճամփին է...»:
Հագավ վերարկուն, դուրս եկանք Գրողների հանգստյան տան բակը՝ դեռևս ձյունով ծածկված զբոսուղիներով ման գալու: Քայլում էր դանդաղ, սակայն վստահ քայլերով: «Թեև գիշերը չեմ քնել, սակայն շատ առույգ եմ ինձ զգում, այ թե ինչ բան է մարդու

տրամադրությունը»:
Տիկին Սիլվան գիտեր ուրախանալ, գիտեր և տխրել, երբ նրա տրամադրությունը բարձր էր լինում, անգամ եթե այսպես պարզապես երկուսով էինք, ստեղծվում էր իրապես տոնական մթնոլորտ: Նա չէր ուզում, որ այդ պահին ոչ մի վատ հուշ, վատ մարդ խախտեր իր փոքրիկ տունը: Ես մտածում էի՝ պերեդելկինյան այս զբոսուղիներով դեռևս մի երեսուն տարի առաջ ման են եկել Բորիս Պաստեռնակը, Աննա Ախմատովան, ինչքան բան են տեսել այս զբոսուղիները, ինչքան անարդար է ու անցողիկ կյանքը. շենքը կա, ծառը կա, մարդը չկա:

«Մի երկու բան նոր եմ գրել, «Չմեռ է գալիս» շարքից է, կարդան լսիր», ու կարդաց իր այնքան հագեցած, խորը, յուրաքանչյուր բառը արժանավայել ընդգծող, միայն իրեն և մեծ պոետներին հատուկ առոգանությամբ:
Խորն ապրած, դառն ու իմաստուն գործեր էին:
«Երևի այստեղ Ձեզ, տիկին Սիլվա, օգնում է Պաստեռնակի, Ախմատովայի ուրվականը, չէ՞ որ նրանք բազմիցս են այս վայրերում գրել, աշխատել, զբոսնել, գուցե անբուն գիշերներ անցկացրել: Յուրահատուկ պոետական արձագանքներ են այստեղ լսվում, և Ձեր ձայնն էլ խառնվում է նրանց ձայնին»:

- Ուրեմն հավանեցիր...
- Շատ, մանավանդ «Չմեռ է գալիս»-ը:
- Կյանքը այնպես է, Ավիկ, որ մարդ իր Չմեռը պիտի ժամանակին վայելի, Չմեռը չգա ծածկի կյանքի գարունը: Քո ասած բոլոր բանաստեղծները արժանապատվությամբ էլ ընդունել են իրենց Չմեռը, թեև բազում և բազում պատճառներ են ունեցել դնելու իրենց ճամփու վերջին կետը: Սակայն գերմարդկային ուժերի լարումով ընդդիմացել են. նրանց դիմաց, ի՞նչ խոսք, կանգնած էր անհամեստ շատ ավելի ահագնալից մի ուժ, ինչպես ասել էր Մանդելշտամը՝ «Кремлевский горец»: Մի պահ լռեց, հետո շարունակեց.

«Երբ Ստալինը մահացավ, «մեր կոլխոզի» անդամներին՝ ինձ, Համոյին, Քոչարին, Վահագնին, Սերոյին ու Հրաչիկին Վարպետը իր տուն կանչեց: Հավաքվեցինք, համատարած վշտի օրեր էին, մարդիկ սգի մեջ էին, ողջ քաղաքից դեռ հավաքված չէին սոց պաստառները, Ստալինի բոյով մեկ կանգնած նկարները, մարդիկ մի տեսակ իրենք իրենք կորցրած վիճակում էին, ներքին մի հարց էին տալիս. «Ինչպե՞ս պիտի ապրենք»:

Եվ ահա Վարպետի գլխավորությամբ հավաքվեցինք նրա հյուրասենյակում սեղանի շուրջ, Քոչարը կոնյակը բացեց, լցրեց բաժակները, սեղանը շատ համեստ էր՝ սուրճ և գաթա: Վարպետը բարձրացրեց բաժակը: Մենք սպասում էինք, թե նա ինչ պիտի ասի, իսկ նա լուռ իր արծվային հայացքը ուղղեց մեզ և ոչ մեկ բառ. հերթով նայում էր ուղիղ աչքերի մեջ, ասես զննում էր, ուզում մեր մտքինը իմանալ. ոչ մեկիս բաժակին չխփեց, և այդպես լռելյայն, խորհրդավոր ըմպեց կոնյակը, բոլորս հետևեցինք նրան:

«Հիմա ի՞նչ պիտի լինի», - լռության մեջ հանկարծ լսվեց Հրաչիկի ձայնը:
«Ի՞նչ պիտի լինի, - դանդաղ արտաբերեց Վարպետը, - պիտի սովորենք ապրել ազատության մեջ... Երեսուն տարին քիչ չէր»:
Ես հիշում եմ մեծ հորդ այս խոսքերը, որովհետև հոգեպես ճիշտ և ճիշտ նույն իրավիճակի մեջ եմ հայտնված, ինչ 45 տարի առաջ: Էլի ձմռան ավարտն էր, ձնհալ էր, էլի գարնանամուտ էր...»:
Ավիկ ԻՍՄԱԿՅԱՆ

ՃՇՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԵԿՆ Է

«Հիմա անբարոյական էլ է ասում՝ ես ճիշտ եմ, երկնագույն էլ, քաղաքական գործիչն էլ, գիտնականն էլ: Բայց ճշմարտությունը մեկն է ու ոչ ոք դա չի ասում: Ամեն մեկն ասում է «Աստված վկա», բայց խաբուում է: Մեր ամենավատ հիվանդությունը, որ սպիդից ու ժանտախտից էլ վատ է, էր ստին հավատալն է: Եմթական վախենում ասում է «Հա չե՞ք ջան, ճիշտ ա», չե՞քն էլ հավատում է, որ ճիշտ է ասել:
Ես վիճակի մեղավորը նաև ժողովուրդն է: Ես ուզում եմ, որ մենք ոչ թե ժողովուրդ, այլ ազգ լինենք: Գայլի նման, մեր կնոջը տեղ լինենք, մինչև գոնե ձագը որսորդ դառնա: Ոչ թե շան նման, միայն թուլա ունենա հարցը լուծենք: Թուլին էլ արուն չի ճանաչում, էգն էլ մի քանի օր հետո բրախում է: Հայ ազգը միշտ գայլ է եղել», - ասում է ԻՍՄԱԿՅԵԼ ԶԱՎԱՐԿՆԻՅԱՆԸ:

ՕԳՈՍՏՈՍԻ 31-Ը ՉՈՐԱՎԱՐ ԱՆԴՐԱՆԻԿԻ ՀԱՎԵՐԺԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԻ 80-ԱՄՅԱԿԻ ՕՐՆ Է

Քո անունը պիտի հիշվի դարեդար...

(Աշուղ Շերամի հայտնի երգից, գրված 1901 թ.)

Չորավար Անդրանիկի ուսանելի կյանքը հիմնականում պատկառելի սերնդի ոգեկոչմանն ու խոնարհումին է արժանանում, գրեթե անմասն մնալով աճող սերնդի դաստիարակության կարևոր գործից: Սակայն Անդրանիկ Չորավարի գործի շարունակության ու անվան նվիրյալ, «Չորավար Անդրանիկ» միության հիմնադիր նախագահ Նորայր Մուշեղյանը լրացնում է առկա բացը: Նրա հրապարակման վերածած թանկարժեք տեղեկությունները, ասես հիշեցնում են մեր հասարակությանը, որ հայը լավ պիտի սերտի հերոսի կյանքի պատմության մանրամասները և նրա օրինակով ապրելով՝ արժանի համարվի Անդրանիկի հետնորդ կոչվելուն:

կես փութ գարդեղեն (Չորավարի այրի, 70-ամյա տիկին Նվարդի 1966 թ. վառնայում ինձ պատմածից), որոնք վերածելով գունարի, Չորավարը սննդամթերք, դեղամիջոց, հագուստներ են ուղարկում Հայաստան:

Հայտնի է նաև, որ նույն 1922 թ. նորապսակներին հրավիրում են Անգլիա, որտեղ, հատկապես Մանչեսթրում, ընծայվում են մեծ քանակությամբ գարդեր, որոնք Անդրանիկը նույնպես օգտագործում է հայրենիքին օգնելու նպատակով:

Մինչև այժմ էլ բացահայտված չէ, թե ինչ դրդապատճառով Չորավարը Փարիզից մեկնեց և բնակություն հաստատեց Ամերիկայի Ֆրեզնո քաղաքում, չէ՞ որ Փարիզում էր բնակվում մեծ բարերար, նրա հարսանիքի կնքահայր Պողոս Նուբար փաշան...

Ի դեպ, Ֆրեզնոյում է Չորավարին առաջին անգամ տեսնում և այդ տպավորության տակ մի զգայացունց պատմվածք գրում Վիլյամ Սարոյանը:

Գիտենք նաև, թե որքան մեծ էր Հովհաննես Թումանյանի և Անդրանիկի բարեկամությունը: Երբ Չորավարը տեղեկանում է, որ Օհանեսին գումար է պետք Մոսկվայում վիրավորակություն կատարելու համար, բանկից ստոկոսով վերցնում է մեծ գումար և ուղարկում է Թումանյանի որդի Համիլիին...

Գրեթե բոլոր հեղինակների մոտ միակերպ նշված է, որ երբ 1926-ին հուրհրդային Հայաստանից պաշտոնական պատվիրակություն էր գնացել ԱՄՆ հանգանակություն կատարելու, տեղում հանդիպում է հայկական համայնքի շատ սառը վերաբերմունքին և կանգնում առաքելության ձախողման տխուր փաստի առջև:

Ահա այդ ժամանակ է, որ հայրենասեր հերոսը հանդես է գալիս իր ողջ վեհությամբ և հայրենիքին օգնելու աննահանջ վճռականությամբ, խնդրելով պահանջում է, պահանջելով խնդրում և այսօրվա չափանիշով շուրջ մեկ միլիարդ դոլար հանգանակելով հանձնում է պատվիրակության ղեկավար Գրիգոր Վարդանյանին: Չորավարը Հայաստան բերելու համար նույն պատվիրակությանն է հանձնում ժամանակին եզրիտահայերից ստացած պատյանը, մեծարժեք աղամաններով զարդարված ոսկեօծ թանկարժեք սուրը:

Չորավարի էությունը բնորոշող մի փաստ, որի մասին նույն 1966-ին ինձ պատմեց տիկին Նվարդը: «Սուղ կապրեինք, Չորավարն էլ հիվանդ էր, դեղերի, բժիշկների համար դրամի կարիք ունեինք, և երբ իմացա, որ Չորավարը կպատրաստվի իր համար թանկ ընծա սուրը հանձնել Հայաստան տանելու համար, խնդրեցի՝ Չորավար, այս սուրի պատ-

վերջին քսան տարիներին հայրենիքում և սփյուռքում հրատարակվեցին մի շարք մեծագույնություններ, դոկտորներ Անդրանիկ Չելեպյանի, Համբարձում Կարապետյանի, ակադեմիկոսներ Գևորգ Դարիբաջանյանի, Հրաչիկ Սիմոնյանի, անդրանիկապաշտ և անդրանիկագետ Ռուբեն Սիմոնյանի ուսումնասիրությունները:

Ցավոք, մեր օրերում հատկապես նոր սերնդին քիչ են հետաքրքրում ազգային հերոս, ազգային արժեք, ազգային արժանապատվություն հասկացությունները: Միջին և ավագ սերնդի մեծ մասն էլ օրվա հացի խնդրով է մտահոգված:

Մեր օրերում դրանք է թելադրողը, մի տեղ ցույց կյանքի գեխություն, ժողովրդի մեծ մասի մեջ՝ արքատություն, թշվառություն: Ի՞նչ կասեր Անդրանիկը. Բայց... գանք Չորավարին: Հայտնի է, որ Չորավարը միշտ էլ ապրել է կարիքի մեջ, մի՞թե հերոսն առանց ֆինանսական նեղության չէր կարող ապրել:

Իհարկե կարող էր, հավաստիացումներ, խնդրեմ.

1919 թ. ծնունդ վերջերին Չորավարը իր մոտ եղած գումարի շոշափելի մասը թողեց Սյունիքի ղեկավարությանը՝ գաղթականների հոգսերը հոգալու համար: Այդ նույն փվականի գարնանը, երբ Չորավարը հարկադրաբար հեռանում էր հայրենիքից, իր մոտ եղած ողջ գումարը՝ 60 հազար ռուսական ոսկին հանձնում է Գևորգ Ե կաթողիկոսին՝ պատգամելով 45 հազարով հոգալ գաղթականների կարիքները, 15 հազարով էլ մի հուշարձան կանգնեցնել Երևանի հրապարակներից մեկում 30 տարի իր հետ ազատության համար պայքարած, զոհված, անշիրին մնացած զինվոր-

ների հիշատակին:

Կարող էր, չէ՞, այդ գումարները պահել իրեն, ո՞վ էր հաշվել...

Հայտնի է, որ Չորավարի հայրենիքից հեռանալու մեջ իրենց սև գործը կատարեցին ոչ միայն անգլիական և վրաց կառավարությունները (վերջիններս աչք ունեին Լոռվա մարզի, հատկապես Ալավերդու պղնձի հանքավայրերի վրա), այլև այն ժամանակվա հանրապետության որոշ ապիկար և կաշառված ղեկավարները:

Ուրախ էին Վրաստանի ղեկավարները, որ ի վերջո չեզոքանում է Անդրանիկի ուժը հայոց երկրում, և ժամանակի հարց է Լոռին գրավելը, և նրանք այնպիսի ճոխ սեղան էին բացել թիֆլիսում Չորավարին ընդունելու և փառքով ճանապարհելու համար...

Հայտնի է նաև, որ հերոսը հացի սեղանին չնոտեցավ այնքան ժամանակ, մինչև վրաց կառավարությունը արտաքին գործոց նախարար Գեգեչկորիին հանձնարարեց վերացնել Բաթում-Երևան երկաթգծի բլրկադան և մինչև ցորենով, այլուրով, դեղորայքով, հագուստով բեռնված վագոնների շարայունը մտնի Հայաստանի տարածք: Այդ ժամանակ թիֆլիսում գիտեին, որ Չորավարը միայն երեք պարկ գարի է վերցրել իր Ալան ձիուն կերակրելու համար... Եվ այդ ժամանակ նրան են հանձնում խոշոր մի գումար ճանապարհորդական ծախսերը հոգալու համար: Չորավարը այդ գումարն էլ շոգեբարչի ղեկավարի միջոցով ուղարկում է կաթողիկոսին. կարող էր այդ գումարը պահել իր մոտ, իհարկե... կարող էր:

1922 թ. Փարիզում ամուսնության առիթով նորապսակներին ընծայվեց շուրջ

յանին վրայի թանկարժեք մեկ աղանանդը հանել տանք, ուրիշ քար տեղադրենք, արժեքավոր քարի գունարով հիվանդությանը ծախսերը հոգանք: Այնպես հայացք նետեց վրաս, որ մինչև օրս հիշելուս կսարսափիմ, կամչնամ»:

Ջորավարն իր ողջ էությունը զոհաբերեց իր սիրելի ժողովրդի ազատության ու բարօրության գործին, հայ ժողովուրդն էլ

մի երախտագետ վերաբերմունք ունեցավ իր Մեծ զավակի հիշատակի հավերժացման գործուն:

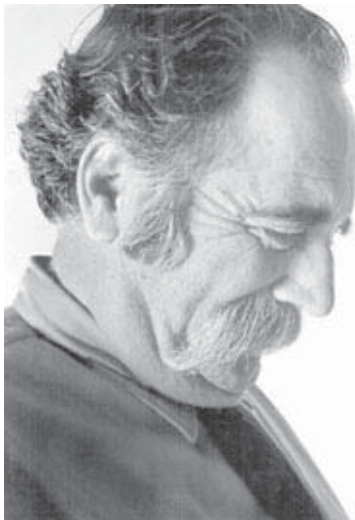
Անդրանիկը հավերժ կապրի իր շատ սիրելի ժողովրդի հետ:

Նորայր ՄՈՒՇԵՂՅԱՆ, «Ջորավար Անդրանիկ» միության հիմնադիր նախագահ

7.9. Պատմությունը փաստում է, որ մեծանուն հայը, որ միշտ միջոցներ էր գտնում նեղ ընկածին օգնելու հարցում՝ պահանջատեր լինելով տարբեր մեծահարուստ բարերարներից, ապրում էր սակավապետոբեն, ասկետավարի:

«ՄԻՐՏՍ ՆՐԱՆՑ ՀԵՏ Է...»

ԻՍԿ ՍԱՐՈՅԱՆԸ ԿԴԱՌՆԱՐ 99 ՏԱՐԵԿԱՆ

1908-ի օգոստոսի 31-ին Ֆրեզնո քաղաքում, բիբլիսահայ գաղթականների ընտանիքում, ծնվեց Վիլյամ Սարոյանը: Համաշխարհային զրկանության այդ տիտանը դարձավ ամենահայտնի հայազգի գրողը, որին երբևէ ճանաչել և ընդունել էր աշխարհը: Վիլյամ Սարոյանը մահացել է 1981-ին, նրա կտակի համաձայն, գրողի սիրտը թաղվել է Երևանում: Այսօր գրողը կլինեի 99 տարեկան:

փողջույնների ու վանկարկունների ներքո ներս մտավ մեծն Սարոյանը՝ մի խումբ գրողների ուղեկցությամբ, հարգալից խոնարհումով ողջունեց ներկաներին, նրստեց սեղանի շուրջ՝ դեմքին մտազբաղության ընդգծված արտահայտություն: Դահլիճը սրտատրոփ նրա խոսքին էր սպասում, իսկ դրսում աղմկում էին «ձախողակները»:

Վերջապես խոսեց բիբլիսցի Արմենակի՝ գաղթից հետո Ֆրեզնոյում ծնված և հայի ինքնատիպությունը ժառանգած երևելի զավակը:

- Սիրելի՛ բարեկամներ, պաշտելի՛ հայորդիք, - ասաց նա արևմտահայի ընդգծված առողանությամբ, - անչափ ուրախ կզգամ ձեր միջավայրում գտնվելուս համար և ողջ հոգով ողջույններս ու բարեմաղթանքներս կհաղորդեմ ձեզի, բայց, - նա մի րոպե դադար տվեց, լարեց ուշադրությունը դրսից ներթափանցող աղմուկ-բըվվոցի հանդեպ և մեղավոր տոնով շարունակեց, - որքան էլ կջանամ լավ զգալ՝ չհաջողի, սիրտս նրանց հետ է՝ դրսիների, ուստի աշխատեմ կարճ ավարտել հանդիպումը, որ նրանց հետ ալ կիսվելու առիթ ըլլա...

Սարոյանի այս խոսքերը դահլիճում հընչեցին որպես մարդու ու մարդկայինի ճշմարիտ ընկալմանը նվիրաբերված ծոն: Այնուհետև նա փութով իր մտորումներն ու դատողությունները ներկայացրեց զրկանության, արվեստի դերի ու կոչման վերաբերյալ, նշեց, որ գրականության ու արվեստի բարձրագույն նպատակը տեսնում է աշխարհն ավելի լավացնելու, մարդկանց երջանկությանն ու միաս-

նությանը նվիրաբերումով ծառայելու մեջ և իր անսահման ուրախությունը հայտնեց մայր հայրենիքում գտնվելու համար:

Սեկ ժամից քիչ ավելի տևեց հիացումի ելույթներով ուղեկցված հանդիպումը: Իսկ երբ այն ավարտվեց ու Սարոյանը հայտնվեց «դրսիների» շրջապատում, մի հոծ բազմություն շարժվեց դեպի ներծակ պուրակը: Սարոյանը, զվարթ ու տոնական, սղալելով բեղերը, մեջքը հենեց մի հաստաբուն ծառի ու պատրաստակամություն հայտնեց երկխոսություն սկսել՝ նշելով, որ սույնը ընթերցողի հետ իր ամենամեծ ներքին զրկանքն է: Երեք-չորս ժամ երկըրպագունների ու մեծ գրողի միջև տեղի ունեցավ սրտաբուխ, անկաշկանդ զրույց ոչ միայն զրկանության ու արվեստի, այլև առօրյա ամենատարբեր խնդիրների մասին: Հարցերի հարցն, անշուշտ, հայրենասիրության թեման էր, մեր ժողովրդի փայփայած իղձերի ու դրանց իրականացման ճանապարհին բոլոր լծակներն աշխատեցնելու անհրաժեշտությունը:

... Տարիներ անց, գլխահակ ու վշտահար կանգնած Կոմիտասի անվան զբոսայգու Պանթեոնում, ուր վիթխարի թափորի ուղեկցությամբ մայր հողին էր հանձնվում մասունք Սարոյանի աճյունից, մեկնեց վերհիշեցի 1960-ին տեղի ունեցած ամառաց հանդիպումը և մտովի շշմուշացի. «Թանկագին Վարպետ, այստեղ՝ այգում են նաև ձեր իմաստուն խոսքն ըմբռնյալներից շատերը: Հիմա էլ նրանց մղկտացող սրտերն են ձեզ հետ...»:

Էդվարդ ՇԱՀԻՐՅԱՆ

20-րդ դարի նշանավոր գրող Վիլյամ Սարոյանի 100-ամյա հոբելյանն ընդգրկվել է ՅՈՒՆԵՍԿՕ-ի հոբելյանների պատվավոր օրացույցում: Միջազգային այս կազմակերպության հովանու ներքո առաջիկայում կանցկացվեն պաշտոնական միջոցառումներ:

Ձեր ուշադրությանն ենք ներկայացնում Էդվարդ Շահիրյանի վերհուշը գրողի երևանյան այցերից մեկի մասին:

1960 թվականի ամռան մի օր Երևանում լուր տարածվեց, որ հայրենիք ժամանած Վիլյամ Սարոյանը, ընդառաջելով ընթերցողների ցանկությանը, որոշել է Դերասանի տանը հանդիպում ունենալ նրանց հետ:

Գրասեր լայն հասարակության և հատկապես ուսանող երիտասարդության շրջանում լուրը բուռն հետաքրքրություն առաջացրեց, և նրանք հանդիպման օրը ժամ առաջ ուղղակի պաշարեցին քաղաքի կենտրոնական պողոտայի վրա գտնվող բնակելի շենքի առաջին հարկում տեղավորված մշակույթի օջախի ոչ մեծ դահլիճի մատուցները՝ փորձելով ինչ գնով էլ լինի ներկա գտնվել հանդիպմանը: Դահլիճի մուտքը վերահսկվում էր միլիցիոներների կողմից, և այնտեղ հայտնվելը լուրջ դժվարությունների հետ էր կապված: Ես այդ ժամանակ «Սովետական Հայաստան» պաշտոնաթերթի արդեն տասը տարվա աշխատակից էի, և փաստաթուղթս մնամ միջոցառմանը ներկա գտնվելու հնարավորություն ընձեռում էր:

Երբ դահլիճը պրնկեպուրնկ լցված էր հանդիսականներով, փոթորկալից ծա-

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄԱՏՈՒՌ ՄՈՍԿՎԱՅՈՒՄ

Մոսկվայում, Հայրենական պատերազմում զոհված մարտիկների նվիրված, «Պակ-լոննայա գառա» կոչվող վայրում կառուցվելու է հայկական մատուռ: Հաղորդվում է, որ մատուռի կառուցման ֆինանսավորումն իր վրա է վերցրել «Կրթություն» հիմնադրամը: Ըստ հիմնադրամի նախագահ Հրանտ Պողոսյանի, Մոսկվայի քաղաքապետարանն արդեն հաստատել է նշված ծրագիրը:

«ՄՏՔՈՎ ԱՅՍՏԵՂ ԵՆՔ ԼԻՆՈՒՄ, ՄԱՐՄՆՈՎ՝ ԱՅՆՏԵՂ»

Տասը-տասնմեկ տարի առաջ «Պրակաճ Լույս» ամսագրի համար ցանկանում էի հարցազրույց անցկացնել հայտնի նկարիչ ՌԱՖԱՅԵԼ ԱՍԼԱՆՅԱՆԻ հետ: Պայմանավորվեցինք հանդիպել իրենց տանը, ավելի ճիշտ՝ իր սարքած տնակում: Ես ժամանակին գնացի, իսկ ինքը եկավ ուշացումով, հոգնած էր, ծանծաղացած... Մի խոսքով՝ մեր զրույցը չստացվեց... Եվ դրանից հետո չէինք հանդիպել: Օրերս, երբ իմ ծանոթներից մեկն ասաց, որ նկարիչը Երևանում է, շտապեցի հանդիպել նրան անավարտ մնացած հարցազրույցը շարունակելու մեծ ցանկությամբ: Նախ խնդրեցի համառոտ ներկայացնել կենսագրությունը:

«ԿԵՆՍԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ ԶԿԱ, ԸՆԴԱՍԵՆՆ ԸՆՑՅԱԼ Է»

«Ի՞նչ կենսագրություն: Կենսագրություն չկա, ընդամենը անցյալն է, որն սկիզբ է առնում Կիրովական քաղաքից: Ավարտել եմ Երևանի գեղարվեստաթատերական ինստիտուտը, այսօր էլ եղա այնտեղ, կարոտս առա, վերադարձա դեպի անցյալը. անցյալով ենք ապրում՝ չմտածելով, թե ապագայում ինչ կլինի: Տասը տարուց ավելի է, ինչ Տոմսկ քաղաքում եմ: Երկրաշարժից հետո գրեթե տասը տարի ապրեցի Վանաձորի՝ իմ ձեռքով պատրաստած տնակում: Բայց մի՞թե դա ապրել էր կոչվում: Պարզապես հոգնեցինք մտածանկիր աշխատանքից, ձմեռային պրոբլեմներից... Չփախանք, ինչպես ընդունված էր ասել, հանգիստ տեղափոխվեցինք սիբիրյան Տոմսկ քաղաք... Մի-քիչ քաղաք էր, բայց այդքան ցուրտ չէր. երևի Վանաձորի մեր ցուրտ տնակից հետո էր այդպես թվում»:

Իսկ Տոմսկ գնացել էր մեկ շաբաթով՝ բժշկական ինստիտուտում սովորող տղային տեսնելու: Գնացել էր ու պատահաբար (չնայած, ըստ մեր զրուցակցի, ոչինչ պատահական չի լինում) հայտնվել նկարիչների միությունում: Պարզվել է, որ այնտեղ նախապատրաստվելիս են եղել տարածաշրջանային ամենախոշոր ցուցահանդեսին: Մեր հայրենակցին էլ ցուցահանդեսին մասնակցելու հնարավորություն է ընձեռնվել, և նա սովորական տեխնիկական ներկով սովորաբար Վրա նկարել է: Սովորաբար մնաց կարգի ցուցահանդեսներում յուրաքանչյուր հեղինակի մեկ ստեղծագործություն է ներկայացվում, բայց Ռ. Ասլանյանի երեք ստեղծագործություն են ներկայացրել ցուցահանդեսին: Նկարչին առաջարկել են մնալ քաղաքում և նրա ընտրությամբ քաղաքի կենտրոնում խոշոր արվեստանոց են տվել: Նախ գլխավորել է Տոմսկի կուլտուրայի քոլեջի գեղանկարչության բաժինը, իսկ հիմա աշխատում է տեղի մանկավարժական համալսարանի գեղանկարչության բաժնում, անհատական ցուցահանդեսներ է ունեցել ՌԴ տարբեր քաղաքներում, Ֆրանսիայում, Իտալիայում, Գերմանիայում, ԱՄՆ-ում, Չինաստանում, Կուբայում, Ռուսաստանի նկարիչների միության անդամ է, պրոֆեսոր, Տոմսկ քաղաքի ամենահզոր հուշահամալիրի հեղինակը... Որդին ավարտել է բժշկական համալսարանը, դուստրը՝ մանկավարժական համալսարանի օտար լեզուների ֆակուլտետը:

«ՄԵՐ ՌԱՖԱՅԵԼԸ ՉՏԱՐՅՈՒՆ ՀԱՅ Է»

Վերջին շրջանում կարծես թե Ռուսաստանում հակահայ տրամադրություններ են առաջանում, բանը հասնում է մույնիսկ սպանությունների: «Թող որևէ մեկը չվիրավորվի, բայց Ռուսաստանում սպանվածների մեծ մասի հետ Չայաստանում էլ մույն կերպ կվարվեն: Տոմսկում մեծ հայկական համայնք կա, բայց երբ կյանքս փրկելու համար սրտի վիրահատություն պահանջվեց, ինձ նեցուկ եղան ոչ թե տեղի հայերը, այլ՝ (թող անհամեստ չհնչի) ամբողջ ռուս ազգն էր թիկունքիս կանգնած: Ի դեպ, այս տարի մի հայ առջիկ է ընդունվել մեր բաժինը, ընդ որում, իմ ազգանվանակիցն է»:

Իսկ Ռաֆայել Ասլանյանը Ռուսաստանում արդեն այլ կե՞րպ է մտածում, այլ կե՞րպ է ստեղծագործում. «Չճարավոր չէ այլ կերպ մտածել՝ կտրվելով հայրենիքից. այնտեղ ավելի շատ ենք զգում հայրենիքի պակասությունը, հայրենիքի կարոտը, հայրենիքով ավելի շատ ենք ապրում, քան թե ապրում էինք՝ գտնվելով հայրենիքում: Բնակվելով Չայաստանում՝ մարդ երևի այդքան չի զգում հոգեկան կայքը, պարզապես բնակվում է իր սովորությունների համաձայն... Վերջերս մի ամսագրում իմ մասին հոդված տպագրվեց, ուր գրված էր. «Մեր Ռաֆայելը գտարյուն հայ է»: Ես, իհարկե, մի քիչ ծիծաղեցի այդ մտքի վրա: Նկարիչը, երաժիշտը, բանաստեղծը չեն կարող միանգամից փոխվել, այլ ազգի ներկայացուցիչ դառնալ, այլ կերպ մտածել. մեր հոգեկան աշխարհն ուրիշ է՝ Չայաստանում ենք կերտվել: Իսկ ընդհանրապես, ստեղծագործությունը տիեզերական հասկացություն է, այն սահման չունի, ով ոնց նկարում է՝ ճիշտ է: Չի կարելի ընդհանուր բանաձևեր գծել ու դրանով ապրել. արվեստը կմահանա»:

Իսկ նկարիչը հայրենիք վերադառնալու մտադրություն չունի՞: «Մտքով միշտ հետ ենք գալիս: Ամեն երեկո, երբ գործից հետո մտնում ենք հանգստանալու, մտքով այստեղ ենք լինում,

մարմնով՝ այնտեղ: Իսկ թե ե՞րբ մեր մտքերն ու մարմինները մի տեղ կլինեն՝ չգիտեմ: Երևի դա չի իրականանա, ավելի ճիշտ՝ հետ չենք գա, այլ, ինչպես ընդունված է, հետ կբերեն: Դե, հետ բերելն առանձնապես պրոբլեմներ չի առաջացնում, իսկ երբ ուզում ենք հետ գալ, բնակարանի, աշխատանքի հետ կապված հարցեր են ծագում»:

Իսկ ավելի լուրջ ի՞նչ պետք է արվի, որ ասելիք, անելիք ունեցող այլ մտավորականները, մշակույթի գործիչները վերադառնան հայրենիք: «Ամենակարևորը՝ վաղվա օրվա համընկալի միասնական պիտի լինի. մեր կառավարությունը պետք է պետական մոտեցում ցուցաբերի արվեստագետների հանդեպ: Ոչ թե ամեն մարդ պետք է թափառական լինի, իր գլուխը պահի, այլ պիտի լինի հավաքական միտք, կազմակերպված պետական մոտեցում: Ազգի ողնաշարը նրա մշակույթն է, իսկ եթե մշակույթը հիվանդացավ, փշրվեց, ազգն էլ կփշրվի, կփլվի: Բայց մենք չենք զգում, որ ազգի ողնաշարը շտկելու ուղղությամբ քայլեր են արվում»:

«ՔԱՂԱՔ-ՊԵՏՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՂԵԼ ԵՆ, ԲԱՅՅ ԵՐԿԱՐ ԿՅԱՆՔ ԶԵՆ ՈՒՆԵՅԵԼ»

Մենք ցանկացանք իմանալ նկարչի կարծիքը Երևանի փոշոտ, քանդված փողոցների մասին: «Ես քանդված չէի ասի. երևում է, որ կառուցվում է, և մի երեք տարի հետո քաղաքը շատ գեղեցիկ տեսք կունենա: Երևում է, որ տարերայնորեն չեն կառուցում. կա ճարտարապետություն հասկացություն, իսկ, օրինակ, Վանաձորում ամեն ինչ բարձրորդի վիճակում է, անգամ հրապարակում՝ հյուրանոցի կողքին, մի ինչ-որ անճաշակ վրան են տեղադրել»: Նկարիչը ցանկացավ իմանալ, թե ով է քաղաքի ճարտարապետը: Եվ երբ ասացի, որ չգիտեմ, բայց նախկին ճարտարապետը ինքնասպանություն է գործել, Ռ. Ասլանյանը կիսալուրջ նետեց. «Եթե կարգին ճարտարապետ լինի, սա էլ ինքնասպանություն կգործի. բա կարելի՞ է քաղաքը մնալ կերպ այլանդակել, աղբանոցի վերածել: Երևանում ճաշակ, դիզայն, ճարտարապետություն կա, բայց միայն Երևանով ոչինչ չի լինի. մի մատով բռունցք չի լինի: Իշխանությունները պիտի բոլոր քաղաքների վրա ուշադրություն դարձնեն, որ բռունցք կազմենք, դառնանք պետություն: Թե չէ՝ քաղաք-պետություններ եղել են, բայց երկար կյանք չեն ունեցել: Եթե մայրաքաղաքի գետը վտակներից չսնվի, քաղաքը կլճանա, կծախանա: Մարզերը պիտի զարգանան: Մինչդեռ, երբ ուսանողուհու հետ գնացի Մինաս Ավետիսյանի Ջաջուռի տուն-թանգարանը, ակամատես եղա մի զավեշտալի, անմակարդակ երևույթ: Երբ գնեցինք տոմսերը (դրանք կապույտ, տիպիկ թղթից էին), պարզվեց, որ եղեգնամանի շրջանի կուլտուրայի տան տոմսեր են՝ ինչ-որ Մոմիկի 1 հասցեով, իսկ վրան գրիչով խաբած էր՝ Մինաս Ավետիսյանի տուն-թանգարան: Սովորաբար զբոսաշրջիկները որպես հիշատակ թանգարանի տոմսերն իրենց հետ հայրենիք են տանում, իսկ մի՞թե մնալ տոմսը կարելի է տանել: Իմ ուսանողուհուց, իհարկե, ես տոմսը կվերցնեմ ու կպատռեմ, բայց չէ՞ որ ուրիշները դա վերցնում են: Եվ կրկնակի ամոթ է, որ թանգարանի տնօրենն էլ նկարչի հարազատ որդին է: Նման կարգի էժանակված թայլեր, սխալներ չի կարելի թույլ տալ»:

«ՄԻ ՔԻՉ ԷԼ ՄՆԱՔ, ԱՐԳԵՆ ԱՅՅ ԿԼԻՆԵՄ»

Մեր զրուցակիցը հպարտությամբ է խոսում իր ուսանողների մասին, որոնք սովորում են Սանկտ Պետերբուրգի, այլ քաղաքների ակադեմիաներում, իսկ Անաստասիա Խարտուլյարին երկրորդ տարին է, ինչ եկել է Չայաստան:

«Այս տարի մի մեծ նպատակով է եկել. այստեղից դուրս կպիտի գնի: Արդեն գնել է և դրանով շատ է հպարտանում: Չայերեն կարդում-գրում է, ուզում է ուսումը շարունակել Երևանի գեղարվեստի ակադեմիայում, բայց երևի կուղարկեն Սանկտ Պետերբուրգ: Նա տաղանդավոր է, մեծ ապագա ունի»:

Երբ Ռ. Ասլանյանին իր սանուհու հետ լուսանկարեցի Անտ Բաբաջանյանի արձանի մոտ, հարցրեցի նրա կարծիքն արձանի մասին: «Արձանն էնդիգոնալ է քանդակած: Երկու անգամ տեսել եմ Անտ Բաբաջանյանին, և երևի թե արձանն ինչ-որ տեղ ճիշտ է արտահայտում կոմպոզիտորի էությունը: Չէի ասի, թե շա՞տ-շա՞տ, բայց այն ինձ դուր է գալիս: Իսկ ընդհանրապես, հայերս շատ խստապահանջ ենք լինում և մեզ ավելի շատ ենք քննադատում, քան օտարներն են դա անում: Պիտի բավարարվենք արվածով»:

Ռաֆայել Ասլանյանը երեկոյան ինքնաթիռով մեկնելու էր Նովոսիբիրսկ, այնտեղից էլ՝ Տոմսկ, բայց ոչ մի կերպ չէր ցանկանում ավարտել զրույցը

ԱԶԳԻՑ ԾՆՎԵԼ ԵՄ, ԱԶԳԻ ՄԵՋ ԷԼ ԿՓՈՇԻԱՆԱՄ

Հարցազրույց Աղասի ԱՅՎԱԶՅԱՆԻ հետ

- Հիմա, երբ ման գալ չեմ կարող, չգիտեմ ինձ օրեր է մնացել թե ամիսներ, էլի Երևանի կառուցումն է իմ հետաքրքրությունը: Սա աբսուրդ է, տրամաբանության մեջ գուցե չի տեղավորվում, բայց իմ հաճույքը սա է: Շենք են կառուցում՝ ուրախանում են: Գիտեմ, որ ավարտը չեմ տեսնելու, չեմ ապրելու:

Իմ մեջ մեծ տեղ է գրավում Հայաստանը: Ես երբեք հավակնություն չեմ ունեցել ոչ փողի, ոչ պաշտոնի, իմ հավակնությունը եղել է ստեղծագործելը:

Երևանը Հայաստանի 12-րդ մայրաքաղաքն է: Ո՞ր են մյուս 11-ը: Քաղաքի կյանքն էլ ունի սկիզբ ու վերջ: Մենք ասում ենք 2700-ամյա Էրեբունի, բայց Էրեբունին մեզ հետ կապ չունի: Ուրարտուն ուրիշ բան է, ցեղախմբերի հավաքածու՝ մենք էլ մեջը: Ուրեմն, ի՞նչ կլինի մի 100-1000 տարի հետո: Սոսկվան 800 տարվա քաղաք է, բայց էլի 800 տարի չի ապրի: Քաղաքները ոչնչանում են: Բաբելոնը ամենամեծ քաղաքներից էր: Ո՞ր են շուներները, ուր են աքթաղները: Քանի մենք կանք, իսկ մենք համառորեն ուզում ենք լինել, շատ բարձր որակ կարող ենք ունենալ, եթե այսպես շարժվենք:

Աշխարհը փոփոխական է, իսկ այսօրվա Երևանը հրաշք է: Կառուցում են բարձրահարկեր, փոխվում է մեր տեսակը: Ինչ-որ արվում է (առանց սխալի չի արվում ոչինչ)՝ սխալն էլ հետը լավ է: Ես շատ գոհ եմ:

- **Ձեր կյանքում դժվարին ժամանակներ շատ են եղել և կյանքի տարբեր ժամանակահատվածներում միշտ էլ հաղթահարելու բան եք ունեցել:**

- Կյանքը դիկտատոր է: Ավելի վատ վիճակում մարդիկ չեն ուզում ապրել, բայց չեն կարող կյանքից հեռանալ: Շատ քչերն են կամովին հրաժեշտ տալիս: Այսօր ինձ ապրեցնում է Հայաստանի շարժումը, թեպետ այն գարնանալի ձևով միշտ ինձ հետ է եղել, իմ մեջ: Թիֆլիսում ծնված՝ հենց նեղն էի ընկնում, ասում էի՝ Հայաստանում կհանգստանամ: Սի վանք կմտնեմ՝ կհանգըստանամ: Վայրիվերո կյանք են ունեցել, հատկապես՝ Հայաստանից դուրս:

- **Դուք բազմաժանր ստեղծագործող եք՝ գրականություն, նկարչություն, թատրոն, կինո, երաժշտություն, ո՞րն է ավելի զբաղիչ եղել ձեզ համար:**

- Կյանքը, կյանք, որի մեջ խրվում ես, ուզում ես ճիշտ լինի, չի ստացվում: Նկարչությունը, կինոն, թատրոնը պարտադրված են ինձ, ես ուրիշ ձև չունեմ. մատներս սա են, ես չեմ կարող հաստացնել, փոխել չեմ կարող ինձ: Ես ծնվել եմ 5 տարեկանից արվեստի մեջ եմ եղել, մտել եմ արվեստի խոռոչները:

Ինձ դիպլոմները չէին հետաքրքրում: Ութ տեղ են սովորել: Ես ավելի լավ էի նկարում, քան 4-րդ կուրսի ուսանողը, և ինստիտուտները աչքիցս ընկնում էին: Դա մի տեղ էր, որ պիտի 4 տարի հետույք մաշեիմ մի թուղթ ստանալու համար կամ ուղղակի միջակ նկարիչ դառնայիմ: Դա երբեքս խնդիր է: Ես կուզեմայի ուրիշ բան լինելի, բայց ինձ ոչ ոք չէր հարցնում: Ավելի տղամարդկային բաներ՝ օդաչու, բռնցքամարտիկ...

- **Ձեր բազմաթիվ ստեղծագործություններից ո՞րն է այսօր ձեզ համար ամենասիրելին:**

- Գիտեք, հաճախ մարդիկ են ինձ հիշեցնում այս կամ այն պատմվածքը, որի մասին մոռացած եմ լինում: Հիմա եթե ինձ հարցնեն՝ ավելի մասնագիտական գնահատականով կասեմ՝ «Աղի կոմսը» և Թիֆլիսյան պատմվածքները:

- **Ինչո՞վ եք բացատրում, որ «Եռանկյունին» է ժողովրդի մեջ ճանաչվածը ձեր գործերից: Հայության որակները այստեղ ավելի ցայտո՞ւն են:**

- Իմ բոլոր գործերում հայությունն է: Իսկ «Եռանկյունին» մեծ

տարածում ստացավ, որովհետև կինո նկարվեց, մրցանակի արժանացավ: «Պեպոյից» հետո սա առաջին ազգային ֆիլմն էր: Առաջինը ռուսները գնահատեցին, մեր ռեժիսորները դեմ էին: Մրցանակը տվեց Տամարա Մակարովան, Լենինգրադում էլ՝ Մարկ Դոնսկոյը:

- **Ձեր «Եղած-չեղածը մի կյանք» ինքնակենսագրականը շարունակություն կունենա՞:**

- Գրքում ես վերջակետ եմ դրել: Նկարագրել եմ իմ մահը: Վերջին գլուխը իմ մահն է՝ Սաբա Աղասի. ծյունի փաթիլները իջնում են, իջնում ու ես հավերժություն եմ գնում: Ես ամեն ինչ պատկերացրել եմ: Բայց հիմա մի տեսակ դառն է գնալս: Երբ գրում էի, քաղցր էր, որովհետև հիվանդ չէի, առողջ էի: Երբ սիրում ես թո կյանքը, մահն էլ կյանքը սիրելու արտահայտություն է:

- **Եթե ձեզ տրվեր վերստին ապրել կյանքը, ի՞նչ չէիք անի, որ արել եք, կամ ի՞նչ կանեիք, որ չեք արել:**

- Ես կաշխատեի պահպանել ինձ: Ամենակարևորը թո «ես»-ը պահպանեի: Առաջին 40 տարվա մեջ ես ինձ քանդում էի խենթաբար: Ֆիզիկապես, հոգեպես մաքուր էությունս քանդում էի:

- **Գուցե այդպիսով ցանկացել եք կյանքի բոլոր կողմերը ճանաչե՞լ...**

- Ոչ, ես սխալ էի ապրում: Ես քանդում էի, պիտի կառուցեի, ոչ թե քանդեի, իսկ քանդում էի ոչ գիտակցաբար, ճակատագրի խնդիր կար: Ինչ-որ մեկը քանդում էր ինձ: Որ ասեմ սատանա, կինս կնեղանա, բայց որ չարիք գոյություն ունի և քեզ ուտում ու քանդում է, դա հաստատ է:

- **Բայց կայնպես, լինելով բարի նախահիմքով, դուք լավատեսությամբ եք վարակում շատերին:**

- Եղ բարին աղբի տակ է լինում: Օրեր կան, ամիսներ, բարին դուրս է գալիս ու բարձրանում, հաճախ դրա բարձրությունը շատ դժվար է որոշել, ոնց որ տիեզերք լինի: Այդ պահերը ես ունեցել եմ. ունեմ պատմվածքներ, որոնք գուցե քիչ նկատելի են, բայց այդ բարձրության վրա եմ:

- **Ուրախ եք, որ ապրել-ապրում եք 21-րդ դարի Հայաստանում: Ձեր շատ ժամանակակիցներ այս Հայաստանը, այս Երևանը իրենցը չեն համարում:**

- Ժամանակի հետ կարող եմ անհաշտ լինել, բայց Հայաստանի հետ՝ ոչ: Դեր Ձորում կարող է դժգոհ լինեիմ, որ հայ են ծնվել, բայց Ազնվուրը հայ է ծնվել եւ դժգոհ չէ, Սարոյանը հայ է ծնվել և հպարտ է:

- **Սարգիկ կան, որոնց կյանքում առաջնորդողը սերն է, իսկ մարդիկ էլ կան, որ ստելությունն է առաջ մղում: Ինչո՞վ եք դա բացատրում:**

- Սարգիկացի մեջ էլ, ինչպես կենդանիների մոտ, տարբերություններ կան: Ես դեմ եմ դաստիարակությանը: Բարին կարելի է դաստիարակել, բայց մարդիկ կան, որ միմուսով են ծնվում, և իրենց սնունդը չարությունն է: Դու իրեն սիրում ես, ինքը ամեն ինչ անում է, որ չարություն ստեղծի, որ կարողանա ուտել: Չարությունը իր սնունդն է: Կենսաբանությունն է: Կոմունիստները ուզում էին մարդկանց բացարձակ հավասարեցնել, ով էր, չգիտեմ, ասում էր՝ տվեք ինձ մի կղզի և 100 գոլ ու պոռնիկ ու ես դրանց մարդ կդարձնեմ: Չի կարող պատահել պոռնիկը փոխվի, պոռնիկը պոռնիկ էլ կմնա, էդպես էլ կմնեի: Գողը գող կլինի մինչև մահ:

- **Սարգիկ, երբ որոշակի տարիքի են հասնում, հաճախ են իրենց տեսակը երիտասարդների ու մանուկների մեջ փնտրում: Դուք ձեր տեսակը տեսնո՞ւմ եք այսօրվա երիտասարդների մեջ:**

- Կերպարներ են, ինձ նման շատերը կան: Ինձ նման էլ չլինեն, մեր տեսակը նույնն է: Նույնն է տեսակը, և ես մի տեսություն ունեմ. մարդը իր երեխայի մեջ չէ, որ պիտի հավերժի, այլ Ազգի մեջ: Որովհետև երեխան դառնում է ազգ: Ես մեր ազգի մեջ եմ: Ոչինչ չի կորչում: Ազգից ծնվել են, ազգի մեջ էլ կփոշիանան:

Հ.Գ. Գրականություն և մշակույթ գնահատող, սեփական երկրի տաղանդների վրա դողացող երկրում Աղասի Այվազյանի նման գրողը և մտավորականը (չէ՞ որ մեր իրականության մեջ այդպիսիք եզակի են) հիվանդության պահին մեռակ չէր լինի: Տխուր է, բայց սա է մեր իրականությունը:

Անահիտ ԵՍԱՅԱՆ

(դուստրն էլ էր ներկա գրույցին), ու հանկարծ միանգամից ոտքի կանգնեց ու մեզ հրաժեշտ տվեց. «Տղաներ, խնդրում եմ գնացեք. եթե մի քիչ էլ մնաք, արդեն լաց կլինեմ»:

Իսկ մինչ այդ, երբ հարցրել էիք, որ եթե իրեն բնակարանով, աշխատանքով ապահովեն, կվերադառնա՞ հայրենիք, նա պատասխանել էր՝ բերեք ռեալ բաներից խոսե՛ք:

Ջրուցեց Ռուսլան ԹԱԹՈՅԱՆԸ

Աղասի ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՉԱՐԼԻ ԻՆՔՆԱՏԻՏԻՆՈՍՅԱՆԸ ԵՎ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ՀՈԳԵՐՈՒՅԺԸ

Իմ «ես»-ի մարդկային լրացի մոտակա ու հեռավոր շերտերի մեջ էր տեղ գրավել Չարլի մականունով բացթողնված արտիկը: Պատանեկությանս կուռքն էր Չարլին, մեր քաղաքի չեմպիոնը, որի ամեն ինչն էինք ընդօրինակում, սակայն ընդօրինակել նրա խիզախությունը, մարմնի կառուցվածքն ու հարվածների ուժը մենք չէինք կարող և հետաձգում էինք ապագային: Յուրա ունեցինք, որ ժամանակի ընթացքում, հասունանալով, գուցե մենք էլ կարողանանք նմանվել նրան: Չարլի էին ասում բոլորը, որովհետև Ինքնատիտիստայն ազգանունը դժվար էր արտասանել, հետո էլ բռնցքամարտիկների անունները հարվածի նման պիտի հնչեին...

- Խփիր. Չարլի... Գոռում էինք մենք՝ կոկորդներս պատռելով: - Խփիր, Չարլի...
 - Օպերկոտո՞վ... օպերկոտո՞վ... Չարլի...
 - Աջ խուկդ ցույց տուր... Սպանիր դրան, Չարլի...
 - Ձեքդ աշխատացրու, Չարլի, ջեքերդ, ջեքերդ...
 Տեսնո՞ւմ եք՝ ոնց էր սազում Չարլի անունը բռնցքամարտին:

Երեսուն մարտ և ոչ մի պարտություն: Ի՞նչը կարող էր ավելի պատկառելի լիներ մեզ՝ պատանիներին համար... Ո՛չ դերասանները, ո՛չ երաժիշտները, ո՛չ էլ ուսուցիչները չէին կարող փոխարինել նրան: Բայց որ ամեն ինչ վերջ ունի՝ ես իմացա շատ տարիներ անց: Ժամանակի խորհուրդը մեզ դեռ չէր բացվել... Ես Չարլիի պարտությունը չտեսա... Նա շինված թողել էր այն բանից հետո, երբ նրան դաժան նուկաուտի էր ենթարկել ԽՍՀՄ չեմպիոնը: Ուղեղի ցնցումով նրան տարել էին հիվանդանոց...
 Ես Չարլիին հանդիպեցի, երբ նա արդեն հիսուն տարեկան էր: Եվ եթե նմանվեինք այն փոքրիկ ժամանակահատվածի Չարլիին, ինչը մեր պատանեկության երազանքն էր, սպա հիմա պիտի գտնվեինք նրա այսօրվա վիճակի մեջ: Իսկ նրա վիճակը այսօր ողբալի էր: Դժվար էր նրան ճանաչել. կուրծքը ներս էր ընկել, բերանում մի քանի ատամ էր մնացել, քայլում էր ոտքերը քարշ տալով՝ առանց գետնից բարձրացնելու, աջ ձեռքը դողում էր, ձախը իրանին էր գամված... Այս բոլորը դեռ ոչինչ, եթե զոնե հոգեկանը տեղը լիներ... Նուկաուտից հետո Չարլիին մի կերպ փորկել էին՝ մարմինը կյանք էին մտցրել, սակայն ուղեղի վնասվածքին ճար չէին գտել: Յայտնի է՝ տարեց բռնցքամարտիկների ստվար մարտ տառապում է նյարդային խանգարումներով... Չարլիի վիճակը առավել ծանր էր...

Ո՞ր էր այն Չարլին, որի ոտքերը ձինգի վրա գծում էին երկրաչափական բոլոր ուղվանկարները, մեջքի մկանները խաղում էին դաշնամուրի ստեղծների նման, կամքը պատռում էր կեղևը մարմնի... Ո՞ր էր Միքելանջելոյի քանդակած կերպարը...

Չարլիի այսօրվա դրսևորված դահիճն էր մեր պատանեկության ժամանակահատվածի... Եվ տխրում էինք մենք, իսկ Չարլին ժպտում էր դատարկ հայացքով... Եվ մտածում էի ես, որ մարդը իր մի կյանքի ընթացքում ծնվում է մի քանի անգամ... Չարլին այլևս Գառնիկ Ինքնատիտիստայնն էր... Յոգեկան արատով տառապող ծերավուրց Գառնիկը...

Չգիտեմ ի՞նչը դրդեց, որ ես մոտենամ նրան... Թերևս արդարացնելու համար, որ իմ երազանքը չիրականացավ... Որ ես չունեցա Չարլիի կյանքի այն փառավոր հատվածի ուժն ու գեղեցկությունը, առնականությունն ու հաղթանակի կամքը... Գուցե ինքս ինձ ապացուցել էի ուզում, որ միևնույն է ամեն ինչ աշխարհիս վրա՝ ուժե՞ղ ես, թե՞ թույլ, խիզա՞խ ես, թե՞ վախկոտ... Թերևս միսթարել էի ուզում ինքս ինձ, որ անցողիկ է ամեն ինչ... Գուցե նենգամտորեն հաստատել էի ուզում, որ այս ժամանակը իմն է, իմ թուլությանն է, որ այսօրվա իմ թուլությունը իշխում է Չարլիի շենշող անցյալի վրա...

- Չարլի... վարանքով ձայնեցի նրա ետևից, և ձայնս խառնվեց Չարլիի ոտքերի քստքստոցին: - Չարլի... - նորից, ավելի հաստատուն, ձայնեցի ես: Սակայն նա շարունակում էր իր քստքստոցով քայլքը առանց ետ նայելու: Մտոցեա նրան, մի քանի քայլ արեցի կողքով ու՝
 - Բարև... Չարլի... - արտաբերեցի ես:

Չարլին, մի փոքր ուշացած, գլուխը թեքեց իմ կողմը: Նրա հայացքից մարմինս փշամզվեց: Ի՞նչ կար նրա ճիպոտ աչքերի մեջ... Անցած ժամանակը... Բռնցքամարտի մեծպիտոն Չարլի... Չգիտեմ... Գիտեմ միայն, որ ես զգացի իմ պատանեկությունը... Նրա հայացքի մեջ շենշող Չարլիից մի փշուր էր մնացել, նրա կողքին իմ պատանեկությունը...

Նա ոչինչ չասաց, գլուխը ուղղեց դեպի առաջ և շարունակեց իր երթը: Այդպես բավականին ժամանակ մենք քայլում էինք միասին, կողք կողքի:

- Դուք մեր կուռքն էիք... - վերջապես կնկնացի ես: - Ձեր աջ խուկը... օպերկոտը, ջեքերը...

Չարլին դեմքը նորից դարձրեց իմ կողմը և ոչինչ չասաց: Մենք շարունակեցինք լուռ քայլել, ես խոսքեր էի որոնում՝ նրա հետ ինչ-որ ձևով հաղորդակցվելու համար, բայց արդեն ասածիցս ավելի ոչինչ չէի գտնում: Փողոցի ինչ-որ մի հատվածում ես ետ ընկա՝ թողնելով Չարլիին սեփական քստքստոցի հետ:

Մեր հանդիպումը կարող էր մի փոքրիկ դրվագ դառնալ, որը կամաց-կամաց կորչելու էր, անհետանալու էր մարդկային հեղինակի հիշողության մշուշի մեջ, եթե մի սովորական միջօրեային Չարլին չամցներ իմ տան պատուհանների առջևով:

- Բարև, Չարլի... - ձայնեցի ես:
 Այս անգամ Չարլին միանգամից շրջվեց

իմ կողմ: Ժպտաց: Ժպտի մեջ կուռակված ցավից առկայծում էր լուսավոր մի խլակ: Խլակը ներքաշեց ինձ իր խորքը, որը հեռապատկեր ուներ... Այդ խլակը հաղորդակցության միջոց էր... Եվ Չարլին դա զգաց, և՛ ես դա զգացի...

- Ո՞նց ես, Չարլի...
 Չարլին գլխով արեց:
 - Լա՞վ ես, - հերթապահ խոսքով փորձեցի շարունակություն գտնել:
 Չարլին նորեն գլխով արեց:
 - Ուրախ եմ, Չարլի... - ասացի ես:
 Չարլին նորեն գլխով արեց և դանդաղաքայլ հեռացավ:

Երկու օր հետո Չարլին հայտնվեց պատուհանիս տակ և ակնապիշ հայացքը ուղղեց իմ կողմը: Ամեն ինչից երևում էր, որ ինձ դուրս էր հրավիրում: Ես արտորանքով զննեցի նրա մոտ:

- Ո՞նց ես... - կրկնեցի ես:
 Եվ Չարլին վերջապես խոսեց:
 - Վախենում եմ...
 - Ո՞վ... Ի՞նչ... - չհասկացա ես:
 - Մարդիկ... Մարդիկ...
 - Վախենում եմ...
 - Վախենում եմ... Ինձանից...
 - Ինչո՞ւ... - հավուր պատշաճի հարցրեցի ես՝ քաջ գիտեմալով պատճառը:
 - Ինձանից խուսափում եմ...
 - Յիմար մարդիկ շատ կան... - անհաջող մխիթարեցի ես: - Երևի քեզ չեն ճանաչում...

- Ինձ գոհ տեղ են դնում... - ժպտալով արտաբերեց Չարլին:
 - Այ քեզ բա՛ն... - իբր թե զարմացա ես:
 - Բայց ես գի՞տ չեմ...

- Գիտե՞մ... - խնդմնոցով արտաբերեցի ես: - Գի՞տը իրենք են:
 - Չէ՛... Իրենք էլ գի՞տ չեն... - ասաց Չարլին, և ես զարմացա: Չարմացա, որովհետև ինձ զգուշացրել էին, որ նա հոգեբուժարանից դուրս գալուց հետո անկարող է հսկել իր մտքերին:

- Դու չե՞ս վախենում ինձանից, - հայացքը գետնին՝ հարցրեց Չարլին:
 - Չէ, ի՞նչ ես ասում... - առաջ ընկա ես: - Ինչո՞ւ պիտի վախենամ...
 Չարլիի դեմքին ժպիտ սստեց.
 - Տեսնում եմ...

Յետո լուռ ընդմիջման ընթացքում նա ավելացրեց.
 - Ես խենթ չեմ... Ես տանուլ տված մարդ եմ...

Ուզում էի թվել նրան իր հաղթանակների քանակը, բայց մի պահ ուղեղումս հանկարծեց միտքը, որ նա նկատի չունի ձինգը, այլ խոսքը վերաբերում է ճակատագրին... Մի քանի, որը ձինգի վրա անհնար է փոխել...

Յետոհետե ես մնացի Չարլիի միակ բերեկամը: Ամեն կերպ աշխատում էի թաքցնել, զգացնել չտալ իմ վերաբերմունքը նրա հոգեկանի նկատմամբ: Սակայն այդ անիծյալ հիվանդությունը հոտ ուներ, և

ուժ ու համբերություն էր պետք նրա միջավայրում գտնվելու համար:

Այժմ՝ պատմվածքի վերնագրում նախարկած երիտասարդ հոգեբույժի ճակատագրի մասին:

Հիվանդանոցի պատմության մեջ այդքան երիտասարդ բաժանմունքի գլխավոր բժիշկ չէր եղել: Նրան հրաշամանուկ էին կատակով անվանում տարեց, քաջափորձ պրոֆեսորները: Նրան պատկառում էին բուժքույրերը... Պատկառանքը սիրո հանդերձանք է ընդունում սովորաբար: Եվ այդ հանդերձանքի մեջ շենշում էր երիտասարդ հոգեբույժը: Նա հպարտ էր, իշխանավոր, մասնագիտության՝ իր տարիքին անհամապատասխան հմտությամբ, կամքը նրա սավանի պես փռվել էր ամբողջ հիվանդանոցի վրա... Նրա մասին հիացմունքով էր պատմում նույնիսկ Չարլին: «Իմ ձեռքի տակ մեծացավ, - ասում էր Չարլին: - Քանի-քանի անգամ ես նրան փրկել եմ թաղի տղաների ծեծկռտուքից: Բայց հիմա ինձ մարդու տեղ չի դնում, - տխուր ավելացնում էր նա: - Ինձ հիվանդի տեղ է դնում, պակասավորի տեղ... Բայց ես հիվանդ չեմ... Պակասավոր չեմ, - ժպտալով արտաբերում էր Չարլին: - Դու հո տեսնում ես...»: - Հա, իհարկե, - ասում էր ես: Եվ նա բերանը ծռելով համաձայնություն էր արտահայտում:

Մեր հանդիպումները որոշ ժամանակ դադար ունեցան. ես մեկնել էի գործուղման: Երբ վերադարձա, Չարլիին տեսա փողոցում: Նա մի նոր վիճակ էր ապրում:

- Հիշում եմ, - ասացի ես:
- Նա քո ընկերներից էր...
- Ո՞վ էր...
- Վիկտորը... Վիկտորը...

Ես չէի հիշում Վիկտոր անունով որևէ մեկին, բայց պարզ էր, որ Չարլիի երկրպագուները բազմաթիվ էին մեր քաղաքում:

Եվ Չարլին սկսեց նշել Վիկտորի արժանիքները, թվել հիվանդանոցում նրա արած գործերը... Չարլին ամուր բռնեց թևս, ասես վախենալով, որ կարող եմ փախչել, և մինչև խոսել սկսելը, ինչ-որ

բան մտնտալով՝ բավականին տարածություն ինձ առաջնորդեց: Եվ վերջապես, շուրթերը ծռնելով, որը նրա աշխուժության հատկանիշն էր, արտաբերեց.

- Հիշո՞ւմ ես, չէ՞... հոգեբույժ Վիկտորին... կրկնեց և, առանց պատասխան ստանալու, շարունակեց. - Գժի տեղ են դրել... Այսինքն՝ հիվանդացել է... Պատկերացնո՞ւմ ես՝ հոգեբուժարանի գլխավոր բժիշկը՝ հոգեկան հիվանդ:

Ես զարմանալ էի ուզում, բայց չզարմացա, որովհետև նրա ասածը լրիվ հավատ չընծայեց:

- Չե՞ս հավատում... - այն է պիտի ջղայնացար, ես շտապ կանխեցի.

- Հավատում եմ... - և ասածս ավելի հավաստի հնչեցնելու համար, ավելացրեցի. - Տես, է՛... Ո՞վ կմտածեր...

- Աշխարհի բանը սա չի՞... - հարցնելով հաստատեց նա: - Ես միշտ համոզված էի, որ աշխարհի բանը սա է... Երջապատս չէր հավատում... - Եվ կրկնեց. - չէ՛ր հավատում, չէ՛ր հավատում, չէ՛ր հավատում... - և միտքը ուրիշ կողմ գնաց. - Չէր հավատում, որ ես պակասավոր չեմ... Պակասավոր չեմ, ախր...

Ինձ մնում էր ինչ-որ բան ասել համերաշխության համար.

- Աշխարհը անհավատ է... - մրթնրթացի ես՝ ներքնապես տանջվելով խոսքիս անհամությունից:

- Ուզո՞ւմ ես զարմանալ, - այնքան լուրջ հարցրեց նա, որ ես այլևս մոռացա նրա հոգեկան, մեղմ ասած, անհավասարակշռության մասին:

Լուռ ժպտացի, որ համաձայնության նշան էր:

- Դե՛, զարմացի՛ր... արտաբերեց Չարլին և մի պահ ընդգծված լռությունից հետո, արտաբերեց. - Մենք հանդիպում ենք... Ես ու նա... Հոգեբույժն ու ես... Հասկանո՞ւմ ես... Ես նրան մխիթարում եմ... Ես հաճախում եմ նրան, միթո՞ւ եմ տանում...

Իսկապես զարմացա:

- Նա է ինձ իր մոտ կանչում... Գանգատվում է իր վիճակից... որ բուժքույրերը նրան այլևս չեն հարգում, բանի տեղ չեն դնում...

- Որտե՞ղ է նա... - արդեն լրջորեն պատմության մեջ մտա ես, - հիվանդանոցո՞ւմ...

- Հա՛... իր հիվանդանոցում... Այն մահճակալին, որի վրա ես էի պառկած... Եվ բուժքույրերը նրան՝ նախկին գլխավոր բժշկին, բանի տեղ չեն դնում... Դա է նրա անհասկանալի վիշտը... Իր աշխատակիցները նրան պակասավորի տեղ են դնում այլևս... Նա ինձ հետ է ուզում հանդիպել, որովհետև գիտի, հասկանում է, որ միայն ես գիտեմ, որ նա պակասավոր չէ... Ես նրան հույս եմ տալիս... Համոզում եմ, որ նա հիվանդ չէ... Բացատրում եմ հիմնական իր դրության սովորականությունը... Մարդու բնական վիճակն է... Աշխարհի բանը դա՛ է... Ամբողջ աշխարհն է տեղավորվում այդ մահճակալի մեջ...

Նա վերստին վերադառնում է իր հիվանդությանը, մտածեցի ես, քանզի նրա այս վերջին արտահայտությունը դուրս պրծավ սթափ մտքերի ոլորտից՝ շեշտակի տարբերվելով մինչև այժմ նրա ցուցաբերած տրամադատությունից:

- Մի մահճակալի մեջ, - մեքենաբար կրկնեցի ես:

- Հա՛, հա՛... - աշխուժաբար հաստատեց նա:

- Ամբողջ աշխարհը... բոլո՞րը, - հեզմանտորեն հարցրեցի և տեղնուտեղը զղջացի՝ ասածիս անպատշաճությունը զգալով:

Չարլին շատ խելոք լռեց, և նրա լռությունը իմ մեջ առաջացրեց նոր վերաբերմունք՝ «մի մահճակալ»-ի նկատմամբ: «Ինչ կա որ, պատկերավոր խոսք է... Եվ կարծես վատ չէ... Աշխարհը՝ հոգեբուժարանի մի մահճակալի մեջ»: Եվ ես ուշացած ժպտացի: Ժպտալու Չարլին հանեց լռությունից, և նա սկսեց երկար ներկայացնել սեփական մտքերը կյանքի, ճակատագրի վերաբերյալ. «Աշխարհի բանը սա՛ է»:

Կեսգիշերին մենք բաժանվեցինք:

Տուն վերադառնալիս՝ ճանապարհին մըտքիս մեջ նորեն վերակենդանացավ քաղաքի չեմպիոն Չարլիի շենշող կերպարանքը և պատանիների մեր խումբը... մի մահճակալի մեջ: Եվ կրկնեցի Չարլիի խոսքը՝ «Աշխարհի բանը սա՛ է... Աշխարհի բանը...»:

ՕԳ ՎԱՃԱՌՈՂԸ

Այդպես է կոչվում ռուս գրող Ալեքսանդր Բեյլակի ֆանտաստիկ վիպակը, որը լույս է տեսել շուրջ 80 տարի առաջ: Այդ գործում խարազանվում է ազաի կապիտալիստը, որը ցանկանում էր օդի մենաշնորհի ձեռք բերել: Սակայն ոչ մի ֆանտաստիկ մտքով անգամ չէր անցնի, որ 21-րդ դարում հայ ձեռներեցները նույնպես կորոշեն Երևանի վերնխաժում իրենց հայրենակիցների վրա ծախել Հայրենիքի կոնսերվացված օդը (լուսանկարում), որի պարու-

նակությունն է (ըստ տուփի մակագրության) Երևանի օդը 20%, Լեռնային օդը 25%, Սևանի գոլորշին՝ 10%, հյուրընկալության ոգին՝ 35%, լավաշի հոտը՝ 5%, հարևանի խորովածի հոտը՝ 5%: Ապրանքը խորհուրդ է տրվում օգտագործել Հայաստանի սահմաններից դուրս՝ կարոտախտի դեպքում: Սփյուռքահայ հայրենասեր տուրիստները այս տուփը կարող են ձեռք բերել 1000 դրամով:

ՊԱՏՎԱՎՈՐ ՔԱՂԱՔԱՑԻՆԵՐԸ

«Երևանի պատվավոր քաղաքացի» կոչմանը 1983 թվականից մինչ օրս արժանացել է 84 մարդ, որից 64-ը անկախացումից հետո: Նշենք, որ անցյալ տարի «Երևանի պատվավոր քաղաքացի» են ճանաչվել ՀՀ ժողովրդական արտիստ, պետական մրցանակների դափնեկիր, երգահան Տիգրան Մանսուրյանը, ՀՀ վաստակավոր դերասան Աշոտ Ղազարյանը, վաստակավոր լրագրող, «Ոսկե գրիչ» մրցանակի դափնեկիր, «Ոգնի» հանդեսի գլխավոր խմբագիր Արամայիս Սահակյանը և ԳԱԱ թղթակից անդամ, բժշկագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր Ս. Ֆանարջյանի անվան ուռուցքաբանության ազգային կենտրոնի տնօրեն Հայրապետ Գալստյանը:

Մեր հյուրն է Մամվել Խալաթյանը

իր երգիծանքով

È»½í ³ È ³ éÝ³ ß÷ áÃ

Մենք բոլորս հեզմուն ենք, թե մեր պուճուրիկ երկրում հարյուրից ավելի կուսակցություն կա, և հենց նրանք են մեղավոր, որ ընկել ենք Կոիլովի հայտնի առակի օրը:

Այնինչ, մեր տունը քանդում են մանկավարժները, հատկապես լեզվաբանները:

Մեր այսօրվա վայր-գործիչները որտե՞ղ դաստիարակվեցին, ձեզ են հարցնում: Ինչու՞ չենք պատասխանատվության կանչում նրանց դաստիարակներին՝ խոտան արտադրանք տալու մեղադրանքով: Հայոց լեզվի հերն անիծվում է, նրանց հեշ պետքն էլ չի:

Պարոնայք, դուք չե՞ք նկատում, որ «ղեկավարել» բառը «ղեկավերել» է դարձել, «ընկերություն» բառը «ընդդիմություն»: Բոլորովին անհասկանալի է, թե ինչպե՞ս է լինում, որ Ամերիկյան համալսարանը երևանում հայոց լեզվի դասավանդման հարցերին նվիրված գիտաժողով է անցկացնում, իսկ Հայաստանի լեզվաբանները մեզ հավաստիացնում են, թե «անեսթեզիոլոգ» բառը, հանուն մայրենիի անադարտության, պետք է գրել և արտասանել «թմրաքունաբանագետ»... Դուք պատկերացնու՞մ եք այն անեսթեզիոլոգի վիճակը, որն աշխատում է Պեղարքունիքի մարզում...

Սա ի՞նչ խառնաշփոթ է: Նախկինում ասում էինք «կուսակցություն», հասկանում էինք՝ Լենին: Այսօր ասում ենք՝ կուսակցություն... ոչինչ չենք հասկանում:

Ասում էինք «եղբայրություն», հասկանում էինք՝ «միասնություն»: Այսօր ասում ենք միասնություն, հասկանում ենք՝ տուրուլմփոց: Ասում էինք՝ երևան, հասկանում էինք Հայաստանի մայրաքաղաք:

Այսօր ասում ենք Երևան, հասկանում ենք քաղաք-հանրապետություն, որում դաշնային հիմունքներով տիրություն են անում Ֆրանսիան, Պարսկաստանը, Ռուսաստանը, Կուվեյթիան և թաղային հեղինակությունները:

Նախկինում ասում էինք՝ Լևոն, հասկանում էինք Իշտոյան: Այսօր ասում ենք Լևոն... ոչինչ չենք հասկանում:

Նախկինում ասում էինք՝ Դեմիրճյան, հասկանում էինք Կարեն Սերոբիչ: Այսօր ասում ենք՝ Դեմիրճյան, հասկանում ենք, որ... ոչինչ չենք հասկանում:

Արտաշես Փեղամյանն էլ գլխներիս դաճեմարքա Համլետ է դարձել. գնում-գալիս է, վրա է տալիս, թե իր պապենական պրեզիդենտությունը ձեռքից խլել են...

Եվ այդ ամենը կատարվում է հարազատ մայրենի լեզվով:

Պարոնայք լեզվաբաններ, այս ի՞նչ բերեցիք մեր ոսկեխոսիկ լեզվի գլխին: Ձեզնից որևէ մեկը կարո՞ղ է, արդյոք, ասել, ստուգաբանել, թե ինչու՞ «տեր» մասնիկը կրող ազգանվամբ նախագահի օրոք անտերություն էր, իսկ «քոչ» արմատն ունեցող ազգանվամբ նախագահի օրոք՝ շատերը քոչեցին երկրից...

իր անեկդոտներով

- Ճի՞շտ է, որ երջանկությունը փողի մեջ է:
- Ճիշտ է, երջանկությունը փողի քանակի մեջ է:

- Ինչու՞ են կանայք ավելի հաճախ տղամարդկանց հրապուրում իրենց արտաքինով, իսկ խելքով՝ համարյա երբեք:
- Որովհետև տղամարդիկ հաճախ են հիմար լինում, բայց շատ հազվադեպ՝ կույր:

- Կարելի՞ է աղքատ աղջկան երջանկացնել:
- Կարելի է: Բայց ավելի լավ է հարուստին դժբախտացնել:

- Ի՞նչ է խոսքի ազատությունը:
- Դա լռելու գիտակցված անհրաժեշտություն է:

- Ի՞նչ է ազնվությունը:
- Դա այն է, երբ ուզում ես մի բան ասել, բայց ասում ես ճշմարտությունը:

- Կարելի՞ է գնել ազնիվ մարդուն:
- Գնել՝ ոչ, ծախել՝ կարելի է:

- Ի՞նչը չի կարող երկար շարունակվել:

- Այլանդակությունը, որոշ ժամանակ անց՝ այն սովորական երևույթ է դառնում:

- Ի՞նչ տարբերություն կա հավատարիմ ու անհավատարիմ ամուսինների միջև:
- Մեծ, հավատարիմ ամուսինը երբեմն խղճի խայթ է գզում:

- Ի՞նչ տարբերություն կա տղամարդկանց ու կանանց ցանկությունների միջև:
- Կինը շատ բան է ուզում մեկ տղամարդուց, տղամարդը մեկ բան է ուզում շատ կանանցից:

- Կարելի՞ է ամուսնանալ գեղեցիկ, խելացի, հոգատար և հարուստ կնոջ հետ:
- Կարելի է, եթե չորս անգամ ամուսնանաս:

- Ո՞րն է մոդայի և փառքի տարբերությունը:
- Մոդան երբեք ետմահու չի լինում:

- Ինչու՞ ուսանողին չի կարելի ամուսնանալ:
- Երբ զբաղվի միայն կնոջով, «պոչ» կունենա, զբաղվի միայն ուսմամբ՝ «եղջյուրներ կաճեն»: Իսկ եթե երկուսով էլ զբաղվի, «սմբակները կտնկի»:

- Ե՞րբ են կնոջ հետ վարվում շան պես:
- Երբ նրանից հավատարմություն են պահանջում:

- Ո՞ր կինը կարող է միշտ անսխալ ասել՝ որտեղ է իր ամուսինը:
- Այրի կինը:

- Ձեզ ինչու՞ ձերբակալեցին:
- Կաշառք էի վերցրել:
- Իսկ ինչպե՞ս ազատեցին:
- Կաշառք տվեցի:

- Մուխի, եղ երեսդ խի՞ ա կտրատվել:
- Ապո, գրիպից աս:
- Էդ ո՞նց...
- Ա դե լուսամուտի մոտ փռշտացի, էլի...

- Վալոդ, հարսանիքիցս առաջ կնգանս էնքան սիրըմ էի, որ ուզըմ էի ուտեն:
- Բա հմի՞...
- Հմի էլ փոշմանել են, որ չկերաս:

- Սխի, եղ աչքիդ տակը խի՞ ա կապտել:
- Մարդս ա խփել:
- Բա ես հենց գիտեի՝ կամանդիրովկըմ ա:
- Ես էլ հենց գիտեի...

Գագիկ Անյրոնյանը իր երգիծանքով

Օրինակելի դպրոցում

Դպրոցի տնօրենի մոտ է բեղ-մորուքով մի մարդ:
 - Եկել եմ՝ գործի ընդունես...
 - Ի՞նչ գործ:
 - Ինչ տաս՝ կանեմ...
 - Մի քիչ չափավոր խոսեք... Ի՞նչ մասնագետ եք...
 - Այսինքս՝ ինչ ուստա՞ եմ: Ես բազմափեշակ ուստա եմ:
 - Հա՞... Աշխարհագրությունից ո՞նց ես...
 - Էն էլ ոնց եմ...
 - Կասե՞ս ինչով է աչքի ընկնում Չինաստանը...
 - Չինաստանում զարգացած է չինաբուծությունը: Դրա համար էլ չինացունց կուբաներերով են հաշվում...
 - Լավ... Ֆիզիկայից ո՞նց ես...
 - Ֆիզիկայից էլ ոնց եմ...
 - Լույսի արագությունը թեման կարո՞ղ ես բացատրել երեխաներին...
 - Մի սիսթեմ... Հալա ես գանավետը ծածկիր: Ապրես: Տեսա՞ր ոնց մթնեց: Դե հիմի կաբինետիցդ մի հրոպե դուրս արի... Հենց որ գոռամ՝ երեկույուչորս, դուռը բացի ու վագրով ես պատին հասի: Ապրես: Երեկույուչորս... Արագ, արագ: Ապրես: Դե հիմի քանոնը ինձի: Ես մեկ, էս երկու, իրեք... ըիր... Դռնից մինչև պատը. կանի չորս մետր 15 սմ... Եղ էլ քո լույսի արագությունը... Կենսաբից էլ մի գիտափորձ ունեմ. Տոկը միացնում եմ ճանճի ոտներին, քոչկոտում է, ոտքերը պոկում եմ, թարկում է: Ուրեմն՝ անտեր ճանճերն էլ ոտքերով են խոսում...
 Տնօրենն ապշած է:
 - Լավ, գնացեք, ձեզ կկանչենք...

- Հագիր էկել եմ, էլ ինչի՞ կանչես... Վարդանովնա, ես դայդին որտղո՞ր եմ... Գիտե՞ս, հեյվարա արջեր եմ խփում... հերու էս վախտը կլիներ, մեկին քըրըխկ... Վիրավոր ծորն ընկավ... Ջրի ափին հասա, գյուլլեցի... Որ գյուլլեցի, վերջը տվի, որ տվի, սկսի քերթել... մի ոտը գցեցի էս ուսս, էն մինն էլ էս մի ուսս...
 Ներս է մտնում ուսմասվարը, ժողովից հարցնում:
 - Ժողով անայաման պիտի անենք: Դպրոց հո չէ, իսկական փողոց... Շունը տիրոջը չի ճանաչում... Ուսուցիչը աշակերտին է հայիոյում. աշակերտը՝ ուսուցչին... էլ կողտոտ, էլ սրիկա... Նա էլ՝ կողտոտն էլ էս դու, սրիկան էլ: Պիտի արմատախիլ անե՞նք, թե չէ...
 Ուսմասվարը հեռանում է:
 - Հետո, հետո...
 - Մտահան արի՝ էն որտե՞ղ մնացի...
 - Մի ոտը մի ուսդ գցեցիր, էն մի ոտն էլ էն մի ուսդ...
 - Հա... Վարդանովնա ջան, էդ դայդի կնիկ տեհած չկայի կյանքումս...
 - Լավ: Հեռացեք, թե չէ սիրտս կկանգնի...
 - Ցավդ տանեմ, ախր ինձ ինչի՞ ես քշում... Ես լիքը ծրագրերով եմ էկել մտղո... Երեխեքի հետ էնքան փետի գդալներ սարքենք որ...
 - Որ ի՞նչ անենք...
 - Արևդ ապրի, բա փիթին ինչով են ուտում... Եզուց-էլօր փիթիանոցը որ բացենք...
 - Ի՞նչ փիթիանոց, որտե՞ղ բացենք...
 - Ֆիզկուլտի դահլիճում...
 - Եղ չեղավ, դահլիճն արենդով ենք տվել...
 Հանքային ջուր են փակում:
 - Պարվալում կբացենք...
 - Նկուղում ավտովագողներն են...

- Կռիշ կտանենք...
 - Բա օղին որտե՞ղ լցնենք...
 - Դե, առաջին հարկից բիլիարդանոցը կհանենք, երկրորդ հարկ կտանենք...
 - Դասերն էլ կազմնոյում կանենք... Լավ, մի բան կմտածենք...
 Ներս է մտնում ֆիզկուլտուրայի ուսուցիչը:
 - Ընկեր ֆիզկուլտուրնիկ, դու դասի չէ՞ս...
 - Բա ո՞նց...
 - Ո՞նց ես դասի, որ տնօրենի կաբինետում ես...
 - Երեխանց հանձնարարություն եմ տվել...
 - Ի՞նչ հանձնարարություն...
 - Մարշ դեպի տուն...
 - Ուրիշ ի՞նչ ունես ասելու...
 - Խաշը պատրաստ է...
 Այցելուն. « Մի յաշիկ օղին էլ ինձանից»...
 Ֆիզկուլտուրայի ուսուցիչ. «Յա, էս դո՞ւ ես, ախպեր...»:
 Այցելու. « Բա սև շունն ա՞»:
 Փաթաթում են իրար:
 Տնօրեն. « Էս դուք իրար ճանաչում եք»:
 - Բա ո՞նց, մի կամերում էրկու սրոկ ատքիտ ենք արել...
 - Հասկացա: Դե դուք գնացեք խաշ կերեք, ինձ կներեք, ժողով ունեմ, ես չեմ կարող... Սա հո դպրոց չէ... Խուժանանոց է, ուրիշ ոչինչ...
 - Տո դե, Վարդանովնա, դու էլ թեմա ես գտել արծարծելու... Դրանց հերն էլ անիծած, վեր, խաշը փչացավ...
 - Տո դե ճիշտ ես ասում, է: Դրանց սրիկա հերն են անիծել, թող իրար էնքան ուտեն որ... Գնացինք...

Մի անգամ խանութում

- Կոշիկ եմ ուզում...
 - Կոշի՞կ:
 - Չլսեցի՞ք...
 - Համոզվելու համար եմ հարցնում:
 - Կոշիկ եմ ուզում...
 - Տղամարդու՞, թե՞ կնոջ:
 - Կնոջ նմա՞ն եմ:
 - Մեզ մոտ կանանց կոշիկներ են: Դիմեք մյուս բաժին:
Երկրորդ բաժնում
 - Կոշիկ եմ ուզում...
 - Ամառայի՞ն, թե՞ ձմեռային:
 - Չմեռային:
 - Փա՞կ, թե՞ կիսափակ:
 - Փա՛կ:
 - Հաջորդ բաժնում հարցրեք:
Երրորդ բաժնում
 - Իմացա, ձմեռային փակ կոշիկ եք ուզում:
 - Այո:
 - Կաշվի՞ց, թե՞ որն էլ լինի:

- Էդ ո՞րը կլինի...
 - Դերմանտիմից:
 - Ձուտ կաշվից: Ո՞ր բաժին դիմեմ...
 - Կողքի:
Չորրորդ բաժնում
 - Տղամարդու, ձմեռային, փակ, կաշվից կոշիկ եմ ուզում...
 - Բարի: Դուք ընտրության լայն հնարավորություն ունեք:
 - Վերջապես...
 - Կապիչո՞վ...
 - Ո՞ր բաժին դիմեմ...
 - Էստեղ:
 - Այրի արևո՞ր... Տվեք:
 - Ո՞ր գույնով՝ սև՞, վարդագու՞ն...
 - Իմ սև սրտին՝ քո վարդագույն հավեսին... Սևըրը...
 - Դիմեք հինգերորդ բաժին:
Հինգերորդ բաժնում
 - Տղամարդու... ձմեռային...

փակ... զուտ կաշվից... սև կապիչով...
 - Կապիչով ի՞նչ...
 - Կոշիկ: Ուրիշ էլ ի՞նչ...
 - Գլխարկ էլ ունենք...
 - Մի հատ էլ գլխարկ:
 - Ի՞նչ գույնի...
 - Կյանքի գույնի, սև սաթի պես սև...
 - Մերը կաթի պես սպիտակ են:
 - Արևդ ապրի, կոշիկ տվեք: Կապիչը՝ սև, երկար, որ կարողանամ կախվել...
 - Իսկ կոշիկն ինչ գույնի՞:
 - Ծռճռան... չհագած... մի գույգ... այսինքն՝ երկու հատ... քիթ-քիթ նայող...
 - Վերջապես, ի՞նչ գույնի...
 - Ո՞ւն դիմեմ...
 - Տնօրենին:
Տնօրենի մոտ
 - Չեր աշխատողները խիղճ ունե՞ն, թե՞ չէ՛ն...
 - Նրանք մանրամասներն են

պարզել:
 - Պարզեցի՞ն...
 - Այո, գիտենք՝ ինչ կոշիկ եք հավանում:
 - Դե տվեք, էլիի...
 - Միայն վերջին մի հարց՝ մորթո՞վ, թե՞ առանց մորթու եք ուզում...
 - Երևի ուզում եք ինձ լրիվ մորթեք... Մորթով տվեք...
 - Մորթին սև՞, սպիտա՞կ...
 - Ո՞րն ունեք...
 - Ոչ մեկն էլ մե՞նք չունենք, բայց վաղն եկեք՝ բարով մաշեք...
 - Ինչ է, Իտալիայի՞ց եք բերելու...
 - Ոչ, դիմացի խանութից...
 - Ի՞նչ խանութ...
 - Կոշիկի:
 - Բա, սա ի՞նչ խանութ է, որ...
 - Բանջարեղենի...
 - Ներեցե՞ք...
 - Ոչինչ, մորեն համեցեք:

ԳՐՈՂԸ ՊԻՏԻ ՄԻ ՔԻՉ ԱՐՏԻՍԱՏ ԼԻՆԻ

Շնորհեցի **Լևոն Զավախյանը** իր կյանքի 57 տարիներին գրել է երեք գիրք ու դեռ կգրի հավանաբար, որովհետև լեցուն է կյանքով ու նորանոր կերպարներ պեղելով, իր անցյալը զննելով ու իրեն բացահայտելով:

Կյանքում մրցանակներ չի ստացել, ասում է. «Ամենամեծ մրցանակը ինձ համար էն ա, որ փողոցում մարդիկ փեշիցս քաշում են ու ասում՝ դու էն «Հայկական ժամանակում» տպվող տղեն ե՞ս, կամ թե չէ՝ Ամերիկայից զանգ են տալիս, կամ էլ... հիվանդանոցում վիրահատված Գևորգը իմ պատմվածքները կարդալիս այնպիսի բուռն ծիծաղ ա ունեցել, որ փորը պատռվել ա, ու նա ամեն տարի հունիսի 19-ին իմ ծննդյան օրը, զանգ ա տալիս ինձ, շնորհավորում ա ու ասում ա՝ քու արածն արած է՞ր, բայց ապրես, էլի գրի, ջհանդամը, թե փորս կպատռի»:

Լևոն Զավախյանը գիրք ու փող աշխատելը չի խառնել իրար, փող աշխատելու համար «Վերնիսաժում» էնքան աշխարհի ու մարդկության է տեսնում, ինչքան աշխարհով մեկ ճամփորդողները, ասում է. «Մի անգամ «Վերնիսաժում» կանգնած էի, մի ավստրալացի տղա եկավ, ծանոթացանք, հլա ինձանից էլ բան առավ, ասի՝ արա, ի՞նչ ես անում մեր կողմերում, ասավ՝ ես ատրոպորտում իմ տեղը կանգնած աշխատում էի՝ մարդկանց պասպորտի վրա պեշատ էի խփում, որ նրանք ճամփորդեն, ու մի օր ասի՝ ես էլ գնամ աշխարհի տեսնեմ: Հիմի ես էլ ցանկությունը «Վերնիսաժում» կանգնած չունեմ՝ ավստրալացի Ֆիլիպի պես, աշխարհը «Վերնիսաժից» նույնքան տեսանելի է, ինչքան՝ եթե ճամփորդեի: Ինձ համար ամենամեծ ճամփորդությունը այստեղից Շնորհ է: Ես չեմ կարծում, որ եթե մեկը գնում է Փարիզ ու Լոս Անջելես, ինձանից շատ բան է տեսնում...»:

- Լևոն, քո ընկերները, ծանոթները սիրում են քեզնից խոսել՝ մի օր Զավախյանն այս արեց, այն արեց, քո շուրջը ստեղծվում են պատմություններ՝ եղած կամ հնարովի: Ինչի՞ց է դա:

- Ֆրանսիայում ընդհանրապես արվեստագետին կամ գրողին արտիստ են ասում. գորող մի՞նչ գրականություն գրելը ինքը պիտի տարբերվի մյուսներից, մի քիչ արտիստ լինի, այդ բանը լավ բերում է դեպի գրականություն. իսկ եթե նա գորշ անձնավորություն եղավ՝ սվաղված ամբողջ հասարակությանը, արդեն նա չի կարա գրականության մեջ անհատ դրսևորում ունենա, ու ես կյանքում իմ կենցաղով, իմ հումորով, իմ անկեղծությամբ, ինչ-որ տեղ իմ լկտիությամբ նաև, որովհետև ընճեց բաներ են մարդկանց ասում, որ ուրիշը էլ խոսքերը ասի՝ կտամ աչքերը կհանեն... իսկ իմ հանդես ներողամիտ են, որովհետև զգում են, որ սիրում են իրենց... հետո ես երևի սրճարանի ֆուլկոր եմ...
- «Կետիկնոցի»:

- «Կետիկնոցը» իմ վերջին հանգրվանն ա, մի՞նչ էլ եղել ա «Սկվագնյակը», «Առագաստը»...

- Ի՞նչ հզոր դեմքերի հետ ես նստել սրճարանում:
- Ես նստել եմ Խելթով Ֆելոյի հետ, նստել եմ չաղ Ֆելոյի հետ, նստել եմ Անիմանալի Ֆելոյի հետ, նստել եմ Սեյրյան Խաթալամյանի հետ, Վանո Սիրադեղյանի հետ, Արշակ Սադոյանի հետ... սաղ կյանքում նստել եմ, բայց ազատ եմ եղել:

սաղ կյանքում նստել եմ, բայց ազատ եմ եղել:

- Այնպես ես ասում, կարծես բանտ ես նստել նրանց հետ, Լևոն:

- Դե սրճարանն էլ մի յուրահատուկ բանտ ա, էլի, եթե կյանքում ազատ ես, բանտում էլ կարաս ազատ լինես:

- Դու Լոռվա՞ երևույթ ես, Լևոն:

- Անկասկած. նախևառաջ ես իմ հոր ու մոր երևույթն եմ, հետո նոր՝ Լոռվա: Իմ մերը կյանքում ոչ մի տող չի գրել, բայց երկի թե գրող էր, իմ մերը խիստ քնարական էր ու բանաստեղծական, նրա բերանից ընձե՞ց խոսքեր էին դուրս գալիս, որ գետին չէին ընկնում, մնում էին օդում, իսկ մենք ահա գրող ենք կոչվում ու դողդողում ենք մեր ամեն բառի վրա, բայց թղթի վրա էլ չի մնում: Ու ես եթե իմ գրականության մեջ մի ազդեցություն ունեցել եմ, ունեցել եմ միայն Լոռվա ազդեցությունը:

- Լևոն, չե՞ս ուզում փոխել փող աշխատելու միջոցը, այն է՝ արծաթ չծախես «Վերնիսաժում», գրագետ մարդու գործ անես, կամ մի պաշտոնից-բանից ունենաս...

- Ես կոմունիստների ժամանակ լավից-վատից պաշտոն վարած մարդ եմ եղել ու պաշտոնասեր եմ եղել: Բայց հենց այն պահից, որ պաշտոնաբաղձությունը իմ մեջ հաղթահարեցի, էլ օրվանից գործերս հաջող գնացին... Ես հիմի չեմ ձգտում պաշտոնի, չեմ ուզում, որ գնամ պրեզիդենտ կամ վարչապետի առաջ գլուխ խոնարհեմ, դա իմ ազատությանը վայել չի: «Վերնիսաժում» լավ ա, ընդեղ մի քիչ փող կա ու շատ ազատություն:

- Զնարավոր է, չլինելով Հայաստանի գրողների միության անդամ՝ գնահատված գրող լինել, հայտնի է, որ քեզ չեն ընդունել ժամանակին, հիմի էլ չես ուզում:

- Էն ժամանակ, որ ես ընդունվելու դիմում էի գրել, դիմումս իսկի քննարկման չէին դրել, հիմա առաջարկում են միության անդամ դառնալ՝ ես չեմ ուզում:

Գրականությունը հանրային պրոցես չէ: Գրականությունը ենթադրում է անհատականություն: Էդ գործը ես մենակ էլ գլուխ կբերեմ:

- Բռավո, Լևոն, ուժեղ ես. քո գրքերը քո միջոցներով ես տպում:

- Հա, ես տպել եմ, ու իմ շրջապատը առել ա, ես չեմ կարա խաբեմ, թե գրախանութներից թոցրել եմ, ըստե՞նց բան չկա, Հայաստանում գեղարվեստական գիրքը չեն թոցնում, մեկ-մեկ գալիս են կաֆեում նստում-պարծենում, թե 50 հատ ես մի գրախանութից եմ առել, 50 հատ՝ էն մյուս... Էդ հեքիաթները թող գնան դրախտում պատմեն:

- Ասա ինձ, Լևոն, մարդու որ տեսակն է այսօր ընդունելի՞ հարգված, նու՞րբ հոգով մարդիկ, թե՞ կոշտ:

- Ես չգիտեմ թե իմ հոգին ո՞նց ա, նուրբ ա, թե կոշտ, եթե շատ նուրբ ըլնի՝ վատ ա, եթե կոշտ ըլնի՝ էդ էլ ա վատ, Հրանտ Մաթևոսյանը ասում ա՝ մարդ էնքան քաղցր չպիտի լինի, որ կուլ տան, ու ոչ էլ էնքան դառը, որ թքեն: Ես սկզբնական շրջանում կուլ եմ տվել շատ վիրավորանքներ, իսկ հիմի տուտ ժե ատվետը տալիս եմ:

- Ծայրահեղությունը մանկականություն չի՞:

- Գիտես ինչ, լավն էն ա, դու նույնը չես մնում. օրինակ՝ ես ինչու 30 տարեկանից սկսեցի գրել. պապս իշին նստած սարից իջնում էր՝ դարնիվեր, ես 12-13 տարեկան տղա, ճիպտը ձեռից վագեցի, որ ճիպտը անցկացնեն իշի երկու ոտների արանքը, էլը բորմիշ գա, պապս վեր ընգնի, ու ես ծիծաղեմ: Սոնա տատս ճիպտը ձեռին եկավ, որ քամակս դաղի, պապս չթողեց, ասավ երեխեն մեղավոր չի, մեղավորը մեր ուշահաս ցեղն ա, մեր ցեղում տղամարդը միջը 30 տարեկան չի դառնում, նա տղամարդ չի: Ու ես պատահականություն չեմ համարում, որ ես իմ առաջին պատմվածքը գրել եմ 30 տարեկանում, ու քանի որ ուշահաս եմ, նոր եմ թափի մեջ մտնում, այնինչ շատ գրողներ իմ տարիքում արդեն իրենց գործն ավարտած են համարում, ես 57 տարեկան եմ ու զգում եմ, որ նոր շրջափուլ եմ մտնում...

- Լևոն, եթե իշխանություն ունենայիր, քանի՞ մարդ կօժտերի Հայաստանում...

- Կարծում ես՝ մարդ ծծե՞լով ե՞նք երկիր դառնալու... Էշին ինչքան էլ ծծես, էլ ա մնալու:

- Ինչպիսի՞ն է քո դիմակը, Լևոն Զավախյան, որովհետև հայտնի է, որ մարդիկ դիմակով են հանդես գալիս, որ

հեշտ լինի, փող ստանան...

- Առաջին գիրքը որ գրել եմ, կոչվում ա «Ամենամանկեղծ մարդը», որտեղ այսպիսի մի տող կա. «Նա ամենամանկեղծ մարդն էր ու գրեթե ամենահիմարը»: Ես, օրինակ, զգացի, որ եթե մարդը գող ա, բող ա, հիմար ա, ավագակ ա, նրա երեսին կարող ա չեն ասում, բայց հո գիտեն. ես ուրեմն կյանքում որոշեցի, որ սենց թե նենց ամեն ինչ տեսանելի ա, էլ ինչի դիմակ կրեմ... Դիմացիմներս փակ խաղաթղթերով են խաղում, ես՝ բաց, ու չի ասվի՞ ե՞ս եմ լավ խաղում, թե՞ նրանք: Եղ «Չայն բազմացը», որ «Չայն Աստծո» է, ամեն ինչ էլ տեսնում է, էլ ինչի՞ իրար հետ խաղեր տանք, իրար ֆռռացնենք, առանց էն էլ ես Ղարաբաղյան շարժումը ենքան շահարկվեց ու վարկաբեկվեց, որ մեկը եթե ինձ մոտ ազգի անունից խոսում ա, սրտխառնոց եմ ունենում: Հոգնել եմ, շատ եմ հոգնել էդ ազնիվներից ու հայրենակիցներից:

- **Հա, դու Ղարաբաղյան շարժման մասնակիցներից ես, չէ՞, Լևոն:**

- Առաջին օրերից:

- **Իսկ հիմիկվա միտինգներին չե՞ս գնում:**

- Ես Նիկոլի «Լեռան քարոզներին» գնում եմ մեկ-մեկ, էն էլ իրան հարգելով, բայց որ ասեմ մեծ հավատ ունեմ էդ պայքարի

հաղթանակին-բան, չէ՞, ես ես տարիքում արդեն հեղափոխական չեմ, որովհետև հեղափոխությունները միշտ տվյալ սերնդին վարի են տվել: Ֆրանսիական հեղափոխության 100-ամյակին հարցրել եմ Զինաստանի կոմկուսի քարտուղարին՝ ինչ կարծիքի եք այդ մեծ հեղափոխության կապակցությամբ: Դեռ վաղ է այդ մասին կարծիք հայտնել,- պատասխանել է:

- **Լևոն, դու կուսակցության անդամ ե՞ս՝ որևէ:**

- Ես միայն դաշնակցության անդամ եմ եղել՝ մի ժամանակ: Դաշնակցությունը էն ժամանակ ընդդիմություն էր համարվում, ես էլ ընդդիմադիր հողավածներ էի գրում, ընկերներ ունեի, հատկապես Սեյրան Սաթևանյանն էր շատ շահագրգռված, որ ես դաշնակցական դառնայի: Հետո ես զգացի, որ գրողը չի կարող գոյատևել շրջանակներում, գրողը մերձ պիտի լինի կյանքին, ոչ թե կուսակցությանը: Կուսակցությունները ես համարում եմ մի շրջանակ, որտեղ թայֆաբազ մարդիկ ծվարում են՝ հույս ունենալով, որ մի թուլափայ էլ իրենց կհասնի: Ես դրանից հեռու եմ:

- **Լևոն, քո խոսքը ժողովրդին:**

- Ես ո՞վ եմ, որ ժողովրդին քարոզեմ, եթե ուզում եմ ինձ լսեն, բող գրքերս կարդան:

Գայանե ԲԱԲԱՅԱՆ

Исторические анекдоты

Если бесятся с жиру

Магическая десятка

В последнее время появление цифровых систем для записи звуков, музыки или изображений привело к заметному сокращению объема аппаратуры и широкому внедрению мобильных средств связи. Однако не всем известно, что начало применения цифровых систем лежит в глубокой древности. Древнегреческий математик и философ Пифагор впервые обнаружил, что тон звучания струны зависит от длины этой стру-

ны, то есть он может быть выражен неким числом. Около 26 веков тому назад им была предложена цифровая космологическая система, выражающая построение нашего материального мира. В этой системе самым совершенным и магическим считалось число 10, так как оно содержит в себе все возможные составляющие реального трехмерного пространства. Как это обосновывалось? А так: $10=1+2+3+4$ – это сумма первых четырех чисел. Причем 1 – это цифровое выражение точки, 2 – цифровое выражение прямой (между двумя точками может быть проведена единственная прямая), 3 – цифровое выражение плоскости (через три точки, в любом случае не лежащие на одной прямой, может быть проведена единственная плоская поверхность), 4 – цифровое выражение объемного тела (четыре точки могут быть расположены так, что соединяющие их прямые составляют плоскости, отделяющие некий объем в пространстве, например пирамида с треугольным основанием).

Видимо, совсем не случайно человечество в ходе развития цивилизации стало применять именно десятичную систему исчисления.

А случайно ли, что тело человека имеет именно десять каналов для сообщения с внешней средой?

В Древнем Риме к рогам бодливого быка привязывали охапку сена для предупреждения встречных об опасности. Выбор сена объяснялся тем, что в древности люди полагали, что животные, как и люди, бесятся от избытка еды. Недаром издревле бытует выражение: «С жиру бесятся». Между прочим, этот же прием с сеном применялся и в Армении с древнейших времен.

А в Древнем Риме это определение применяли также в отношении особо буйных и непредсказуемых политиков.

Например, римляне говорили, что у Марка Красса сено на рогах. Ведь даже самые скандальные политики, выступавшие с обвинением против других государственных мужей, избегали задевать Марка Красса, зная, как трудно и опасно иметь с ним дело. А потом в народе стали говорить, что красово сено перешло к Юлию Цезарю: он первый сумел в государственных делах противостоять Крассу и даже смотреть на него свысока.

В наше время количество людей, которые «с жиру бесятся», резко возросло. И неплохо было бы для безопасности населения прикреплять к бешено несущимся «Мерседесам» наших олигархов предостерегающий пучок сена.

Роберт ОГАНЯН.

Чиновник и фантазия - несовместимые понятия!

Констатация: в суматохе рыночных перемен возник класс крупных собственников без трудового участия в создании этой собственности. Не осуждаю - так получилось. Но в остатке теперь - успешная вполне сложиться система отношений, в основе которой, в самом фундаменте, заложена колоссальная коррупционная составляющая. Ее много заложено, и она имеет свойство уве-

личиваться в размерах. С этим надо что-то делать. Бороться!

Но следует сразу сказать: борьба с коррупцией - это не массовый арест взяточников. Увы, она не удаляется хирургически, хотя соблазн показать конкретный результат очень высок. Вообще, месье не имеет ничего общего с юридическими нормами. Если уж на то пошло, то всех (почти всех!) граждан

РА избирательного возраста надо привлечь к уголовной ответственности. За что? За дело. Предвыборные взятки (в денежном виде, в натуральном виде, в виде заасфальтированных дворов и починенных крыш) брал? Брал. Ну так изволь - в места не столь отдаленные. Так, что ли? Конечно не так. Так борьба за законность трансфор-

33 Չ **Чиновник и фантазия - несовместимые понятия!**

мируется в борьбу с собственным народом. Борьба с коррупцией - это... только не смейтесь... борьба за гигиену отношений человек-власть, за чистоту то есть. Чистое исполнение чистых законов и, главное (здесь гвоздь проблемы!), подзаконных актов. Простой человек в быту много больше сталкивается со всякими мелкими постановлениями, чем с Законом.

Нет, конечно, можно бороться яростно - с треском и присутствием репортеров CNN, так, чтобы перья летели! Вот совсем недавно в Кутаиси всех (кроме одного) муниципальных чиновников арестовали в одночасье. Разумеется, с привлечением плечистых молодых людей в камуфляжной форме и (это непременно!) в черных масках. Бурные, продолжительные аплодисменты! Овация! Дальше что? Кто городом управлять будет? Вообще, почему только Кутаиси? Можно было всех до единого чиновников Грузии (да и Армении тоже) повязать - наверняка за каждым водятся разнокалиберные грешки. А в конкретном случае с Кутаиси прогнозирую результат этого карнавального действия: стоимость взяточоответной услуги там резко возрастет. В разы. Приятного аппетита!

Тогда что, если не силовые методы? Вместо телегеничных бойцов спецназа в черных масках лучше пусть работает экспертная группа в количестве... В большом количестве - допустим, сто анонимных специалистов в интеллигентских очках и, ладно, в черных нарукавниках. Но это не все - незачем их всех бросать на чистку одного закона. Путем простой жеребьевки выбирается пятерка, которая и подвергает экспертизе вышеупомянутый новый закон или постановление. Экспертиза на предмет коррупционной опасности. Законодательство, и прежде всего подзаконные акты - постановления правительства, приказы и инструкции ведомств, зачастую содержит нормы, дающие возможность чиновнику принимать решения по своему усмотрению (вилочные размеры штрафа, иного наказания, частота проверок, дача разрешения и др.). Именно возможность субъективного решения и является одной из причин живучести и распространенности коррупции.

И здесь - в результатах экспертизы - нужна максимальная гласность. Должны проговариваться вслух результаты проверки. Пусть все ознакомится с ними. И пусть это станет традицией: она много полезнее, чем массовые хороводы вокруг гор. Кстати, сколько было в процессе съедено? Не в прямом, а в переносном смысле. Вердикт экспертов необходимо исполнять - прочищать уже принятые или готовящиеся до-

кументы. Тут, естественно, последует возражение: экспертов купят. Да, попробуют. Но... Всякий раз? Всех (конкретную же пятерку выбирают жеребьевкой!)? Кто покупать будет? Покупателю для начала надо бы знать, что какое-то там постановление в недрах какого-то там министерства, или муниципалитета, или вообще ЖЭКа теперь станет чуть иным. И ему (взятодателю) не надо будет взятку давать, а ему (взяточбрателью) не с чего ее требовать... Согласен, все равно будут покупать экспертов. Но если все будет гласно, на виду у всех... Плюс альтернативная группа экспертов от оппозиции. Если она (оппозиция) потрудится работать наконец. Ежедневно.

Здесь что самое важное? Не оставлять чиновнику (лицу, принимающему решения с финансовыми последствиями) простора для творческой фантазии. Если мы не оставим чиновнику лазеек для его субъективного решения, это будет камешек для фундамента общества без коррупции. Либо «да», либо «нет» - потому что так прописано в законе. Да, чуть не забыл, можно все (!), что не запрещено (!). То, что запрещено, не можно в любом (!) случае. Естественно, без исключений. Между прочим, большая часть неправедных денег зарабатывается на исключениях. В наших условиях исключения подтверждают не первоначальное правило, а другое, почти биологическое: деньга деньгу любит.

Теперь - если кто-то чего-то там нарушил. Штраф. Размер штрафа? Стандартный - прописан в законе. А то у нас ведь как принято? Штраф от одной тысячи (1000) драмов до миллиона (1000000). В зависимости от ситуации. А ситуация почему-то складывается все та же: одна тысяча (1000) - штраф плюс полмиллиона (500000) взятки. Выгодно и тем (кто дает), и другим (кто берет). И невыгодно всем остальным, которых, надо отметить, абсолютное и подавляющее большинство.

И в заключение стоит привести пример антикоррупционной экспертизы официального документа - недавнее постановление правительства о лицензировании услуг такси-сервисов. Замечание напрашивается с ходу - пункт о том, что автомобили таких фирм должны быть не старше, чем десять лет. Стоп. Покажите мне на улицах Еревана легковушку 97-го и большего года рождения. Получится, конечно... Несколькo штук. И есть серьезные подозрения, что ни одного такси. То есть одним махом пера вычеркивается весь имеющийся таксопарк. Дальше что? Понятно: найдутся один-два-три олигарха, которые оптом закупят по несколько сот машин, и у нас будет не 800 (как утверждал один таксист) такси-сервисов, а всего три. «Ну и что? - спросят меня. - Лишь бы хорошо работали». А вот что. За новенькие машины будут нехилые денежки уплачены: траты надо компенсировать и иметь прибыль. Чем больше, тем, разумеется, лучше. Километр пути станет стоить не 100 драмов (как сейчас), а в лучшем случае 150. Но вряд ли. Скорее всего - 200 драмов. И «маршрутки» вздохнут спокойно - 150 др... Если кто-то не видит здесь явную коррупционную ухмылку, то это проблема его зрения, спрoвоцированная потребностями его же кармана. Я достаточно понятно выразился?

Արա БАГԴԱՏԱՐՅԱՆ.

«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

**АВТОР ПРОЕКТА-
Ваграм БЕКЧЯН**

Зам. гл. редактора -

Роза ГУЛЯН

**Գլխ. խմբագրի տեղակալ՝
Ռոզա ԴՈՒԼՅԱՆ**

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом

«ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций
Регистрационный номер

ПИ № 77-5015

Авторские материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписку с читателями редакция
не ведет. Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

*Материалы со знаком ♀ публикуются
на правах рекламы.*

*Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных объявлений.*

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов»
Формат А3, объём 4,0 п.л.
Тираж 1 500 экз. Зак. № 2215.

*Территория распространения:
Российская Федерация, страны СНГ,
зарубежные страны.*

*В номере использованы материалы
«АЗГ», «АРАВОТ», «ГА», «ЕТЕР»,
«ԿԱՅԿԱԿԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿ», «ԻՐԱՎԱՆԿ»,
«ՉԻ», «ՆՈՎՈՎԵ ՎՐԵՄՅԱ», «ՎՅՈՆԻ».*

Цена свободная.

Адрес редакции:

**248001, г. Калуга,
ул. Суворова, 160.**

Тел.: (4842) 56-59-29, 59-17-73.

E-Mail: gortsarar@mail.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: bshahanev@kaluga.ru